

Толкинист

Адский рейд

ИСКУССТВО ВОЙНЫ

Версия 3.0

Толкинист

Адский рейд

ИСКУССТВО ВОЙНЫ

Версия 3.0

Роман-фэнтези

2022

Толкинист

Адский рейд. Искусство войны.
Версия 3.0 / роман-фэнтези / Толкинист. –
2022. – 406 с.

Наш мир. Наши дни

Грохот... Срежет металла... И жизнь, разделенная на «до» и «после». Шестилетний Максим и его спасительница Кейт, которых сама судьба связала невидимыми крепкими нитями. Смогут ли они помочь друг другу, спасти мир, погружающийся во тьму и вновь обрести счастье?..

Бардо – пограничный мир, между бытием и небытием

Максим открыл глаза и... вместо зимнего пейзажа, его взору предстала спокойная голубая гладь моря... «Где я? Что произошло?», – вопросы, на которые пока не было ответов. А впереди – трудный поиск дороги домой, обретение новых друзей и незабываемые приключения...

Параллельная Вселенная

Мир, погружающийся в хаос... Истощение энергии ядра Земли, послужившее катализатором событий, призванных изменить сложившийся миропорядок...

Разнокалиберные существа: эльфы, демоны, орки, оборотни и прочие, наделенные магическими способностями, населяющие королевства и земли мира, где применение магии – дело обыденное, а бессмертие – удел лишь избранных... Существа, любящие свой мир и стремящиеся сохранить его любой ценой... Удастся ли им это?..

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	6
Глава 1. Крик души	9
Глава 2. Ангел или демон?	19
Глава 3. Чудовище и принцесса	34
Глава 4. Новый рассвет	45
Глава 5. Место, где умирают надежды	61
Глава 6. Смерть – это не конец	82
Глава 7. Когда некуда бежать	94
Глава 8. Гамбит	106
Глава 9. Перерождение	124
Глава 10. Цена свободы	142
Глава 11. Мираж	162
Глава 12. Жестокая реальность	187
Глава 13. Новые друзья	197
Глава 14. Опасные игры	201

Глава 15. Таинственный союз	220
Глава 16. Сама судьба	241
Глава 17. Капкан	253
Глава 18. Цыганка	269
Глава 19. Луч света или Тень надежды	279
Глава 20. Дом неясности	284
Глава 21. Заговор	293
Глава 22. Сияние	301
Глава 23. Передышка	359
Глава 24. Пираты	362
Глава 25. Мечты сбываются	383
Глава 26. Красный свет!	401
Глава 27. Зеркальные миры	404

*«Не знаю, что лучше – зло ли, приносящее пользу,
или добро, приносящее вред»*

*Микеланджело Буонарроти
(Италия, XVI век)*

От автора

Дорогие читатели!

Прежде, чем вы приступите к увлекательному чтению, погружаясь в мир чародейства и магических существ, хотел бы прояснить некоторые моменты, без знания которых, картина прочитанного будет неполной.

Данная книга – это не начало истории, а средняя часть серии книг под названием «Адский рейд». В данной части, неслучайно названной «Искусство войны. Версия 3.0», разворачиваются события, предопределённые ранее совершенными поступками и готовящие главных героев к будущим подвигам.

Волею судьбы главные герои книги оказываются в центре военного конфликта на Украине, где молодая семья попадает под авианалет, в котором гибнут все, кроме шестилетнего Максима, который застрял в одном из разбитых автомобилей. На его счастье, рядом оказывается другая молодая пара, девушки Кейт и Елен, американские журналистки, не задумываясь бросившиеся на помощь ребенку и спасшие его. Но Елен при этом жертвует собой и погибает от взрыва, перед смертью взяв обещание с Кейт, что та позаботится о мальчике.

Максим выжил, но шок, вызванный последствием пережитого, ведь на его глазах гибнут родные люди, блокировал его сознание и он впадает в кому, его разум оказывается в пограничном состоянии между жизнью и смертью; застряв там, он заблудился в одном

из миров. Максим не может выбраться, но при этом быстро осваивается на новом месте, замечает, что поведение и поступки существ этого мира похожи на действия людей в его мире, благодаря чему находит новых друзей и заключает договор с богиней ночи Никтой, которая обещает помочь освободить его разум, вернуть память и найти дорогу домой, а взамен он обещает помочь спасти ее мир...

Параллельный же мир оказывается полон сверхъестественного, существа, его населяющие, борются за выживание среди коварных интриг, магии, пытаясь побороть хаос и вернуть мир к равновесию, спасая его от гибели. В жесточайших условиях, сестры-демоны Лилит и Пандора ищут свою мать; тёмная эльфийка Малия и ее брат Ноэль борются за свободу и независимость своего народа; тёмная ведьма Серис мстит высшим эльфам и людям за смерть родителей, пытаясь строить отношения с оборотнем, в которого влюблена; а принцесса Ария идет против своего народа. Мир населен и другими эффектными и колоритными персонами, имеющими свою историю и свой взгляд на мир, затмевающими друг друга уникальными способностями, владеющими грозными артефактами, дарующих магические свойства. Они не останавливаются ни перед чем, идя к своей цели, борясь за власть, богатство, любовь и дружбу и несмотря на потери, храбро и смело продолжают свой нелегкий путь...

Тем временем Кейт в нашем мире пытается вывести мальчика из комы и эвакуировать в

безопасное место, поскольку в месте их нахождения усиливаются обстрелы и риск гибели из-за войны. Кейт не опускает руки, она готова идти до конца, делая все, чтобы спасти ребенка и помочь окружающим...

А удастся ли главным героям спасти и сохранить мир, и какую цену каждый из них заплатит за свои мечты, вы узнаете, прочитав книгу до конца.

ВНИМАНИЕ: книга не несет в себе какого-либо политического окраса и не содержит призывов к принятию чьей-либо стороны; взгляды, выраженные в ней нейтральны, а сюжет позволяет свободно интерпретировать происходящее и наслаждаться чтением. Все события и персонажи вымышлены, любое совпадение с реальными лицами или ситуациями случайно.

И напоследок: для любителей тайн и загадок в тексте книги запрятан сюрприз – ребус, разгадав который можно получить доступ к электронному кошельку, на балансе которого находится 1 Биткоин. Возможно, задание получилось несложным, так как я делаю это впервые, и есть вероятность, что нашедших будет много. Поэтому, кто разгадает первым и сможет это доказать, зафиксировав транзакцию, получит вознаграждение 0,5 Биткоин. Это будет объявлено официально. До этого времени шанс есть у каждого.

Желаю удачи!

Толкинист

Глава 1. Крик души

Украина

По горному серпантину ехал легковой автомобиль красного цвета с элементами аэрографии. Дорога извивалась и водитель умело маневрировал на трассе; чувствовалось, что за рулем профессионал, которому дорога поддавалась легко. В салоне играла ритмичная и зажигательная музыка в стиле техно, на улице стояла зима, всё было покрыто белым снегом. Непередаваемое чувство восторга и красоты здешней природы охватывало каждого проезжающего: на обочине росли высокие ели, покрытые инеем, на их фоне возвышались величественные горы, покрытые снежными шапками, медленно переходящими в тучные облака, которые заволокли почти всё синее небо. И только в самом верху возвышалось зимнее солнце, освещая и согревая своим светом всё вокруг.

В автомобиле ехала молодая семья из трех человек. За рулем сидел мужчина примерно тридцатилетнего возраста по имени Михаил. Шатен, одетый в синие джинсы и белую футболку, тёмные очки скрывали его голубые глаза и защищали от солнца, он курил сигарету, аккуратно стряхивая пепел в приоткрытое окно, благодаря которому на улицу вытягивало табачный дым, а в машину заходил свежий зимний воздух. Второй рукой он держал руль, хоть это было и не очень правильно. Однако автомобиль хорошо держался на дороге за счет новой шипованной

зимней резины, предусмотрительно установленной перед семейным путешествием на отдых.

Рядом сидела его молодая жена Наташа, очаровательная и привлекательная во всех смыслах этого слова блондинка с выразительными зелеными глазами. Одета она была легко: короткие чёрные шорты и белая блузка. Она посмотрела на мужа с укором и он без слов понял, что в машине становится прохладно. Он выкинул сигарету в окно и закрыл его, добавил температуру кондиционера, нажав на кнопку, находящуюся на панели управления. Рядом, на бардачке, были прикреплены иконки святых, которые должны были оберегать пассажиров от несчастий – такова была традиция и многие водители её соблюдали, не считая это суеверием.

Зазвонил сотовый телефон Наташи, она ответила на звонок, музыка в салоне ей не мешала. Что ей говорили, Михаил не слышал. На заднем сиденье, в детском удобном кресле, расположился их шестилетний сын Максим: светлые волосы, карие глаза, прямой нос. На мальчике были надеты серые шорты длиной ниже колен и чёрная футболка. Он чувствовал себя комфортно, музыка и дорога ему не мешали, он играл в новую онлайн-стратегию по сети со своими друзьями, так как это было популярно среди его сверстников, да и взрослые играли там: красочная игра в стиле фэнтези привлекала многих, её участники на время игры забывали обо всём, укрепляя бастионы в своих аккаунтах, собирая грозные армии, воюя друг

с другом, на какое-то время в пылу азарта отдыхая от дел и забот.

Наташа договорила по телефону, положила трубку, хитро улыбнулась и игриво посмотрела на Михаила, который уловил перемену настроения в глазах жены, спокойно убавил музыку и спросил:

– Ну давай, рассказывай, какие новости?

– Всё получилось, результаты обследования подтвердились – у нас пополнение в семье, и это девочка, – восторженно сказала Наташа, потому что это была их мечта – двое детей, мальчик и девочка – и она осуществилась.

Наташа была беременна, а их молодая семья была достаточно обеспечена. Михаил работал специалистом IT-технологий в успешной компании и средств было достаточно для того, чтобы не выходить из зоны комфорта. Наташе не надо было работать, всё свободное время она посвящала воспитанию сына, вместе с тем успевала снимать стримы и вела свой канал на популярном интернет-ресурсе. Поначалу это было хобби, но, будучи творческой натурой, у неё хорошо получалось: количество подписчиков росло, что привлекло рекламодателей, и тогда хобби превратилось в небольшой бизнес, радовавший всех своими плодами и позитивом.

– И как мы её назовем? – спросил обрадованный Михаил.

Наташа посмотрела на мужа влюбленными глазами и предложила:

– А пусть Максим придумает имя для своей сестренки.

Михаил, поддерживая жену во всем, согласился:

– Максим, а какое имя нравится тебе?

Мальчик посмотрел на родителей. Он был достаточно развитым ребенком для своего возраста и родители доверяли ему взрослые решения, тем самым готовя его к будущей жизни, а он их не разочаровывал, хотя его решения не всегда были сразу понятны родителям. Так и сейчас, когда он сказал: «Я хочу, чтобы мою сестренку звали Игритт», Миша и Наташа удивленно переглянулись. Имя Игритт было очень редкое для их мест, и они даже не брали его в расчет.

Миша спросил:

– Почему Игритт?

– И кто такая Игритт? – добавила Наташа.

– Да вы что? Игритт – одичалая из фильма «Игра престолов». Я хочу, чтобы моя сестренка была похожа на неё! – сказал Максим.

Миша и Наташа засмеялись, и Михаил, под одобрительный взгляд жены, сказал:

– Игритт так Игритт. Решено – так и назовём!

И все весело рассмеялись, охваченные хорошим настроением и радостными новостями.

В этот момент машина спускалась по склону вниз, горы заканчивались, и впереди был только зимний лес, густо раскинувшийся как зелено-белая стена, скрывающая окраины дороги, следующий перекресток и населенный пункт за ним. Дорога была пустая и Михаил ехал спокойно. На светофоре впереди горел

зеленый свет. «Как удачно», – подумал Миша и нажал на педаль газа. Двигатель загудел от резко прибавленных оборотов. «Как раз успеем», – подумал Миша. Но в этот момент, с левой стороны, где видимость ещё ограничивал лес, неожиданно вылетел военный самолет на огромной скорости. Он сделал круг в небе. В это время машина доехала до перекрестка, где со стороны леса выехал чёрный внедорожник и остановился перед светофором, пропуская машину молодой семьи вперед.

Миша увидел впереди реку и широкий бетонный мост через неё. В этот момент раздался жуткий свист, а затем неимоверный грохот. Шум взрыва разорвал тишину, земля содрогнулась, повсюду раздались взрывы. Это самолет совершил бомбометания, нанеся удар по мосту и превратив его в искорёженные развалины. Опоры моста рухнули, и он обрушился вниз. Всё вокруг горело, а части бетонных конструкций оцетинились крупной арматурой в разные стороны. Одна из бомб упала совсем рядом от перекрёстка, разделив жизни пассажиров на «до» и «после» и оставив после себя огромный урон.

Прошли доли секунды и смертоносные осколки разлетелись вокруг. Раздался грохот и скрежет железа – удар пришелся на переднюю часть легкового автомобиля. От удара он подлетел вверх и перевернулся в воздухе, приземлившись на обочину дороги прямо на крышу и сильно ударившись о поверхность.

Внедорожник был тяжелее, поэтому и устоял на колесах, пострадала только передняя часть. Лобовое стекло от удара лопнуло, и мелкие осколки разлетелись в разные стороны, из-под капота начал клубиться чёрный дым. Сработали подушки безопасности, а затем сдулись, открыв взору пассажиров чёрной машины следующую картину: впереди, рядом с водителем, сидела девушка, красиво и ярко накрашенная. Она была без сознания, из одежды на ней была чёрная мини-юбка, блузка, короткая кожаная куртка коричневого цвета и такие же сапоги длиною чуть ниже колен. За рулём сидел парень в чёрной водолазке, джинсах, дублёнке белого цвета, на ногах были ботинки. У него были рыжие волосы, глаза скрыты за тёмными очками, он был ещё в сознании, но щека его была разрублена осколками зеркала заднего вида, которое разбилось при взрыве, и теперь из раны щедро сочилась кровь.

Парень выскочил из внедорожника, чувство страха охватило его полностью и перешло в панику — он увидел страшное зрелище. Передняя часть легкового автомобиля пострадала сильнее всего, салон превратился в кровавое месиво, через заляпанные кровью стёкла было видно, что голова Миши сильно разбита и, судя по увечьям, он не выжил. Наташа была ещё жива, но количество рваных ран и переломов, скорее всего, были несовместимы с жизнью. Она была в сознании и стонала от боли, перед глазами у неё всё было красным, потому что кровь из ран заливала ей лицо. Задняя часть машины пострадала меньше, и по

счастливой случайности Максим не пострадал. Мальчик висел вверх ногами в детском кресле, от увиденного он был в шоке, плакал и звал на помощь, инстинктивно пытаясь спастись и выбраться из машины, но замок на ремне безопасности заклинило, и мальчик чувствовал себя в западне в искорёженном автомобиле.

Водитель внедорожника выругался, он был явно не в себе, достал из кармана фляжку с водкой и залпом осушил ее, и, как он считал, сделал для себя единственно верное решение – выбросил фляжку и побежал в сторону леса, оставляя глубокие следы в снегу и пятна крови, что бежала из его раны.

Позади аварии остановился седан жемчужного цвета, в нём ехала другая молодая пара, две девушки – Елен и Кейт – американские репортеры, находящиеся в командировке на Украине по заданию своего канала. Елен была немного старше, поэтому принимала более ответственные решения. Сейчас для неё всё было очевидно – надо было спасать выжившего мальчика, и она помчалась ему на помощь. Кейт осталась в машине, она быстро достала телефон, нашла номер службы спасения и позвонила туда. Ей ответил женский голос диспетчера, Кейт быстро заговорила, описав ситуацию и место происшествия, сообщила подробности, на что ей сказали, чтобы она оставалась на связи, чтобы скорректировать действия по спасению выживших, и что на место аварии уже выехала полиция и скорая медицинская помощь. В

этот момент она услышала голос своей любимой подруги.

– Кейт, Кейт, помоги мне, быстрее! Срочно нужна твоя помощь, здесь живой ребенок, его надо вытащить!

Перед Кейт была тревожная картина: в смятой машине плакал мальчик и звал на помощь, он так и не смог расстегнуть замок. Елен подобрала булыжник на обочине и пыталась разбить им заднее стекло перевернутой машины, но у неё не очень хорошо получалось, ей было неудобно, и на толстом стекле, которое не поддавалось, появлялись только трещины от ударов. Двигатель чёрного внедорожника дымился, проводка искрила, а из поврежденного бензобака легковушки на асфальт вытекал бензин. Но Кейт не испугалась, по работе ей приходилось совершать командировки, бывать в горячих точках мира, где бушевали военные конфликты, и их учили выживать в экстремальных ситуациях, где промедление и паника были подобны смерти.

Страх не было, в голове было только две задачи – помочь подруге и спасти ребенка. Она быстро вышла из машины и открыла багажник, искала что-нибудь, чтобы помочь открыть разбитую машину. Когда на глаза попался железный домкрат, она схватила его и, недолго думая, побежала на помощь Елен.

– Отойди в сторону! – выкрикнула Кейт.

Елен отошла и закрыла лицо руками, чтобы защитить его от осколков. Кейт размахнулась со всей силы и ударила домкратом по стеклу – одного удара

было достаточно, чтобы стекло разлетелось на мелкие осколки. Елен бросилась в машину – вытащить Максима. Ей пришлось наполовину залезть внутрь салона, она порезалась обо что-то, но времени обращать внимание на эти мелкие раны у неё не было, она продолжала вытаскивать мальчика. Крыша автомобиля была деформирована, и она не могла дотянуться до ремня. В этот момент ребенок сообразил и отстегнул карабин, который фиксировал детское кресло, и сразу же вместе с ним свалился вниз. Появилось больше шансов на спасение и Елен смогла дотянуться до ремня безопасности и открыть его, а потом вытолкнула Максима наружу. Кейт помогла ему вылезти, взяв его на руки и переместив на безопасное расстояние. Всё получилось, ребенок был спасен, Елен с облегчением выдохнула и стала выбираться из аварийного автомобиля, но упавшее детское кресло зажало ей ногу, а поврежденный кузов не давал его сдвинуть с места, как бы она ни пыталась. Боковым зрением пленница заметила, что двигатель внедорожника загорелся. Шоссе было залито бензином, пазлы быстро сложились у неё в голове в общую картину происходящего. Кейт в это время пыталась помочь освободиться Елен.

Елен вдруг остановила Кейт, обняла её, нежно поцеловала в губы и сказала:

– Я люблю тебя, береги этого мальчика!

– Беги! Спасайся! – крикнула Елен и толкнула её от себя.

Кейт сначала не поняла, а потом увидела, как бензин на дороге вспыхнул. А дальше для самих героев всё происходило так, как в замедленной съемке, когда адреналин попадает в кровь в момент крайней опасности и реакция человека ускоряется.

– Я тоже тебя люблю! – сказала Кейт и отбежала к мальчику.

Быстро скинув с себя кожаный плащ, она накрыла им себя и Максима, боковым зрением успела последний раз взглянуть на Елен, по красивому лицу которой покатилась слеза. Бензин вокруг вспыхнул, раздался страшный грохот, который оглушил Кейт и Максима. Это взорвался бензобак легкового автомобиля, после чего чёрный внедорожник отлетел в сторону. В результате погибли все, кто был в обеих машинах – девушка в чёрном внедорожнике не успела прийти в себя, поэтому не смогла покинуть место аварии и сгорела заживо. Кожаный плащ уберег Кейт и Максима от огня, а ударной волной их откинуло в сторону. Снег смягчил их приземление и они практически не пострадали. В это время подъехали несколько машин: спасатели, медицинская служба и полиция. Медики быстро подобрали уцелевших. Максима завернули в одеяло и отнесли в машину, а Кейт положили на носилки и отнесли в другую. Оба были без сознания, медики им оказывали первую помощь, на ходу проявляя проворство профессионалов. И вот уже обе машины с включенными мигалками неслись на полной скорости в городскую клиническую больницу.

Глава 2. Ангел или демон?

Параллельная Вселенная

В горах, возле каскада водопадов, переходящих в бурную реку, где природа не знает границ по красоте, сотворённой без чьего-либо участия, падающая вода переходит от одного каменного уступа к другому, и мелкие брызги разлетаются в разные стороны, издавая неповторимый иллюзорный эффект. Шум грохочущего потока воды разносится по всей округе, что прибавляет красоты и грациозности окружающей обстановке.

А солнце согревает и освещает берег, щедро украшенный в своем разнообразии луговыми цветами и прибрежными деревьями, на которых щебечут довольные птицы, а разнообразная палитра запахов только повышает хорошее настроение от пришедшей весны.

На крутом берегу, на одном из крупных камней, сидела девушка, совсем ещё юная и очень красивая. Правильные черты лица, рыжие волосы, аккуратно собранные в косу и заколотые серебряной застёжкой, серо-голубые глаза, которые отражали её невозмутимое спокойствие и уверенность в собственных силах. Из одежды на ней было короткое, элегантное, полупрозрачное белое платье и белые кожаные ботфорты с золотыми пластинами на ногах, на руках – изящные кольца с драгоценными камнями, а на шее колье ручной работы. Рядом, на красной подушечке, украшенной бисером, сидел рыжий

котенок. Он зажмурил глаза, вытянул лапки и мурлыкал, ласково смотря на свою хозяйку, которая беззаботно, по-девичьи, поднимала небольшие камешки и кидала их в реку, забавляясь по-детски и наблюдая за тем, как они рикошетят от воды. Эту забаву нарушил шорох за спиной. Девушка обернулась и взгляд её моментально изменился – из детского и беззаботного он превратился в холодный и властный.

Перед ней стоял воин-берсерк, кольчуга которого переходила в ряды железных пластин с серебряной и золотой насечкой, с крупным поясом из чёрной кожи, а от пояса шла кольчужная сеть до колен, переходящая в кожаные сапоги с золотыми пластинами, украшенными чеканкой. За спиной был крупный топор – секира, двуручная, с двумя острыми, как бритва, лезвиями. Рост его был немножко больше двух метров, на голове были чёрные длинные волосы, заплетенные в косички, чёткие чёрные глаза, которые всегда искали цель, нос с горбинкой и длинная чёрная борода. Он выразил почтение, сделав поклон головой. Не начиная разговор первым, он ждал, когда с ним заговорят, проявляя тактичность, предусмотренную в таких случаях.

– Я слушаю тебя, Кейн! – властно сказала девушка и посмотрела на него.

– Ваше величество, принцесса Лилит, у меня скорбные новости. Ваша сестра, принцесса Пандора, погибла, – сказал Кейн, первый генерал в армии владыки демонов.

Принцесса Лилит в свои годы обладала уже хорошо развитой интуицией и гибким мышлением, а также обостренным чувством справедливости. Старшая сестра, принцесса Пандора, была ею очень любима. После смерти матери они стали очень близки, совместная беда объединяла их и мотивировала к большой и нерушимой дружбе. Новость о произошедшем всколыхнула массу эмоций, но она не показала вида, холодно спросив:

– Что конкретно произошло? Расскажи мне, я хочу знать все!

Кейн был легендарным воином, он не боялся Лилит, но она обладала большой властью и была наследницей престола, поэтому Кейн должен был подчиняться. Таков был закон и выбора у него не было, несоблюдение престолонаследия каралось смертью или изгнанием, что было равносильно, ввиду сложившейся ситуации, которая произошла после кровопролитного военного конфликта, унесшего великое множество жизней. Ситуация, в которой союз, созданный демонами, потерпел поражение, оставив их мир в руинах и изоляции. И вряд ли что-то могло изменить баланс сил, однако были и такие, кто считал, что это не конец. Кейн был одним из них, а Лилит для него была просто заносчивой девчонкой. Время шло, мир менялся, появились более важные приоритеты, всплыли новые факты, которые в корне меняли суть произошедшего. Эти семена дали новые всходы: в рядах бывших друзей стали появляться противоречия,

что породило заговор, объединив под своей сенью непримиримых врагов и тому была веская причина.

– Принцесса Пандора была убита на территории владений высших эльфов. Предположительно, племена варваров напали на них во время путешествия; скорее всего, высшие эльфы организовали это, хотя свою причастность или какую-либо вину они отрицают. Сказали, что выследили преступников, которые совершили это, и казнили, а ещё они передали амулет вашей сестры, который перешел ей от матери. Коварные эльфы мстят за войну, которую начала ваша мать. Многие погибли и отголоски этих событий будут ещё долго тревожить все королевства, – сказал Кейн, хитро улыбнувшись уголками глаз.

Преклонив одно колено, он протянул амулет девушке. В голове Лилит промелькнуло много вопросов, но в первую очередь её интересовал один. Она встала, взяла амулет из рук Кейна. Из белого золота, с большим драгоценным камнем, переливающимся разными цветами, подобно северному сиянию, завораживающий своей красотой. По преданию, после смерти матери ее душа и сила перешла в него и обладать им могли только её дети. Она задала вопрос:

– Где тело сестры?

– Эльфы сказали, что варвары сожгли ее заживо, принеся в жертву своим богам! – проговорил Кейн, взглянув на Лилит исподлобья.

После услышанного принцессой овладела ярость, которая перешла в бешенство. Глаза её налились кровью, камень на амулете матери в этот момент почернел. Лилит сжала руки в кулаки с такой силой, что ногти пальцев прокололи кожу на её ладонях. Из ран потекла кровь, но принцесса этого даже не почувствовала. Она повернулась в сторону водопада и эта красота на какой-то момент успокоила девушку. Она вспомнила, как в детстве они с сестрой прибегали играть сюда и бросали в реку камешки, загадывая желания, и голос здравого смысла вернул ей рассудительное сознание. Уже спокойная, она повернулась к Кейну и отстраненным голосом сказала:

– Я не верю, что сестра мертва! Тела нет, а значит, она жива! Варвары бы не бросили столь ценный артефакт, как амулет моей матери, а эльфы не вернули бы его, потому что считают оружием. А ещё меньше я верю, что высшие эльфы устроили это. Хотя они и ненавидят демонов, им не нужна война, что-то неправильное происходит! Я отправлюсь туда сама и найду сестру, я разберусь во всем! – сказала Лилит.

Она подошла к реке и вымыла руки от крови.

– Но ваше величество, владыка запретил вам ввязываться в это. Если вы ослушаетесь, вы станете отступницей, на вас объявят охоту. Прошу вас, не делайте этого! – возразил Кейн.

Принцесса Лилит посмотрела на Кейна сверху вниз и заявила:

– Я не марионетка и свою судьбу сама решаю! – повернулась спиной к Кейну и пошла.

– Простите, ваше величество, но у меня четкий приказ – остановить вас! – угрожающим тоном произнес Кейн и попытался схватить Лилит за плечо.

Лилит сделала резкое движение в сторону и увернулась, схватила его за кисть руки и потянула вперед, сделав сильный рывок, от чего мышцы руки Кейна расслабились, и тогда она второй рукой схватила его за запястье и резко согнула руку Кейна на изгибе, опустив свою первую руку вниз. Раздался хруст. Это лопнула кость, разорвались мышцы и лопнула кожа руки Кейна. Он взвыл от боли, но Лилит продолжала. Она пыталась обезвредить Кейна, нельзя было дать ему перейти в другую ипостась. Теперь она дёрнула повреждённую руку вниз, он по инерции и из-за болевого шока наклонился немного вперед. Лилит отпустила его, а затем подпрыгнула так, что оказалась немного выше его головы. Схватив Кейна за волосы, она потянула их назад, и, приземляясь, ударила его по внутренней части ноги так, что он упал на колени. Локтем второй руки девушка ударила его в переносицу со всей силы, отчего в глазах Кейна потемнело, и полилась кровь из носа.

Всё это произошло за считанные секунды. Лилит вытащила из голенища ботфорта стилет и занесла руку, чтобы нанести смертельный удар в шею, наметившись острием в сонную артерию. В этот момент в голове Кейна что-то произошло, как будто кто-то переключил выключатель. Чувство боли захлестнуло его лавиной эмоций, произошел всплеск адреналина в крови, а нахлынувшая ярость

многократно усилила его, освободив фонтан дикой энергии. Кейн резко встал на ноги, а Лилит от неожиданности потеряла равновесие. Она даже не успела отпустить руку, которой держала его волосы, и из-за этого повисла в воздухе. Когда Кейн выпрямился, ноги принцессы не доставали до земли больше, чем полметра. В этот момент Лилит получила от Кейна сильный удар кулаком в живот. Удар был такой силы, что девушка вскрикнула от боли. Отлетев в сторону примерно на два-три метра, приземляясь, она сильно ударилась о землю и еле успела среагировать на то, как Кейн выхватил резким движением здоровой руки секиру, быстро раскрутил её и метнул, целясь в голову Лилит, со словами:

– Ты разозлила меня, проклятая девчонка!

Лилит видела, с какой скоростью летела в неё секира, она еле успела опустить голову, уворачиваясь от смертельного удара, когда лезвие топора в нескольких миллиметрах проскользнуло возле её щеки, так, что она почувствовала холод железа. Топор отсёк часть косы, которая отлетела в сторону реки.

– Небольшая стрижка, ваше величество! – сказал улыбнувшись Кейн. Глаза его изменили свой цвет, они стали полностью белыми и принцесса поняла, что момент уходит, она упустила стратегическое преимущество, потому что он начал освобождать свою реальную сущность. Его тело стало регенерировать, раны заживали моментально. Принцесса резко встала, её губа немного кровила, она лопнула от удара о

землю. Облизнув кровь и прикоснувшись к губе кончиком языка, попробовала её на вкус и улыбнулась:

– Зря ты встал на моём пути!

Она зачерпнула носком сапога землю и отправила её в лицо Кейна резким движением ноги. Мелкие частицы ослепили воина, попав в глаза, хотя он рефлекторно пытался закрыть лицо рукой. Из-за этого он упустил из виду момент, когда Лилит со всей силы метнула в него стилет, который был нацелен в грудь. Она стремилась поразить сердце: стилет на всём лету пробил железные пластины его брони и почти по рукоятку вошел в грудь, разрезая своими острыми лезвиями всё вокруг, но этого было недостаточно.

– Всё! Хватит играть! – сказал Кейн.

Он рывком выдернул стилет и откинул его в сторону. Из раны брызнула кровь, но это его не беспокоило, потому что рана затянулась и зажила. Он начал срывать с себя доспехи, некоторые из которых просто лопались под напором плоти и увеличивающихся мышц. Он встал на четвереньки, кости внутри его тела ломались и увеличивались, скелет принимал животную форму, ногти стали превращаться в длинные острые когти, а зубы – в хищные клыки. Затем появилась шерсть, лицо перекосило страшной гримасой, и в конце концов он полностью трансформировался в огромного чёрного медведя, рост которого достигал примерно трёх метров. Его белые глаза светились, создавая фиолетовый оттенок, и он проревел так, что всё

содрогнулось от этого звука, тембр которого включал в себя нечто звериное и наводящее страх.

– Ты забыла, кто я? Я медведь-демон! – произнес Кейн и бросился в её сторону, быстро сокращая расстояние.

Лилит была первородным демоном, но свою силу ещё не обрела, потому что была молода и не достигла нужного возраста. Не осознавая, что она из себя представляет, внутри неё боролись разные сущности, которых она не научилась контролировать, а в драке с медведем-демоном у неё вообще не было никаких шансов остаться в живых. И она сделала единственный разумный выбор в этой ситуации, а он был один – бежать без оглядки, со всех сил, и тогда, возможно, появится шанс на спасение, хоть и небольшой, но вероятность всё-таки была, и Лилит побежала. Под ногами мелькала зеленая трава, но медведь очень быстро догонял девушку, делая массивные прыжки и перемещаясь на четырёх лапах. Ситуация была патовой: она уже почувствовала медвежье дыхание за своей спиной, как будто повеял свежий могильный холод, дрожь пробежала по её телу. Впереди было дерево с достаточно широким стволом, она побежала на него. Оттолкнувшись от земли одной ногой и сделав по стволу дерева два шага, она оттолкнулась, подпрыгнула вверх, и, сделав сальто назад, пытаясь таким образом перепрыгнуть демона и оказаться у него за спиной, в попытке получить хоть какое-то преимущество в этой безумной гонке. Но медведь-демон двигался быстрее и за это время успел нанести

мощный удар, от которого чудом увернулась Лилит, и который острыми, как бритва, ногтями прошелся по дереву, срубив часть его кроны, которая упала на землю. Он моментально среагировал на прыжок принцессы, и, опережая её манёвр, развернулся и нанес ещё один молниеносный удар лапой. Девушка получила его в воздухе, не успев приземлиться, и хотя он совсем немного задел её, этого было достаточно, чтобы нанести сильнейшую травму: когти зверя разрезали платье, а под ним и нежное тело девушки.

Приземлившись Лилит почувствовала острую боль в области живота: на нём были три рваные раны от когтей медведя. Из ран потекла кровь, пропитывая собой белое платье и окрашивая его в алый цвет. Она взялась рукой за живот, пытаясь остановить кровь, но это уже было скорее рефлекторное действие, которое никак не могло повлиять на ход событий. От полученной раны силы Лилит стали мгновенно таять, она почувствовала слабость и легкое головокружение – пошатнулась, но в последний момент собрала остатки сил, и, сохранив равновесие, вытащила второй стилет из ботфорта, отпустила живот, потому что держать его не было смысла, провела рукой по лицу, оставив кровавый след в виде полос, придавший её облику угрожающий вид, встала в боевую стойку, приглашая жестом руки напасть на неё, и добавила:

– Иди ко мне и я покажу тебе, как умирают первородные демоны!

– Подчинись мне! Ты что не видишь, что я сильнее?! – проревел Кейн.

– А я злее! – парировала Лилит.

В этот момент Кейн заметил, что образ девушки стал меняться, выходя за обычные грани её естества. Она преображалась: сначала лицо, перепачканное кровью, на котором глаза изменили свой цвет – белки стали ярко-красными, а зрачки зелеными, источая из себя изумрудный цвет, раны на животе зажили, и только белое платье, порванное и перепачканное кровью, свидетельствовало о том, что Кейн почти победил, имея на своей стороне большое превосходство. Дальше всё стало происходить быстрее: из головы в области лба выросли небольшие рога чёрного цвета, которые имели небольшой изгиб, из-за спины появились крылья, выросшие из лопаток. Такие бывают у чёрных драконов, только эти были меньше и при полном размахе достигали общей длины около трёх метров. Также у неё вырос хвост, протяженностью полтора метра, имевший на конце острое жало, подобное жалу скорпиона. Силуэт Лилит подсвечивался красным светом, придавая ещё больше могущества её роковой красоте. «Безупречное дитя ночи», – подумал Кейн, восхитившись увиденным, – «Вся в мать, значит, все правильно сделал, отдав ей амулет, который в ней активировал навык королевы проклятых. Какая четко разыгранная партия!». Он вглядывался и не мог оторвать взгляд. Лилит почувствовала огромный прилив сил, ощутив чувства, которые ей давали божественную власть вместе с яростью хищника.

– Иди ко мне, мой медвежонок, и я поотрываю твои лапки! – сказала Лилит улыбнувшись, при этом хищно оскалив клыки, которые выросли у неё во рту.

Теперь она была готова к сражению, ей было ясно, что это амулет дал ей силы в момент крайней опасности, на краю гибели, но как это работает, было непонятно. Сколько будет действовать эта магия и какова цена этой силы?! Ей нравилось это ощущение и она очень хотела всё быстрее испытать и проверить, полностью увлеченная превращением.

– Мы ещё встретимся на другом поле сражения, девочка-демон! – сказал Кейн усмехнувшись.

Единственное, что на Кейне осталось из того, что было до обращения – это предусмотрительно сделанная сережка в ухе, которая не могла получить никакого вреда при трансформации и была везде при нём. В неё был инкрустирован крупный жёлтый драгоценный камень, внутри которого был чёрный бриллиант. Медведь снял серьгу быстрым движением лапы, вытянул её перед собой и произнес заклинание.

В этот момент из ядра камня стали появляться энергетические разряды, издавая шум, подобный раскатам грома. Всё выглядело очень агрессивно: вокруг сверкали молнии, сформировавшие собой коридор, Кейн зашел в него и исчез, а коридор сразу же за ним закрылся.

«Жаль», – подумала Лилит. Ей так хотелось наподдать этому медведю. Она не желала ему смерти, просто хотела сбить с него эту спесь, а он так хитро ушел.

Жёлтый камень был хрусталиком глаза дракона и позволял своему хозяину перемещаться в пространстве, таких было считанные единицы во всём мире, и как точно он работал, она не знала, но очень хотела иметь такой магический предмет в своём арсенале, но сейчас, в первую очередь, она должна была найти сестру.

Лилит пыталась понять, что делать дальше. Из последнего разговора с сестрой она помнила, что сестра что-то искала, пытаясь восстановить историю событий прошлого. Ее интересовали подробности гибели матери, и потом она пропала в землях высших эльфов. Как это было связано, неизвестно, с этого она и решила начать. Чтобы попасть в земли высших эльфов, нужно было преодолеть сложный магический барьер, которым изолировано королевство демонов и их союзников. Для того, чтобы ограничить их в ресурсах, продовольствии и связях, пытаясь остановить их в развитии, не давая заключать им новые союзы и вербовать наемников на свою сторону. Сложнее всего было то, что барьер был не только защитой, но и оружием: он сжигал всех, кто приближался к нему больше, чем на сотню метров, превращая их в пепел, и снаружи был неуязвим, но лазейки всегда были. Об одной из них сейчас думала Лилит, из истории она знала, что драконы могли перелетать стену, поднимаясь высоко в небо на безопасное расстояние, пока их не истребили. Сейчас, когда у неё появились крылья, которые она жаждала испытать, она чувствовала себя окрыленной,

настроение было приподнятым, в воображении она представила себя маленьким, но бесстрашным драконом. Она улыбнулась, её глаза стали как прежде человеческими, исчезли и рога. Она заметила своего котенка – он был в шоке от произошедшего, залез на одно из деревьев и спрятался среди веток и листвы; шерсть его стояла дыбом, а в глазах читался безумный страх.

Лилит аккуратно подлетела к дереву, взяла его на руки, опустилась на землю, и, встав на колени, поставила котенка на траву. Затем нежно его погладила и почесала за ухом. Он успокоился, признав свою хозяйку и замурлыкал, посмотрев на неё ласковым взглядом.

– Все, беги домой, ты знаешь что делать! – сказала девушка, взором проводив своего питомца, скрывшегося в зарослях.

Решение было принято – надо было действовать. Взмахнув крыльями, она взлетела на вершину горы и перед ней открылся сказочный пейзаж ее родного королевства, ещё взмах – и она поднялась в облака. Воздух там был холодным, а его потоки перехватывали дыхание. Она спикировала резко вниз, набирая сумасшедшую скорость, но ей не было страшно, она успокоилась и взяла контроль над эмоциями, ловкими движениями вышла из крутого пике. Ее захватил азарт, глаза снова изменились, приобретая хищный вид, амулет тоже играл разными цветами в такт настроения своей новой хозяйки.

Картина внизу быстро поменялась: небольшие селения, извилистые реки, густые леса, дальше показались приграничные, хорошо укрепленные заставы, а после – выжженная земля, переходящая в пустыню. А вот и барьер прозрачного бирюзового цвета, похожий на стекло с размытыми в пространстве границами, а вокруг страшные свидетельства развития военного конфликта, имевшего в разное время неконтролирующие всплески и течения, оставившие вокруг обгорелые останки разных существ, пытавшихся преодолеть препятствия в агонии веры в свою непоколебимость, осуществляя любые атаки, закончившиеся неудачей.

Перед Лилит стояла сложная задача, нужно было правильно рассчитать силы. Одна ошибка – и она сторит заживо, а такая перспектива её не радовала. Там, наверху, надо было принять правильное решение, и она решила, что сориентируется на месте. Будь на её месте сестра, она бы тоже рискнула ради неё – и она полетела вверх. Сначала она почувствовала жар, но поднявшись выше, попала в прохладные тучевые облака и с легкостью преодолела препятствие, попав в другой мир.

Глава 3. Чудовище и принцесса

Параллельная Вселенная

Стояло спокойное весеннее утро. По луговому тракту передвигались две фигуры: первой ехала тёмная эльфийка, одетая в дорожный костюм для опасных путешествий, состоящий из лёгкой кожи, в некоторых местах соединенный шнурками, а жизненно важные части тела закрывали латные доспехи анатомической формы, которые подчеркивали ее красоту и воинственность. Держалась она подобно амазонке, имевшей при себе хорошее вооружение, состоявшее из длинного лука за спиной, двух кинжалов и обоюдоострого клинка, висевших на поясе. Часть ее тела скрывала дорожная накидка с воротником, отороченным белым пушистым мехом. Вёз ее на себе *дорис* – снежный барс крупной бойцовой породы, модифицированный при помощи магии, наделившей его мощным телом, которое имело сниженный болевой порог и большую выносливость, вооруженный острыми когтями и саблезубыми клыками.

Тёмную эльфийку звали Тея, она сопровождала и охраняла свою попутчицу, ехавшую рядом на чёрном скакуне, покрытом кольчужной попоной с мелкими золотыми узорами, которые переливались на солнце. Сама же хозяйка была полностью скрыта под тёмным плащом, покрывающим всё тело, из-за которого было сложно различить ее фигуру и одеяние. Глубокий капюшон защищал ее лицо, скрывая от ненужных глаз.

Несмотря на все это, чувствовалось, что путешествует важная персона из мира эльфов, хотя и делает это инкогнито.

В этот момент одна из наездниц остановилась, чтобы осмотреться и вторая последовала ее примеру. Солнце уже поднялось высоко в небе, и можно было наблюдать удивительное по красоте природное явление: лучи солнца прошли через высокие облака, состоящие из кристаллов льда в форме шестигранников, солнечный свет преломился в них причудливым образом, и, в результате этого, на небе появилась огненная радуга, захватившая собой внимание и растянувшаяся на многие километры параллельно горизонту. Эльфийки были восхищены этим зрелищем.

Дальше начался лес и дорога извилистыми петлями уходила в еловую чащу. Скрывавшая свою личность незнакомка сделала элегантный жест, подав рукой знак, что дальше отправится одна, и Тея, сделав плавный поклон головой, беспрекословно согласилась со своей спутницей. Взором поискав место для стоянки, она нашла удобную поляну, и, слегка потянув кожаные поводья, переходящие ближе к пасти зверя в металлическую цепочку, слегка ударила своенравного питомца, тем самым задав ему нужное ей направление. Зверь заревел, показывая силу, но подчинился хозяйке и спокойно отправился на место будущего лагеря.

В это самое время другая эльфийка пришпорила коня и поскакала вперед, в чащу леса. На одном из извилистых поворотов она наткнулась на сломанное

высокое дерево, перегородившее своим толстым стволом дорогу. Конь резко остановился и встал на дыбы, во время этого действия капюшон с головы эльфийки слетел назад, открыв её молодое и прекрасное лицо, обрамленное иссиня-чёрными прядями волос, которые спускались легкими волнами на плечи и спину. Тёмный цвет волос оттенял её белоснежную кожу, на лице выделялись глаза насыщенного карего цвета, их обрамляли длинные изящные ресницы, которые отбрасывали тень на покрытые румянцем щеки.

Неожиданно позади неё с шумом повалилось ещё одно дерево, отрезав ей путь к отступлению и эльфийка оказалась в западне. Она осмотрелась и спешила, прыгнув с коня. В это же мгновение из зарослей выскочил орк верхом на *харсе* — монстроподобном мутанте, достигавшем роста около полутора метров в холке. В пасти этого животного было имплантировано два ряда острых металлических клыков, которые с легкостью могли разрывать плоть и дробить кости, прокусывая доспехи, а по его чёрным глазам было трудно определить его слабые места. Он скалился и клацал зубами, показывая свой агрессивный настрой. Орк, находившийся в седле, был подобен монстру. Защищённый прочными доспехами из крупных пластин, покрытых шипами, потемневшими от запекшейся крови, со взглядом, наполненным бешенством и какой-то дикой энергией, он бросился в атаку, выхватывая на ходу из-за спины огромный тесак со словами:

– Сдавайся, эльфийка, и тогда, быть может, я оставлю тебе твою жалкую жизнь!

Эльфийка была спокойна, она быстро предусмотрела все возможные варианты отражения атаки, обнажив свой клинок и искусно повернув лезвие своего клинка таким образом, чтобы лучи солнца отразились в нём, а металл оружия усилил эффект, ослепив *харса* и слегка обжёг роговицу его глаз, отчего тот резко дернулся и взбрыкнул. Орк от неожиданности вылетел из седла, но вовремя среагировал и перегруппировался в воздухе, приземлившись на ноги, но все равно слегка ударился головой о ствол ближайшего дерева.

– Не родился ещё такой орк, которому я сдамся в плен! – сказала улыбнувшись эльфийка.

– Тогда тебе конец! – ответил орк и бросился в бой, на бегу размахивая тесаком.

Приблизившись, он нанес молниеносный удар, но эльфийка с легкостью увернулась от него, отойдя в сторону и сделав это играючи. И от следующего удара тоже ушла, красиво уклонившись, показывая всем видом, что безупречно владеет искусством боя на мечех. Третий удар она парировала, отразив мечом. От сильных ударов орк выдыхался, а эльфийка просто выматывала его, нанося слабые уколы клинком, не повреждающим толстую кожу, покрытую шрамами, отчего орк злился, а эльфийку это всё больше и больше раззадоривало. Этим она довела его до иступления, выведя из психического равновесия, заставляя ошибаться с каждым разом всё больше. Нанося

следующую серию ударов, орк поскользнулся на влажном участке травы и потерял равновесие, отчего упал на спину, выронив свой меч. В этот момент эльфийка совершила контратаку – она вложила свой меч в ножны, достала кинжал для рукопашного боя и бросилась добить лежащего противника, направив острие кинжала в его голову.

– Всё, всё! Пощади меня, я сдаюсь! – сказал орк.

Он видел, как кинжал быстро приближается к его глазу.

– Ладно, возьму одного орка в плен! – сказала улыбнувшись эльфийка, изменив направление своего кинжала и воткнув его в землю совсем рядом с головой орка.

– Как же я скучал по тебе, любимая! – сказал орк голосом, полным нежности и заботы.

В ответ эльфийка провела по его лицу рукой, где на щеке был шрам от рваной раны и нежно поцеловала его в губы со словами:

– И я по тебе, любимый!

В глазах обоих загорелся огонь любовной страсти. Эльфийка убрала свой кинжал и они обнялись, посмотрев нежно друг другу в глаза.

– Сколько у нас времени? – спросил орк.

– Через час меня хватятся, так что надо торопиться! – сказала эльфийка и они продолжили целоваться в лесу, на зеленой траве, подальше от любопытных глаз и ненужных свидетелей.

От долгой разлуки эмоции зашкаливали, потому что встречаться становилось все труднее, они сильно

рисковали, но это было своеобразной перчинкой в их отношениях, которая придавала остроты и удовольствия этим на первый взгляд очень разным особям. В порыве любовных чувств они забылись, нежно лаская друг друга и не заметили пологий спуск, по которому скатились в неглубокий овраг. Головы у обоих слегка закружились от резкого спуска, но больше от нахлынувших чувств. Им было весело и хорошо вдвоем, орк рассмеялся, а эльфийка улыбнулась, и они продолжили. Вдруг орк остановился, посмотрел в глаза и спросил:

– Как ты можешь любить чудовище?

– Ты не чудовище, ты орк! – ответила эльфийка, убаюкивая его нежным голосом и они продолжали проявлять друг к другу взаимные нежные чувства.

Эти двое были – дочь эльфийского короля Сандиэля, принцесса Ария и сын генерала Келиуса, молодой орк по имени Дерек. Первый раз они встретились при других обстоятельствах – на далеком поле сражения. Отец Арии, один из эльфийский королей, победил крупные соединения орков, уничтожив полностью их войска на одном из направлений к эльфийским королевствам. Он брал свою дочь везде, в ней видел свое продолжение и учил её всему – это было самое дорогое в его жизни. Юная эльфийка, не обделенная вниманием и воспитанная лучшими учителями и полководцами, расцвела как великолепный цветок, в котором сочетались дикость и красота, одновременно балансируя с благородством и

мудростью, поражая окружающих своей неординарностью.

На этом поле сражения Ария со своей телохранительницей Теей совершали гуманитарную миссию, возглавив поиск раненых эльфов, оказывая первую помощь нуждающимся и организовывая их эвакуацию с поля боя, принимая во всем самое непосредственное участие. Совершая поиск, они обходили поле битвы, где разгребали горы мертвых изувеченных тел, находили эльфов, промывая и перебинтовывая раны, накладывали лечебные снадобья и травы, а после на повозках отправляли в медицинский лагерь, либо ближайшее поселение, где их лечили. Медицина эльфов была хорошо развита и почти все раненые выживали, быстро возвращаясь к своей обычной жизни.

Дальше все произошло случайно. Сориентировавшись на звуки ещё живого воина, Ария с Теей разгребли свалку мертвых тел, на дне которой обнаружили тяжелораненого орка. Из открытых ран его на землю вытекала кровь, ему было тяжело дышать, в его теле было три стрелы, одна из которых пробила грудную клетку и разорвала лёгкое, вторая попала в плечо, сломав ключицу, а третья была в ноге. Ещё у него были сломаны ребра, а в животе была самая страшная рана от удара копьем. В таком состоянии он был беспомощен, а тяжёлые раны быстро сокращали минуты его жизни, заполняя этот промежуток непереносимыми страданиями. Когда орк увидел Арию, он сказал:

– Прошу тебя, отдай последнюю дань воину!

– Чего ты хочешь? – спросила Ария.

– Добей меня! – сказал орк, понимая, что скоро придут падальщики, мелкие животные и птицы.

Они не убьют его сразу, но будут заживо поедать его плоть, превратив остаток его жизни в адский аттракцион.

– Хорошо! Будь по-твоему! – сказала Ария, решив проявить милосердие, удовлетворив последнюю просьбу врага.

Он храбро сражался и заслужил достойный уход из этого мира.

Она вытащила меч и занесла его над головой, а её взгляд упал на шею орка. Решив, что это наилучший вариант, ей было достаточно одного удара. Орк перед смертью последний раз взглянул на эльфийку, подумав о том, что она очень красивая и от ее руки смерть будет достойна. Оценив это идеальное сочетание, вслух он сказал:

– Трусиха! Наверное, только и можешь добивать раненых! И нападать исподтишка, как твой отец!

Такое заявление очень больно задело гордость молодой эльфийки: ей бросил вызов воин, которому она не могла ответить. Благородство, с которым орк просил о смерти, в чём ему нельзя было отказать, – и хитро расставленная ловушка в виде упрека для принцессы Арии захлопнулась, уязвив ее самолюбие. Здесь нельзя было осудить орка, он просто выразил обиду и вряд ли думал о последствиях, по его мнению,

конец его жизни был предрешен и он просто закрыл глаза в ожидании смерти.

Но произошедшее всколыхнуло в Арии множество противоречивых эмоций, запустивших цепочку событий, которых вряд ли мог кто-то ожидать. В оказавшейся ситуации она злилась, её злость переходила в бешенство, её терзали сомнения: она не знала, как выйти из этой ситуации, сохранив честь и благородство. И она решила эту дилемму совершенно неожиданно для окружающих – склонилась над орком и прошептала ему на ухо:

– Я вылечу тебя, а потом в равном поединке я отрублю твою голову и насажу её на пик, чтобы это послужило уроком всем тем, кто попытался бросить мне вызов!

Орк ничего не ответил, он потерял сознание и Ария стала вытаскивать стрелы из ран, а вытащив, начала обрабатывать раны, чем возмутила сознание Теи. Она, не понимая сути происходящего, спросила:

– Что вы делаете? Если ваш отец узнает, будет скандал!

– А он ничего не узнает, потому что мы ему ничего не скажем! Мы отвезем его лесным эльфам, там извлечем стрелы и вылечим его! – сказала Ария.

– Но как мы всё это объясним окружающим? – спросила удивленно Тея.

Принцесса Ария встала и осмотрела орка, отметив, что он довольно хорошо сложен. Вместе с создавшимся впечатлением после краткого диалога она нашла, что в нем есть что-то привлекательное. Эти

мысли взбудоражили ее, она прогнала их прочь, усыпив их тем, что это просто жалость, а вслух сказала:

– Судя по одеянию, отличительным знакам, его богатым доспехам – это по меньшей мере какой-то крупный военачальник из армии орков, а если так, то он очень ценный пленник, который может обладать важными сведениями, и мы должны знать их для победы в будущих войнах, мы должны так хорошо знать своего врага, как знаем себя!

– Это вполне разумное решение, хотя и непредсказуемое! А если он будет молчать? Ведь он воин, и, судя по всему, не из робкого десятка! – спросила Тея.

– Я буду лично пытаться его и развяжу ему язык! Подгоняйте повозку и увозите его, все решено! – сказала Ария, и Тея, под тяжестью неопровержимых аргументов, согласилась, хотя и не одобрила этот поступок молодой принцессы Арии.

Пока Ария ухаживала за орком, она прониклась сочувствием к нему, орк же в свою очередь пытался отблагодарить Арию за спасение, пытаясь оказывать знаки внимания, делая комплименты. Это было неуклюже и сначала немного забавляло эльфийку, но эти действия были настолько искренни, что у Арии родилось ответное чувство и они нашли общие точки соприкосновения, хотя и были очень разными. Из этих чувств разгорелся бурный огонь под названием любовь, который поглотил их целиком и полностью.

В объятиях друг друга они забыли про войны и познали счастье – это изменило их судьбу навсегда.

Глава 4. Новый рассвет

Параллельная Вселенная

Царство людей. Замок Темп – резиденция рыцарского ордена.

Тронный зал, богато украшенный фресками и картинами, высокие своды которого поднимались на несколько десятков метров вверх, божественные скульптуры легендарных рыцарей, героев минувшего, огнем и мечом пробивавшие себе дорогу, безгранично веря в добро, победители драконов, называющие себя спасителями человечества, освещавшие путь лучами света во тьме и многое другое. Те, кто знал всю историю не из лживых сказок, та малая часть свидетелей и участников, которая выжила, вряд ли бы дала им такое определение, как святые, хотя среди них встречались и очень мудрые люди, готовые пожертвовать самым дорогим во благо мира и соблюдения баланса сил, в попытке найти равновесие в таком разном мире, используя все возможные методы – от дипломатии до агрессивного вмешательства тщательно замаскированными способами, используя разные рычаги воздействия: от подкупа до шпионажа, не гнушаясь шантажом и диверсиями.

Рыцарский орден возглавлял совет из девяти человек, все они были уникальные, каждый по-своему, но все прислушивались к главе ордена, человеку, обладающему разными способностями и завышенной

самооценкой, ведь достаточно много времени люди под его руководством процветали.

За троном, во всю стену, было рукотворное произведение, сделанное из мозаики с использованием драгоценных и полудрагоценных камней. Определенно, это было чудо, а его исключительный размер, гармония и свежесть цветов, его изысканное мастерство и гениальность его бессмертного духа делали его исключительно очаровательным, это был дар *дворфов* в знак признательности и победы над общим врагом.

В середине изображения, подкрепленного письменными комментариями, рассказывающими историю о событиях прошлого, была изображена девушка среднего роста и изящного телосложения в доспехах, покрытых зеркальным золотом, написанными на них руническими заклинаниями, с высокой грудью, неширокими плечами и выделяющимися бедрами, с глазами, горящими неестественным сумрачным светом и распущенными рыжими волосами. Она сидела верхом на семиглавой гидре, змеиные головы которой были усыпаны шипами, а пасти – острыми клыками, пропитанными ядом и изрыгающими смертоносную кислоту, выжигающую все вокруг. Поле боя было усыпано мертвыми телами и обезображенными кусками плоти: гномов, эльфов и людей. От этого произведения складывалось впечатление, как будто сердце окутывает тьма и подкрадывается к самому горлу, отчего становится труднее дышать.

В решающей схватке наступил переломный момент. Общие силы альянса понесли большие потери, но в последний момент в великом противостоянии смогли отразить нападение и сразили королеву проклятых. Пятеро молодых, но отчаянных воинов смогли организовать команду. Возможно, не самые смелые, не те, которые пошли в атаку первыми, пропустив вперед более опытных воинов, которые сложили свои головы в первых волнах атаки, но более удачливые и смысленные, смогли просчитать тактику противника, поняв, где наиболее уязвимое место. Когда все уже потеряли надежду, молодой Архимаг, темнокожая девушка из рыцарского ордена, высший эльф и два *дворфа*, объединив свои военные и магические навыки и выработав быстро свою стратегию, бросились в атаку. Все строилось на теории, предложенной девушкой. Она заметила, что во время продолжительного боя гидра берегла одну из своих голов, которая вообще не участвовала в драке, хотя ничем не отличалась от других. Проверить эту догадку мог только один способ – отвлекающий маневр и удар. В случае ошибки судьба воинов была предрешена, как и многих других смельчаков толпы, которые лежали вокруг, встретив смерть, но они решили рискнуть. По счастливой случайности, а может и по каким-то другим обстоятельствам, ловкая девушка смогла отрубить гидре голову, которая сохраняла ей бессмертие и давала возможность восстанавливаться бесконечно. Молодой Архимаг волной магического огня прижег рану на месте

отрубленной головы, лишив гидру бессмертия, но бой ещё не закончился. Гидра была жива, а королева ночи очень сильна. Победа была нелегкой. Судя по картине, все участники сражения сильно пострадали и только когда высший эльф поразил несколькими отравленными стрелами королеву, она ослабела и под воздействием яда потеряла свои преимущества. Дальше сказания гласили, что королева проклятых была повержена в великой войне и убита. Других подробностей сюжета не было, они считались утерянными, а возможно, были сознательно сохранены в тайне, как и имена героев, победивших в этой схватке. Слухи ходили разные: многие считали, что герои не выжили после битвы, умерев от тяжелых ран, оставленных отравленными клыками и шипами гидры.

Картина гласила, что общие силы альянса, состоящие из людей, *дворфов*, высших эльфов, победили королеву ночи Никту и ее войско, заняв главенствующую роль в этом мире.

Была одна небольшая проблема. Никту, которую называли богиней, считали бессмертной. Долгое время эта тема была табу, но слухи ходили разные: все больше в тёмных углах и разными существами и их никто не мог опровергнуть, потому что свидетелей, которые могли подтвердить или доказать обратное, окончательно прояснив этот момент, не было, и долгое время в этом вообще не было необходимости. После тех событий, во имя укрепления власти, заключили новые союзы, укрепив старые и выстроив новые замки,

а Архимаги создали магический барьер, представлявший из себя цепь аркадных строений, на вершинах которых установили самоцветы горы Килагий, создав сложную систему защиты с использованием продвинутых технологий высших эльфов и магических способностей Архимагов. Суть защиты заключалась в том, что барьер источал мощный свет под температурой, от которой погибало все живое, приближающееся на небезопасное расстояние. Этим барьером окружили остатки демонов и орков, которые укрылись в чёрных горах – это была непроходимая местность, горный ландшафт, который снижал преимущество любой армии, а болотная местность в окружающих горы лесах усугубила это. Чёрные горы занимали огромную территорию и их было легче изолировать, и только это спасло демонов и орков от полного уничтожения. Барьер неприступен изнутри, что дало повод забыть о когда-то существующей угрозе на очень длительный промежуток времени.

Посередине зала стоял стол в форме восьмиугольника, сделанный из красного дерева с разными орнаментами, изображающими папоротник во время его цветения. Под потолком висела хрустальная люстра с горящими в ней свечами, а через разноцветные витражи окон в зал попадал приглушенный солнечный свет. Стояла тишина и только в камине, украшенном лепниной, потрескивали объятые пламенем дрова. В зале было тепло и сухо.

Вокруг стола стояли удобные кресла, вырезанные из черепов драконов. Их число соответствовало количеству участников совета. Собрание ордена было экстренным и поэтому неполным, некоторые из его членов были в разъездах, осуществляя поставленные перед ними миссии. В этот раз с королем было ещё четверо рыцарей: Айзек – король людей, был одет без светского шика, он вообще старался не выделяться праздными одеждами, используя их только в массовых или дипломатических мероприятиях, где нужно было подчеркнуть свой титул, а среди совета он одевался, облачившись в удобные стеганные костюмы из кожи и других материалов, выполнявших функции легких доспехов, костюмы его отличались хорошим кроем и были сделаны на заказ лучшими портными королевства. Из вооружения у короля был удобный небольшой меч и кинжал, которыми он мастерски владел и имел славу чемпиона ристалищ и непревзойденного поединщика среди людей. Сейчас его выделяла только небольшая корона, представлявшая собой искусное собрание кленовых листьев, сделанных из платины. Сам же Айзек был мужчиной средних лет с хорошо сложенной фигурой и мужественной внешностью, карими глазами и коротко стриженными чёрными волосами. Он внимательно осмотрел присутствующих и начал разговор с обращения:

– Братья и сестры, я созвал вас в связи с тревожными известиями. Наступают сложные времена, на первый взгляд колебания ещё незаметны,

но маятник на весах равновесия уже пришел в движение. Пришло время для того, чтобы сохранить суверенитет и обеспечить выживание расы людей. Пора вмешаться в игру и перехватить инициативу, для этого мы должны пересмотреть старые союзы, договоренности по которым устарели и механизм их реализации больше не обеспечивает гарантий безопасности, процветания и выживания людей!

– Согласен с тобой, брат. От наших шпионов приходит разная информация, мы уже давно заметили, что некоторые из первородных демонов и орки научились обходить защиту и проникать в наши земли. Это единичные случаи и раньше они не стоили нашего внимания, потому что никак не могли повлиять на разворачивающиеся события, мы просто наблюдали, но нас встревожила информация, согласно которой эльфийская принцесса Ария встречается с орком по имени Дерек. Он сын генерала орков Келиуса по прозвищу орк-демон. Природа отношений орка и эльфийки доподлинно неизвестна, поэтому очень сильно настораживает. Что могло связать заклятых врагов семей, которые безгранично ненавидят и желают полного истребления друг другу?! – сказал самый молодой из братьев по имени Габриэль.

С суровыми чертами лица, специализирующийся на шпионаже, но имевший и ряд других качеств, которые открыли ему вход в совет ордена. Гибкий ум и четкое понимание ситуации, а также правильное понимание сути происходящего, своевременная реакция на опасность сделали его достойным

соперником для врагов и очень нужным, а в некоторых вещах незаменимым представителем своего вида.

— Это неслыханно, а если назревает предательство? — сказал возмущенно седобородый старец по имени Клаус, занимающий пост главнокомандующего армии людей, искусный воин и стратег.

— Все возможно, в этом надо очень тщательно разобраться. Мир высших эльфов намного сложнее, чем мы представляем. Необдуманное вмешательство повлечет тяжелые последствия. Возможно, это просто внутренние, семейные интриги эльфийской династии. Здесь нужен очень тонкий подход, грани их мира настолько размыты для нас, что границы трудно определить, а тем более рассчитать все возможные варианты будущих событий. Совсем недавно наши архивариусы перевели записи тёмного друида, захваченные нами, судя по которым высшие эльфы и орки имеют более близкие родственные связи.

Чтобы создать орков, тёмный друид экспериментировал с телами мертвых эльфов и разных животных. Благодаря своему магическому дару он создал очень сильных особей, неприхотливых в еде, выносливых и не боявшихся дневного света. Создание и вооружение друид смог поставить на поток, армия орков превысила количество всего альянса втрое, несметные орды сметали все вокруг, сея хаос и смерть, но это были примитивные существа. Королева ночи контролировала их и отдавала приказы силой мысли и в тот момент, когда Никта получила ранения, контроль

был утерян, и орки стали вести себя как бешенная свора собак, брошенная на произвол судьбы. Их боевые ряды рассеялись, начались междоусобные разборки за владение захваченными трофеями, а также за власть. Это привело к тому, что некогда сильное войско потеряло свое преимущество и было разбито. Разрозненные группы орков ещё долго беспокоили окружающих, занимаясь разбоями и мародерством, но в конце концов изжили себя и большую часть истребили, а остатки их отступили в чёрные горы. Но тёмный друид не остановился, он искал другие способы, ему не давала покоя мысль о создании непобедимых воинов, ведь он был так близок к успеху. Сговорившись с демоном Касикандриэрой, они задумали и осуществили очень хитроумный план, заманив в ловушку кортеж одной из четы эльфийских королей, путешествующих на подконтрольной ими территории. Во время стычки Теймос, один из эльфийских королей, был тяжело ранен и вместе со своей женой, королевой Синиэль захвачен в плен, и тогда тёмный друид предложил заключить договор. От смертельных ран Теймос умирал, друид предложил спасение, в основе которого было предательство, но на чаше весов была его жена, королева Синиэль была беременна, оставить в плену свою любимую жену и будущих детей, о которых очень давно мечтал, он не смог. Терзаемый сильными сомнениями, он заключил договор с тёмным друидом, но цена этого спасения была высока. Способ исцеления друид использовал тот же, при помощи которого оживлял мертвые тела,

создав орков. Тёмная магия навсегда изменила Теймоса как внутри, так и снаружи, изменив его сущность.

Поначалу все было хорошо, Теймос стал орком, наделенным и силой, и интеллектом. Его внешность изменилась настолько, что знавшие его раньше эльфы не узнавали. Он возглавлял оставшиеся племена орков, подчинив их полностью и начал вести войну против высших эльфов. Королева Синиэль не бросила мужа, оставаясь с ним рядом и душой и телом, но разум Теймоса не выдерживал старые и новые начала: заключенные в одном теле и имевшие полную противоположность, они боролись между собой. Внутренние голоса, которые спорили между собой, начали сводить его с ума, принося невообразимые страдания, и он уже больше ничего не хотел от жизни, кроме тишины.

Теймос обратился к Синиэль, которая имела дар поглощения, попросив, чтобы она избавила его от боли, забрав чары, вложенные друидом. Они оба осознавали, что только тёмная магия поддерживает жизнь в Теймосе, и, потеряв её, он умрет, но это было лучше, чем вечные мучения, и королева Синиэль, безгранично любившая мужа, исполнила его волю, смирившись с тем, что другого выхода нет. Вобрав в себя тьму, она похоронила мужа, но ненадолго пережила его, этой же ночью умерев от тяжелых родов. Магия поглощения ее перешла к детям, явив свету абсолютно новых разумных существ – мальчика орка и тёмную эльфийку. И это уже не было

абсолютное зло: дети, рожденные в любви, обрели равные начала от обоих родителей. Каково будет их мировосприятие, пока неизвестно.

– Морен, тёмный друид, искал только военный потенциал: он забрал орка на воспитание, а от тёмной эльфийки предложил избавиться, посчитав ее слабой и незаслуживающей внимания. Он отдал ее Касикандриэре, имевшей лютую ненависть к эльфам по большому ряду причин и она решила утопить эльфийку в реке. Но эльфийка не тонула, потому что вода – это целиком чистая энергия, непитывающая тьму. Так был подтвержден первый случай появления тёмной ведьмы. Отталкиваясь от этого опыта, в последствии подозреваемым в тёмном колдовстве набивали карманы камнями, проверяя, поглотит его вода или нет. Если вода не поглощала, тогда подозреваемых очищали огнем, но это будет происходить немного позже, а сейчас перед Касикандриэрой лежал и улыбался младенец. Она вдруг почувствовала что-то очень родное и близкое. Конечно, она могла убить тёмную эльфийку, но решила доверить выбор судьбе и просто ушла, оставив её в воде. Течение прибило эльфийку к берегу, где её подобрала семья лесных эльфов, которые мечтали о детях, но у них не получалось с зачатием. Найденную эльфийку посчитали чудом, даром богов. Новых родителей не оттолкнули расхождения во внешности, красные глаза и кожа, имевшая небольшой голубовато-серый оттенок, что придавало ей неповторимую красоту. Эльфийку приняли, воспитали

как родную дочь, а она радовала родителей во всем. Долгое время тёмный дар дремал в глубинах ее подсознания. Она выросла, влюбилась в лесного эльфа и это чувство было взаимным, любовь дала появление новой расы – у них появились дети. Они были все тёмными эльфами, и только некоторым из эльфиек передавался тёмный дар по материнской линии, – рассказал Айзек, поделившись со всеми имеющейся информацией.

– Красивая легенда! – сказал улыбнувшись Клаус.

– Каждая легенда начинается с правды! – сказала единственная девушка, темнокожая и очень привлекательная сестра Октавия, с синими, как океан, глазами, в которых многие просто тонули, теряя связь с действительностью, утопая в океане красоты.

Не по годам умная девушка, очень способная и рационально использующая свои преимущества, со своими принципами и взглядами на жизнь, очень хорошо обращающаяся с холодным оружием и сразившая многих врагов, заставляла уважать себя, а многих – бояться, и не без причины.

– Согласен с тобой, Октавия, в свое время тёмные ведьмы заставили нас очень сильно беспокоиться. Как сейчас обстоят дела в этом направлении? – спросил Айзек.

– Ситуация находится под контролем: кто не пожелал сдаться, был убит, остальные изолированы и угрозы больше нет! Суть проблемы всегда была в том, что тёмные ведьмы никому неподвластны, они своенравные и гордые существа, хранившие и

оберегающие свою расу. Они стали духовными лидерами для тёмных эльфов, ведьмы были хранителями культуры, защищающими интересы большинства. От тёмного дара они получили очень большие силы, способность поглощать и преобразовывать магию. Власть их очень быстро росла и учения затронули лесных эльфов – это послужило расколом в религии высших эльфов, появились серьезные разногласия. Высшие эльфы, в попытке узурпировать власть, обвинили тёмных ведьм, объявив их созданиями ночи. На них начали охоту, общество эльфов раскололось, что привело к протестам. Несогласные обвинили власть в диктаторстве, это послужило поводом к массовым беспорядкам, в ходе которых вспыхнули восстания, которые чуть не привели к гражданской войне. Тёмные ведьмы не были злом, они несли новую философию и религию, но королевская власть, почувствовав угрозу своему правлению, избавилась от них, объявив их действия преступными. Когда все закончилось, все эльфы объединились, хотя многие погибли, а несогласные подверглись гонениям, – рассказала Октавия.

– Обстоятельства заставляют задуматься всех. Со стороны чёрных гор есть более важная активность. В наш мир проникли сестры-демоны Лилит и Пандора, дочери Никты и Эреба. По своему развитию они ещё очень молоды: если сравнивать с людьми в этой же фазе развития, они подобны несовершеннолетним подросткам. Сестры ещё не познали своей природной

сущности, поэтому пока не обрели силу, но если в них проявится хотя бы одна десятая часть могущества от их родителей, наш мир содрогнется! – сказал вкрадчивым голосом последний из присутствующих в комнате, до этого хранивший молчание и оставляя самое важное напоследок и с интересом наблюдая за окружающими.

Сообщивший об этой новости носил имя Кристиан, он занимал почетный пост магистра в ордене и был негласным лидером. Это был мужчина примерно лет сорока пяти с развитым телосложением и правильными чертами лица, с коротко стриженными волосами и неестественно зелеными глазами, наполовину человек, наполовину кто-то ещё. Какова была природа его естества, знали только доверенные люди, но считали нужным помалкивать об этом.

– Я думаю, будет мудрым разобратся, не звенья ли это одной цепи. Может, владыка Эреб решил начать войну? Если это акт агрессии, мы должны нанести упреждающий удар! – сказал Айзек.

– Владыка Эреб вряд ли будет рисковать юными дочерьми, он и так не может смириться с утратой Никты. Он – верховный демон, если решит начать войну, вряд ли будет манипулировать и прятаться за спинами подростков, это больше похоже на провокацию. Лилит и Пандору хитростью заманили в наш мир, пытаясь столкнуть Эреба с кем-то лбами и создать конфликт. Кто-то в тени затеял продуманную игру и вовлекает в нее все больше участников, расставляя их как фигурки на шахматной доске. Я

считаю, что мы должны вмешаться, но очень аккуратно, потому что цена ошибки может быть высока! – сказал Кристиан, который, как никто другой за этим столом, владел искусством войны.

– Предлагаю лобовую атаку совместными силами альянса – разнести раз и навсегда это проклятое логово! – сказал Клаус, полный решимости.

– Возможно, в скором будущем возникнет и такой вариант развития событий, но это крайние меры. Слишком много противоречий между партнерами альянса, слишком сложный механизм, для осуществления которого нужно провести множество встреч и переговоров. Лобовая атака будет стоить больших жертв и затрат, а подготовка и организация, поставки и обеспечение провиантом, питьевой водой, перемещение катапульта, баллист и пушек – все это займет время. И самое главное – нужна реальная мотивация для таких действий, но пока такой угрозы нет, поэтому мы должны использовать все другие рычаги давления. Ситуация сложная, рельеф чёрных гор и ландшафт местности заставят задуматься любого, а стоит ли и какова будет цена. Военное вторжение ослабит нас, к тому же мы не знаем, как поведут себя после наши партнеры на фоне нашего ослабления. Возможно, кто-то захочет укрепить позиции и потеснить нас с наших же границ. Искушение властью велико, опасность может происходить изнутри альянса и самый весомый аргумент – это барьер. Он неприступен и я предполагаю, что политика сдерживания более

разумна для людей, поэтому я принял решение – магистр Кристиан займется решением этого вопроса! – сказал Айзек.

– Согласен с тобой, брат, никто не знает, что нас ждет за барьером. Шпионов на территории противника у нас нет, на какой стадии развития демоны и орки, доподлинно неизвестно! – сказал Габриэль.

– Я все организую, с вашего позволения, если больше нет других мнений, на которые стоит обратить внимание! – сказал Кристиан, обратившись к совету, но все промолчали.

– Хорошо, раз решение единогласно, ресурс ордена в твоём распоряжении, а мне надо отдохнуть и расслабиться! – сказал Айзек, затем улыбнулся, встал и направился в сторону выхода.

Глава 5. Место, где умирают надежды

Параллельная Вселенная

Тюрьма для особо опасных преступников, остров Килагий, находился на самой северной точке вечно бушующего океана под названием «Пасть бездны». Вулканический остров являлся частью архипелага «Акулий плавник», представляя из себя каменную глыбу с крутыми и острыми выступами, выход горных пород с отвесными склонами, покрытыми толстыми глыбами льда и остроконечными вершинами. Внутри острова мастера своего дела – гномы, создали неприступную крепость. Они словно вгрызались в горную породу, создав хитрую систему фортификации, что увеличило боевую мощь гарнизона крепости. Лучшие каменщики, при помощи инженерно-технических сооружений, укрепили остров, который хищно ошетинился во все стороны своими мощными пушками. На вершине одной из самых высоких гор находилась наблюдательная вышка, выполнявшая функции маяка для прибывающих кораблей с провизией и новыми заключенными, содержание которых в тюрьме было на низшем уровне: в камерах было очень холодно, в некоторых окнах не было стекол и хоть окна были небольшие и находились под потолком, вместе с солнечным светом пропускали холодный морской воздух, от чего решетки и подоконники были покрыты инеем, а в камерах мела вьюга. Кормили заключенных

очень плохо, жизнь тут не имела ценности, и многие не выживали в таких условиях.

Изначально остров не был тюрьмой – это был рудник, где добывались очень важные минералы и драгоценные камни, самым ценным из которых был *тасорит*. Именно он обеспечивал работу магического барьера, источая магическую энергию. Со временем камень приходил в негодность и ему требовалась достойная замена. Также его добыча осложнялась из-за ядовитых свойств, поэтому для этого использовали труд заключенных, жизнь которых была предрешена, а участь не завидна, хотя это и были преступники и военнопленные, отъявленные головорезы, насильники, мародёры, колдуны и некроманты, магические силы которых сдерживали специальные ошейники с созданными Архимагами заклинаниями, которые сдерживали любые сверхспособности. Цепи сковывали руки и ноги, лишая их физического преимущества, такова была плата за мир.

Этими подземными теремами руководил *дворф* по имени Бальд Безжалостный. Здесь он был король, возомнивший себя владыкой мира, имел наивысшую власть, решая судьбы своих подчиненных и местных обитателей, выбирая, кому жить, а кому умереть, понимающий справедливость по-своему, безумный тиран, купающийся в лучах своей жесткости. Таким он стал из-за своей алчности к драгоценным камням, которые лишили его чувства меры и пропитали его душу ядом безумия, и он все требовал от заключенных

больше и больше ресурсов, совсем не замечая, как гаснут их жизни.

Тюремный корпус для малолетних преступников. Туннель, тёмный коридор, наполненный влажным воздухом, освещенный пропитанными смолой факелами, оставляющими чёрные пятна от копоти вокруг, висящий и наполняющий собою все духом обреченности.

По коридору, закованную в цепи по рукам и ногам, вели девушку. Она шла босиком по холодному и грязному полу, одетая в красное платье с чёрными вставками, порванное в некоторых местах. Сопровождали ее двое *дворфов* – существа небольшого роста, но коренастые и очень сильные, с густыми чёрными бородами, защищенные металлическими доспехами с изображенными на них мифическими животными и подписанные руническими текстами. По преданиям, это были магические заклинания, выполняющие функции оберега. Один из гномов толкал девушку вперед, она сопротивлялась, пытаясь драться, и тогда второй начал бить ее кнутом, оставляя красные полосы от ударов на нежном теле и разрывая платье. Девушка была беззащитна, цепи не давали ей достойно ответить обидчику, но она как будто не чувствовала боли, одержимая яростью, всем своим поведением показывая, что ее не сломить.

Смуглое лицо с яркими зелеными глазами сверкало неподдельной злостью. Со стороны складывалось впечатление, что это приступ агонии,

лишенный всякого смысла, но нет, девушка знала что делает. Выбрав момент, она споткнулась, вскрикнула от боли и упала, но *дворф* продолжал ее бить. Сделав вид, что силы ее покинули, девушка нащупала острый камень на полу, заприметив его чуть раньше и спланировав падение. В ее голове возник план мести своим мучителям. Одной рукой она закрывала лицо от ударов, а второй приготавливалась ответить, выжидая удобного случая и выискивая взором место на телах *дворфов*, непокрытое броней, в которое можно было нанести удар.

– Вставай, вставай! – кричал гном по имени Драг, грязно ругаясь на дворфском диалекте.

Он замахнулся и попытался ударить девушку кнутом, но та поймала его, быстро среагировав, когда тот со свистом летел по направлению к ее лицу, обмотала конец вокруг ладони и зажала кулак. В такой ситуации она не могла дернуть кнут на себя, как ей бы хотелось и разбить голову гному, мешали цепи, и она ждала, пока гном подойдет ближе и нагнется.

– Я не могу, я подвернула ногу, помогите мне дойти! – воскликнула девушка, посмотрев на *дворфов* взглядом раненой волчицы.

В это время Драг, по прозвищу Вепрь, потянулся свободной рукой к поясу, где висел огромный нож, со словами:

– Я тебе сейчас ещё и пальцы отрежу, и ты поползешь к себе в камеру, безумная тварь!

– Ну хватит, хватит, Вепрь, это всего лишь юная девушка, попавшая в беду, тем более нас лишат в

наказание за это вина, и мы будем мерзнуть всю ночь в этих проклятых казематах! – сказал второй *дворф* по имени Хейп. Было видно, что происходящее ему не по душе.

– Ага, девушка. Снаружи невинный цветок, а внутри – подлая гадюка. Если бы не ночная выпивка, я бы с удовольствием вспорол ей брюхо! Ты просто не слышал, Хейп, во время обыска эта змея выколола глаз старшему стражу, чёрному Малахиту, карандашом! Ты представляешь себе такую дерзость?! – сказал Драг.

– Малахит, скорее всего, приставал к девчонке, наверное, лапал ее и ей это не понравилось, она просто защищалась! Пусть они сами разбираются, эта девчонка – ценный заложник, а мне проблемы не нужны, я уже отслужил здесь свое и заработал на безбедную жизнь, поэтому хочу быстрее покинуть это место, дома меня ждут жена и дети! – произнес Хейп, здраво оценив ситуацию.

– Ты прав, Хейп, как и всегда, нам не нужны чужие проблемы! – сказал Драг спокойно.

Хейп не был сторонником поспешных и грубых решений, разумно предполагая, что ко всему нужен свой подход. Какова природа преступлений этой девушки, было неизвестно, но по опыту он знал, что не все преступления совершаются из корыстных соображений, некоторых на это толкает выживание. Прежде всего она была подростком и вряд ли отдавала полный отчет творящимся вокруг нее процессам, примерно такого же возраста была его дочь, по

которой он очень скучал. У нее был такой же боевой характер и он всегда учил ее, что надо отстаивать свою жизнь и свободу. Представив на мгновение ее, попавшую в беду, он однозначно отреагировал: чувство отцовской заботы направило его в правильное русло. Посмотрев на девушку, он спокойно промолвил:

– Все, успокойся! Тебя больше никто не тронет, отпусти кнут, я отнесу тебя в камеру!

Девушка недоверчиво посмотрела, но кнут отпустила. Кивнула головой в знак согласия и продолжила внимательно следить за поведением гнома. Внутреннее чутье подсказывало ей, что угрозы нет и помыслы гнома несут доброжелательный характер. Гном аккуратно наклонился к ней и она обхватила свободной рукой его могучую шею, и только когда гном тактично с уважением взял девушку на руки, она незаметно отпустила камень. Скованные цепями руки не позволяли забрать его, чтобы использовать в будущем. Гном легко подхватил ее и поднял, девушка схватила его освободившейся рукой за талию, а гном быстрым шагом понес ее по коридору до самой камеры, дверь в которую была открыта. Он занес девушку внутрь и положил на кровать, а потом произнес:

– Мне пора, моя смена закончилась. Если что, кричи, здесь рядом есть караульная комната, и один из гномов-охранников будет там ночевать, а тебе надо отдохнуть.

– Благодарю! – сказала девушка, проводив *дворфа* взглядом до выхода из камеры.

Он вышел и закрыл за собой дверь, плетенную из металлической арматуры.

Девушка огляделась по сторонам: помимо кровати в камере размером четыре метра в длину и столько же в ширину, квадратной формы, был ещё стол, туалет, закрытый небольшой каменной стеной, и раковина, выдолбленная в камне, в которую из крана потихоньку лилась вода. Она встала с кровати, раны и ссадины неприятно зудели, к тому же она очень устала и решила привести себя в порядок. Подойдя к умывальнику, она собрала растрепанные волосы в хвост и завязала их, а после умылась.

Вдруг она услышала хлопанье в ладони и звонкий девчачий смех, эти звуки доносились из камеры напротив. Она подошла ближе к двери, чтобы рассмотреть, кто это, через крупные отверстия между решетками. Через них было хорошо видно коридор и соседнюю камеру, что была напротив. Она увидела молодую тёмную эльфийку, которая была хороша собой и привлекательна, в то же время дерзкая, в её алых глазах читался вызов всем окружающим. Вела она себя как хулиганка, весь образ соответствовал ее поведению. Одетая она была в высокие чёрные ботинки из кожи, светлые брюки, короткую майку, которая выгодно подчеркивала ее стройную фигуру и оставляла открытой часть живота. Сверху была тёмная куртка с воротником из белого меха. Большая часть ее тела была покрыта татуировками: на лице, с одной

стороны, был рисунок розы ярко-красного цвета, но не полностью, часть лепестков были чёрными, создавая резкий контраст, имевшие антрацитовый оттенок, выделявшийся на синеватой коже эльфийки, а зеленый стебель цветка опускался по шее и скрывался под одеждой. Стебель имел характерные для этого цветка шипы, которые были в некоторых местах красными, символизирующими капли крови. На руках тоже были тату, они выходили из-под рукавов куртки на тыльные части ладоней, на одной из которых был изображен мохнатый большой паук, расположенный в центре паутины, в которой запутались его жертвы, а на другой руке была изображена бабочка, настолько прекрасная, что просто дух захватило – она как будто порхала, являя миру свою сказочную красоту, а впечатляющий узор на ее крыльях в виде четырех больших глаз своим видом сбивал с толку и завораживал.

– Bravo! Не успела появиться, а уже столько шума наделала. Друзья, на нашем небосклоне загорелась новая звездочка. Выколола глаз начальнику охраны – этому мерзкому *дворфу*, а другой принес ее на руках. Добро пожаловать в нашу скромную обитель! Меня зовут Серис, а как твое имя? – спросила эльфийка, с интересом изучая новенькую.

– Очень приятно, а меня зовут Пандора, принцесса Пандора, если точнее, – сказала в ответ девушка, смотря по сторонам и осознавая, что она в ловушке, из которой пока не видно выхода. Вспомнила, как советовала мать, сначала успокоиться и оценить окружающую обстановку, дальше

использовать для спасения жизни все подходящие ресурсы, максимально изучить врагов, найти слабые стороны, завести союзников и сделать решающий ход, расставив правильно приоритеты, и найти путь к спасению.

– Я слышала, тёмные эльфы давно не враждуют с высшими эльфами. Помнится, после многих разногласий они нашли точки соприкосновений и объединились в альянс. Как ты сюда попала? – спросила Пандора, между делом отметив, что одета не по погоде, в камере было холодно и она начала потихоньку замерзать.

– Она грабила людей и высших эльфов в банде с орками, притворяясь раненой на проезжем тракте на перекрестке дорог, которая находится на границе королевств. И когда проезжающие останавливались, она использовала свой дар тёмной ведьмы, парализуя добычу и посылая на путников заклинание, чтобы их обездвижить, вселяя им в души истинный страх. В это время орки грабили и убивали беспомощных, а потом они делили добычу, она развлекалась с пьяными орками, а когда они теряли бдительность, травила их и убегала с награбленным! – сказал парень из камеры, которая находилась по коридору напротив, так же, как и камера Серис, только немного правее, из-за чего говорящего было трудно разглядеть.

Был виден только силуэт, немного освещенный светом горящих факелов, отбрасывающих в коридор размытую тень.

– Закрой свой грязный рот, глупый мальчишка! – вскрикнула возмущенно Серис.

Огонь негодования вспыхнул в ее глазах от нанесенного оскорбления. Было такое впечатление, что вот-вот из ее глаз вырвется всепоглощающий огонь и испепелит все вокруг.

– Я не собиралась развлекаться с орками, я перепутала зелья и вместо яда добавила в вино снадобье, которое повышает сексуальное влечение и они чуть не изнасиловали меня, а этот парень вовремя вмешался, – произнесла Серис. – Эти зелья одинаковые по цвету, отличаются только по запаху, а я, празднуя победу, выпила немного вина – это и есть мой грешок. Мальчишка пришел на помощь вовремя, но не будь его, я и сама бы справилась.

– Как он спас тебя? – продолжила интересоваться Пандора.

– Мальчишка – волк-оборотень, у которого явные проблемы с самоконтролем: во время обращения он очень агрессивен, что, по-видимому, дает сильный всплеск энергии. Он разорвал орков, а потом ещё пятерых высших эльфов, которые уже давно охотились за мной. Вообще непонятно, что он там делал, наверное, подсматривал за мной и делал свои грязные делишки, – ответила Серис.

– Глупая эльфийка, я просто решил помочь тебе! Если бы не эта глупость, эльфы бы меня никогда не поймали! – возмущенно заявил парень, голос которого показывал, что он теряет контроль.

И если бы не ошейник, блокирующий его сверхспособности, он бы уже обратился в волка, выведенный из себя и оскорбленный ложными обвинениями. Но его сила была мощнее и заклинание на ошейнике только частично блокировало его сущность, потому что его глаза в темноте загорелись, издавая холодный синий свет.

Парень поймал себя на том, что теряет контроль, он злился, но зерном было другое чувство, давшее всходы в его душе, которое вызвало сильное переживание и страх за жизнь тёмной эльфийки, когда на нее напали орки. Он злился на себя за это глупое состояние, потому что этому всему было одно объяснение – наступившая весна. Пандора смеялась, наблюдая за этой перебранкой, для нее все было очевидно даже здесь, где нет надежды на положительный исход, где толстые и холодные стены, цепи и решетки, а вокруг постоянно витает запах смерти, силе, которая имеет самый большой эффект в природе, под названием любовь, нет границ.

Серис это конечно тоже чувствовала, но в этом было очень много противоречий, тёмная эльфийка и волк-оборотень – вот это парочка. Серис улыбнулась, представив такой сюжет, но решила пока оставить эту тему и рассмотреть ее в будущем, все детально обдумав.

Вдруг кто-то закашлял. «Как вовремя», – подумала Серис. «Кто ещё здесь рядом?» – подумала Пандора. Звук кашля раздался слишком близко, но она стояла совсем близко к двери и никого не видела. Как

она поняла, сосед находился в камере за стенкой от нее.

– Кто это? – спросила Пандора.

– Это самый долгий постоялец в этой гостинице – сказала Серис.

– Разрешите представиться? – сказал парень.

Он сделал поклон и продолжил:

– Принц Кай!

Новый сосед сделал намеренно пафосный вид, после выдержал многозначительную паузу, в которой его все поддержали, а Пандора даже немного растерялась, замешкалась, не сказав ни слова. Серис внимательно наблюдала за Пандорой, а потом не выдержала и рассмеялась. Парни поддержали ее, потом Кай понял, что его появление в призме шутки было не совсем удачным. Пандора шутку поняла не сразу, она не видела Кая из-за стен, но не это помешало правильно разобраться в ситуации. Ее начало знобить, становилось всехолоднее.

– Пандора, это шутка, я пытался разыграть тебя, немного веселья здесь помогает выжить. Я нахожусь тут много лет и из прошлой своей жизни я ничего не знаю, я, конечно, не принц, а обычный парень, и не знаю, каково это – быть галантным кавалером, но при появлении столь красивой девушки хотел выглядеть достойно. Извини, я, наверное, сглупил! – сказал Кай.

– Ничего страшного, это нормально! – сказала Пандора, оценив все сказанное и отфильтровав все ненужное для себя. В данный момент она заинтересовалась в первую очередь тем, что Кай

говорил о ее внешности, а значит, он ее видит и ее пытливый ум искал разгадку на этот вопрос. Быстро сообразив, она стала рассматривать коридор, где увидела блестящий осколок зеркала, привязанного к небольшой палке, где она увидела отражение парня, который подмигнул ей. В ответ она улыбнулась и сделала реверанс и все вместе засмеялись, но тут Кай заметил, что Пандора стоит босиком на полу, и встревоженно сказал:

– Надо срочно звать охранника. Пандора без теплой одежды, в цепях, приближается вечер, температура на улице опускается, а штормовой ветер усиливается, она и так уже замерзает, ещё немного, и наступит переохлаждение, а там и до смерти один шаг!

– Вот сволочи! – сказала Серис, моментально отреагировав и вспыхнув волной негодования как порох, в который попала искра. Она схватила железную тарелку и начала ею бить со всей силы о железную дверь. Шум был единственным способом разбудить пьяных *дворфов* и привлечь к себе внимание. Кай оценил разумный ход Серис и поддержал ее, начав со всей силы пинать в дверь ногой, от чего какофония усилилась. Волчком овладела ярость: на своей волне он уловил переживание и беспокойство Серис за новую подругу и озверел. Ошейник не давал обратиться, но и не мог ограничить его полностью, настолько сильными были переживания внутри него, высвобождавшие большой потенциал. Глаза опять наполнились синим светом и он очень громко зарычал, сотрясая всю округу, чем

вызвал небольшие колебания, от которых некоторые небольшие предметы пришли в движение и начали вибрировать, а рев перешел в громкий вой.

Этот дикий шум разбудил короля Бальда, он встал с кровати и налил себе в чашу большую порцию вина и залпом осушил ее. Похмелье прошло, а от дикого воя у него закладывало уши, и он начал дергать один из шнуров на стене, приводивший в движение колокольчики. Таким способом Бальд вызывал подчиненных с нужных ему постов. По шуму и вою он определил, что это подростки и пытался вызвать начальника охраны, чёрного Малахита, но реакции не было. Бальд уже начал психовать, когда в дверь постучали.

– Заходи! – прокричал Бальд и дверь отворилась.

Но там стоял не Малахит, а Хейп. Его тоже разбудил шум и он пришел из другого коридора, потому что беспокоился. Он знал, что коварству Малахита не было предела, он и за меньшие провинности убирал тех, кто ему мешал, строя хитроумные козни, а тут какая-то девчонка выколола ему глаз. Было ясно, что он не успокоится. Бальд тоже разгадал план отмщения, он не был чем-то изощренным, пленница была очень важной заложницей.

– Что там происходит? – спросил Бальд.

– Я точно не знаю, я услышал шум в корпусе, где сидят подростки, спустился туда, но дверь в коридор закрыта, а чтобы попасть внутрь, у меня нет ключа. Малахит не откликается, скорее всего, тянет время.

Когда я привел принцессу Пандору в камеру, на ней уже не было теплой одежды, а руки и ноги были закованы в цепи. Я думаю, Малахит пытается отомстить принцессе, ведь на улице очень холодно, его подчиненные должны были осмотреть раны девушки, оказать нужную помощь, снять цепи и выдать теплую одежду. Это не бунт, они просят помощи! – пояснил Хейп.

– Довольно, я все понял! – сказал Бальд.

Он налил ещё полную чашу вина и опорожнил ее полностью, помолчал немного. Совершая эти действия, Бальд принял все нужные решения в голове, ведь он был очень прозорливым лидером своей расы и имел очень хорошо развитое стратегическое мышление. Маска безжалостного тирана помогала ему играть очень важную роль, его действия были очень важны, от них зависели сохранение и стратегическая стабильность во всех королевствах, добыча, контроль и другие действия по добыче *тасорита* имели первостепенную функцию в мире, работа барьера была гарантией безопасности долгий промежуток времени.

– Хейп, вот тебе ключ, иди и разбуди Малахита. Скажи, что за его выходки, лишённые дальновидности, я увольняю его, пусть собирает вещи – следующим караваном кораблей он убывает на землю для поправки своего психологического здоровья. Пусть подлечит свою голову, а то он уже сходит с ума. Мне надоели выходки этого озабоченного и пропитанного ядом ненависти идиота, теперь ты начальник охраны, Хейп, наведи порядок! –

приказал король гномов и посмотрел на Хейпа взглядом, наполненным мудростью.

– Хорошо! – ответил Хейп.

Такое решение было ему по душе, он одобрительно поддержал расположение короля, с интересом окинув взглядом комнату Бальда, которая была обставлена во всех традициях *дворфов*. Большая деревянная кровать с массивными спинками и одеялами, изготовленными из медвежьих шкур, большой шкаф высотой почти до потолка, наполненный аккуратно сложенными свитками и пергаментами, а на самых верхних полках – толстые книги. Посередине комнаты находился большой деревянный стол, на котором была изображена карта всех земель альянса, граничащих с чёрными горами. Карта была очень подробная, имела подписи руническими знаками. Кроме границ, она была разделена на крупные квадраты, в некоторых из которых находились искусно вырезанные фигурки из костей животных. Они олицетворяли собой разных существ и занимали подконтрольные им территории. С точки зрения Хейпа, они были расставлены с какой-то непонятной закономерностью. «Какая причудливая вещь, – подумал Хейп, – словно какая-то игра». Ему было тяжело избежать любопытства, его восхищал этот загадочный предмет, он пытался освежить память, сравнивая в своих воспоминаниях, что где-то он уже видел нечто подобное. Ходили слухи, что кто-то из королей высших эльфов сделал этот подарок

королю гномов за какой-то подвиг, Хейп не удержался и спросил:

– Что это?

– Эта игра – олицетворение реальных дел, которые обстоят в мире. Фигурки – это игроки, имеющие реальную власть и силу, мы называем эту игру «искусство войны», – сказал Бальд, и отдал дальнейшие распоряжения: – Когда разберешься с Малахитом и Пандоре окажут помощь, накажи этих сорванцов, а то об их подвигах уже, наверное, вся тюрьма перешептывается, а нам здесь не нужны беспорядки. Проявление слабости в такой ситуации повлечет забастовки, а там и до восстания может дойти, а заключенные только и ждут этого. Объяви по всей тюрьме, что подростки наказаны и лишаются ужина, но не оставляй их голодными, просто покорми их потихоньку, мы же не злодеи какие-то, чтобы морить их голодом. Хотя они и преступники, но ещё подростки!

Хейп ещё больше оценил Бальда. Раньше ему не приходилось так близко общаться с ним, все команды раньше он получал от Малахита и впечатление о короле было совсем другое, а сейчас он оценил всю гибкость правителя. С большим почтением он поклонился и собрался выполнять возложенные на него новые обязанности. Уже возле выхода Бальд окрикнул Хейпа:

– Как она, эта девушка из крайней угловой камеры, которая прибыла сегодня?

– Отношение к ней особенное: ее либо боятся, либо уважают. Она прибыла инкогнито на корабле, внешность ее была очень тщательно скрыта монашеской рясой. Возможно, она очень важная фигура, которая заслужила опалу.

Такие пленники иногда тоже попадали сюда, по опыту Хейп знал, что с такими надо вести себя осторожно, неизвестно, чего можно ожидать от таких пленников.

В первую очередь Хейп быстро отправился вниз. Спускаясь по круглой лестнице, выточенной из горной породы, туда, где подростки как умели привлекали внимание к своей проблеме. Он открыл дверь, от которой у него теперь был ключ и отправился в комнату, где находился Малахит, оставшийся лично дежурить на посту, чтобы насладиться своей местью. В комнате было тепло, стол был уставлен провизией и вином, пустые бутылки валялись на полу, одна из которых была разбита, усыпав острыми осколками пол. За столом сидел очень пьяный чёрный Малахит, он не спал и был в сознании. Один его глаз был перевязан чёрной кожаной повязкой, вторым он посмотрел на Хейпа и его губы искривила садистская улыбка. Единственный глаз был полон безумия, он смотрел на Хейпа, но так, как будто тот был видением, неспособным понимать его безумную забаву, которая приносила ему удовольствие, он сказал:

– Слышишь? Слышишь? Вот-вот и она заплачет, я сломаю ее, а мороз убьет ее, и мне от этого хорошо!

– Большой ублюдок! – произнес зло Хейп, одним прыжком приблизился к Малахиту и нанес сильнейший апперкот.

Лицо Малахита искривилось от боли, хоть и притупленной алкоголем. Но это не могло купировать болевой синдром от поломанной челюсти, лопнувшей в трех местах. На пол выпали несколько выбитых зубов, которые вышли вместе с выплюнутым сгустком крови, и он потерял сознание.

На стене висели два шнурка. Хейп вызвал, дернув один из них, своих сослуживцев, чтобы те унесли бесчувственное тело *дворфа*, а сам пошел в кладовую доставать теплые вещи для принцессы Пандоры. Взяв вещи, он отправил двух *дворфов*, отреагировавших на его сигнал, вывести чёрного Малахита. Один из них спросил:

– Что случилось?

– Напился бедолага, потерял равновесие и упал, пора ему на заслуженную пенсию! – сказал Хейп.

Гномы весело переглянулись, воодушевленные переменной власти. Мягко говоря, самодурство Малахита многим было не по вкусу и они охотно пошли выполнять приказания нового начальника, что-то весело обсуждая по дороге.

Хейп подошел к камере Пандоры. Она сидела на кровати, подогнув колени вперед и обхватив их руками. Даже накрывшись одеялом, она дрожала от холода.

«Бедная девочка», – подумал Хейп, а вслух произнес:

– Все закончилось, подойди к двери. Не бойся, я принес одежду. Перестаньте шуметь, я все решу!

Пандора не боялась, она просто сильно замерзла. Подойдя к двери, в которой было большее отверстие, через которое заключенным подавали пищу, она взяла у Хейпа теплые вещи. Это был такой же набор, как у Серис.

– Благодарю вас! – сказала Пандора.

– За учиненные вами беспорядки по распоряжению короля Бальда вы все лишаетесь ужина, а если не успокоитесь, вас высекут! – объявил громко Хейп, потом пошел ко входной двери коридора и закрыл ее изнутри на ключ.

Потом постоял немного за дверью, послушал. Когда шаги *дворфов*, уносящих Малахита, стихли, он вернулся, но прежде зашел в комнату Малахита, где взял, сложив в мешок, четыре булки хлеба, жареное мясо и четыре бутылки вина. Затем раздал все это измученным подросткам, устроив им поистине сумасшедший праздник. Сделав знак рукой и жестом показывая, чтобы те не шумели, он сказал, давая понять, что их могут услышать те, кто не должен знать о произошедшем:

– Не думайте, ваши действия и умозаключения ошибочны, это не поблажка, а просто холодный расчет. Вы всего лишь необходимый ресурс, который нужен для добычи драгоценностей в руднике, и как только придет время, вы все отправитесь туда на работы! Теперь я ваш новый начальник. Хотите жить

со мной в мире, не подставляйте меня. А теперь не шумите, я пошел спать.

Подростки быстро оценили ситуацию: от восторга они чуть ли не аплодировали, оценив актерскую игру Хейпа. Они были переполнены эмоциями от всего произошедшего с ними, это активировало в них второе дыхание. Они забыли обо всех несчастьях, поглощенные тем, что испытывали. Зарождалась большая дружба, которая зажгла в них надежду, дав понять, что вместе они способны бороться за свою жизнь и жизнь близких и побеждать!

Глава 6. Смерть – это не конец

Параллельная Вселенная

Лилит перелетела через стену и поразилась увиденному: солнце всходило над пляжем, окрашивая все в багряный цвет, а огромные волны разбивались мягкими брызгами о скалы. Волны – самые изящные скульпторы: они подмывали основания гор, и те, ломаясь, уходили в море. На белых скалах росли деревья, а приливы и отливы сделали чудесные узоры по всей линии побережья, образуя дюны, косы и рифы. Прибрежные острова по форме берегов напоминали полумесяц, защищая близлежащую зону от ураганов; отмели, расположенные близ берегов, образовывали необычный пейзаж.

Лилит увидела высокие скалы и решила забраться на них, чтобы осмотреться и решить, как действовать дальше, ведь она была одна на враждебной территории. Единственное преимущество ей давал магический артефакт, но как активировать его, она не понимала – не было никакого четкого правила и заклинания, гарантирующего его работу в момент опасности, что по большому счету становилось огромным недостатком. Из-за этого Лилит не могла рассчитать свои силы, а времени на эксперименты не было. Ясно было одно – было неизвестно, что именно сможет активировать всплеск его активности, но помимо этого оставалось много вопросов, поэтому она решила воспользоваться советом матери, который как раз подходил под данные обстоятельства. Совет

гласил: «Главное в войне не удача, а владение информацией!».

Ее мысли нарушил шум в прибрежном лесу, где раздавался треск ломающихся веток, крики, чье-то громкое рычание и лай. Все это ее непроизвольно заинтересовало, она начала прислушиваться, понемногу приглядываться, и ее взору открылась следующая картина: обширная территория, поросшая деревьями, где нижний ярус покрывал сказочный ковер синих колокольчиков, благодаря которым лес казался синим, а большую часть деревьев составляли величественные сосны, буки, дубы, лиственницы и даже гигантские секвойи. Солнечные лучи, проникая сквозь верхушки деревьев, касаясь синего ковра колокольчиков, образовывали впечатляющую игру света и тени, а туманная дымка над землей придавала этим лесным просторам таинственный и даже мистический вид. По этому лесу бежала со всех ног тёмная эльфийка, то и дело останавливаясь, чтобы отдышаться, но лай собак и крики подстегивали ее бежать дальше. Она была стройная, среднего роста, с длинными, слегка вьющимися волосами, собранными в хвостик, высоко подобранный заколкой. Глаза ее были с красным манящим оттенком и длинными тёмными ресницами. Наполненный страхом и отчаянием взгляд, некрупный нос, чуть пухлые губы и высокая красивая грудь врезались в память. В ушах эльфийки красовались длинные серьги из белого металла с крупными фианитами, на длинных стройных ножках были надеты короткие сапоги, на руках

длинные кожаные перчатки длиной до локтя, а завершало ее гардероб легкое розовое платье, которое было искусно подобрано под ее светлую с небольшим оттенком фиолета кожу.

С высоты Лилит было хорошо видно, как три огрина развлекались охотой: они загоняли свою жертву в ловушку, планомерно отрезая ей пути к отступлению. Напуганная эльфийка не понимала, что бежит к морю и что громкие крики и лай собак – это облава. Вдруг она споткнулась, сломала высокий каблук и упала, но не растерялась: отломив каблук второго сапога, она встала и побежала дальше. Ветки царапали ее кожу, а местами разрезали, оставляя кое-где на листьях пятна крови.

Неожиданно для эльфийки лес закончился и она оказалась на пустынном пляже, окруженном скалами. Бежать было некуда. Огрины вышли из леса, отрезав все пути к отступлению. По центру стоял главный из них. Двухметровый человекообразный монстр с крупными непропорциональными челюстями, злобным взглядом и с перекошенным шрамом лицом. Его мускулистое тело покрывала холщовая одежда с элементами металлических доспехов, стянутых кожаными шнурками, на широком поясе висела отрубленная голова тёмного эльфа, из которой на землю капала кровь. В одной руке на натянутом поводке была крупная собака, она рычала и громко лаяла – выращенная и вскормленная сырым мясом, она уже чувствовала кровь жертвы и сходила от этого с ума, тянув поводок вперед изо всех сил. Два других

огрина стояли по разные стороны от главаря. Они были не менее уродливы, вооружены дубинами и большими ножами.

– Сдавайся, шпионка! А если будешь себя хорошо вести, мы оставим тебе жизнь! Сегодня твой день: нам как раз нужна рабыня! Или я отпускаю собаку?! – воскликнул предводитель огринов.

– Отпускай, Харви, пусть собака ей лицо заживо обглодает! – сказал огрин, стоящий слева.

– Отпускай! Пусть собака поест! – засмеялся огрин справа, пытаясь тем самым сломить волю эльфийки.

Огрины были человекообразными существами с интеллектом ниже среднего, безжалостные убийцы и садисты. Их использовали силы альянса для отражения лобовых и контратак, противопоставляя их ордам орков. После войны их содержание и контроль стали нерентабельны и расходы на них были снижены, многие из них распустились вконец и промышляли разбоями.

Эльфийка подняла гордый взгляд и подумала, что лучше смерть, чем жизнь в рабстве этих извергов. Она скинула сапоги и пошла в бурное море, решив, что если не сможет уплыть, то уж лучше тогда утонуть. Харви заметил это и отпустил собаку, громко крикнув: «Взять ее! Сожри ее! Еда!».

Эльфийка побежала в воду. Собака метнулась за ней, но когда вода стала ей по шею, остановилась, рыча и гавкая так, что слюни текли с ее зубастой пасти, но дальше животное не ступало, хотя расстояние

между ними было совсем небольшое. Раскатистые волны толкали эльфийку в сторону собаки, поднимаясь все выше и выше, не давая ей уплыть.

Огрины злили собаку, она заходилась в лае ещё сильнее и вела себя как бешенная, а эльфийка безуспешно барахталась в воде. Там, где она была, ее ноги уже не доставали дна, она тратила последние силы и была на грани гибели, а огрины веселились, наблюдая за жертвой. Тот, что стоял слева от главного, сказал:

– Ставлю золотой, что она сдастся! Возвращайся, собаку мы накормили остатками твоего парня, а ты развлечешь нас!

– Даю слово, что мы не убьем тебя, пока ты сама не станешь умолять об этом! – произнес Харви, дразня свое садистское воображение.

От такой забавы дух Лилит пришел в негодование. Она считала эльфов своими врагами, но такой участи она не желала и врагу. Чувствуя, как злость и ярость начали зашкаливать, зрачки изменили свой цвет, а во рту выросли клыки, она сжала два стилета в руках и уже была готова к атаке, но сдержалась, зная, что только холодный расчёт принесет победу. Перевес был явно на стороне огринов: это были солдаты, а значит профессиональные убийцы, которые хорошо вооружены, физически развиты и организованы. Нужен был обманный маневр, тогда план, созревший в голове Лилит, имел шанс на победу. Молодая тёмная эльфийка, скорее всего, гражданское лицо и

бесполезна как военная единица. Если она в здравом рассудке, то сможет отвлечь огринов – главным было их разделить. Известно, что даже самая глупая эльфийка хитрее любого огрина, но надо как-то подать ей знак. Она осмотрелась, увидела вокруг себя множество небольших камешков и стала их кидать в эльфийку, пытаясь завладеть ее вниманием. С высоты делать это было удобно, а раскатыстые волны отвлекали огринов и они не видели действия Лилит. Но испуганная эльфийка не реагировала, она барахталась в воде и была полностью поглощена этим действием. Лилит уже начала злиться: «Вот перепуганная лань!», – подумала она и продолжала кидать. Когда один из камней упал совсем рядом, эльфийка заметила Лилит. Неизвестно, что она поняла, увидев ее, но для себя она решила, что должна отомстить за любимого, голова которого висела на поясе Харви. Пусть это будет страшная смерть, но она заберет с собой на тот свет хотя бы одного огрина. С любимым они собрались сыграть свадьбу, а теперь конец всему и эльфийка крикнула:

– Я сдаюсь! Только уберите собаку и я выйду! Я очень боюсь!

– Черт, ко мне! – крикнул Харви.

Собака, услышав голос хозяина, изменилась во взгляде и повела себя как щенок: прижала уши, завильяла хвостом и побежала на зов.

Харви привязал подбежавшую собаку к дереву. «Молодец! – подумала Лилит. – Минус одна цель без боя!». Мысленно она надеялась, что эльфийка совсем

неглупая и оказалась права. Когда та стала выходить, то не пошла прямо, а отклонилась влево и направилась к небольшому плотному кустарнику со словами:

– Я на все согласна, только не убивайте!

– Я первый развлекаюсь! – сказал улыбаясь Харви.

– Везет командиру! – воскликнул огрин слева.

– Пойдем пока сюда, здесь хорошее место, выпьем вина и подождем своей очереди, – сказал огрин справа.

Огрин слева направился к нему, сел на камень, снял большую флягу и начал пить, второй присоединился.

«Браво! – подумала Лилит. – Вот уже охотники становятся жертвами!». В это время Харви подошёл к тёмной эльфийке, посмотрел на нее сверху вниз и довольно усмехнулся:

– Зачем ломалась?!

Перед ним стояла юная хрупкая эльфийка ростом ему по грудь. Она была босая, розовое платье намокло от воды и стало прозрачным. Было хорошо видно красивую высокую грудь с выступавшими сосками. Она встала на колени и раздвинула ноги, подол платья немного задрался и Харви увидел маленькие белые трусики, а эльфийка сказала:

– Я и сама не прочь поразвлечься, просто стеснялась сказать!

Это окончательно вывело Харви из равновесия. Похоть и предвкушение садисткой забавы заставили покинуть остатки здравого смысла. Эльфийка

улыбнулась, одарила его игривым взглядом и прошептала:

– Закрой глаза и ты окажешься на небесах от удовольствия!

Огрин закрыл глаза, эльфийка вытащила из волос заколку и взмахом головы распустила волосы. Она осмотрелась: других огринов не было видно. На заколке были две длинные спицы, заостренные на конце. Она стала наносить резкие удары в пах огрину со словами «За тебя, любимый!».

Огрин пронзил безумная боль, он закричал, потом машинально схватился за пах, откуда лилась кровь. Другие огрины резко встали, услышав крик главаря, но в этот момент Лилит уже была у них за спиной: алкоголь притупил их чувства, а реакция стала заторможенной.

Один из огринов смотрел в сторону командира и не понимал, что с ним: перед глазами появился какой-то туннель, в конце которого был свет. Свет становился все дальше, пока не превратился в точку, а потом погас. Это было последнее, что он видел, когда его сердце остановилось от смертельного удара стилета. Огрин грузно упал. Удары Лилит были очень быстры, но второй огрин успел повернуться и получил удар стилетом в печень. Он просто почувствовал укол после удара четырехгранного лезвия, из раны даже кровь не потекла. Когда Лилит вынула стилет, она знала, что удар смертельный, кровь идет внутрь, оставляя огрину жить доли секунд. Лилит направилась к Харви. Она повернулась спиной к ещё живому

огрину, который успел вытащить тесак и пытался нанести удар в спину Лилит, но не успел – силы резко оставили его, ноги подкосились и он упал. Огрин пытался встать ещё раз, но попытка была тщетная, он умер. Лилит даже не повернулась: расчёт был точен, но не все получилось так, как она рассчитывала. Лилит приблизилась к кустам и перед ее глазами предстало страшное зрелище: озверевший огрин Харви со всей силы пинал эльфийку ногами, на которых были надеты сапоги с металлическими наконечниками на носках, превращая эльфийку в одну кровавую отбивную. Она была ещё жива, но уже с раздробленными костями, а из-за внутренних кровотечений захлебывалась кровью.

Лилит тихо и быстро приблизилась к Харви, перерезала ему икроножную мышцу, отчего он потерял равновесие и упал на колени. Рана не давала ему встать: он тщетно пытался, но падал, пока не устал и не начал слабеть. Лилит ловкими движениями приблизилась сзади и обхватила его шею рукой, а другую руку подняла вверх, замахиваясь и направляя острие стилета в тело огрина, но в последний момент она остановилась, решив, что это слишком лёгкая смерть для такого подонка, перенаправила острие стилета, двумя резкими уколами выколол ему глаза и отошла наблюдать, как он ноет и ползает весь в крови и в отходах жизнедеятельности, которые вытекали из него под воздействием страха.

– Кто ты? Кто?.. – спрашивал Харви.

– Я – правосудие! – сказала Лилит, довольная собой.

Она видела, как Харви пытался скрыться на четвереньках, отползая в сторону леса и оставляя позади себя кровавый след. Лилит подошла к дереву, к которому была привязана собака, погладила, дав понюхать стилет с кровью Харви, а потом отвязала со словами «Сожри его, Черт!».

После команды собака бросилась в лес по следам хозяина, опьяненная запахом его крови. Она догнала Харви, крики которого ещё долго раздавались из леса, пока собака не насытилась и ей стала неинтересна эта игрушка.

Лилит ошибалась: она никак не думала, что эльфийка будет драться. В прямом контакте с врагом у нее не было ни одного шанса победить, по ее расчетам та должна была начать убегать и выигранного времени ей бы хватило. Она не предполагала, что эльфийка такая храбрая и совершит столь отчаянный поступок, это поразило и заставило уважать ее. Эльфийка была ещё жива, она боролась из последних сил, но шансов выжить у нее не было: кровавая пена шла изо рта и она пыталась жестом руки позвать Лилит. Та вернулась, подошла к эльфийке и встала на колени возле ее головы. Она пыталась что-то сказать, но шедшая изо рта кровь не давала. Лилит аккуратно приподняла голову, взяв эльфийку одной рукой за шею, а другой за плечи. Кровь отхлынула, и эльфийка еле слышно прошептала:

– Благодарю тебя! А теперь останови мои мучения, мой жизненный путь окончен!

– Все будет хорошо! Тебе больше не будет больно, закрой глаза и помни: смерть – это не конец! – сказала нежно Лилит.

Эльфийка закрыла глаза. Лилит понимала, что смерть неизбежна, она так хотела помочь! В ней шла какая-то борьба, но она не понимала, что это за чувства и решила исполнить последнюю волю этой храброй и несломленной даже на пороге смерти эльфийки. Она спросила:

– Как тебя зовут?

– Малия! – с трудом прошептала эльфийка.

– Спи, Малия! – сказала Лилит.

Дальше ее действия были похожи на помешательство. Она стала гладить эльфийку по волосам, интуитивно успокаивая ее и пытаясь сделать все, чтобы облегчить ее конец. Она поцеловала ее нежно в щеку, потом ниже, в шею, губами она почувствовала сонную артерию, потому как она пульсировала, выдавая биение сердца. В сущности она до конца не понимала, что делает и чем руководствуется, но аккуратно вонзила клыки в шею, и, прокусив кожу, добралась до артерии. В рот ей попала кровь. Этот сладковатый металлический вкус опьянил ее и она начала пить. Чувства обострились, мозг работал как сумасшедший, с огромной скоростью запуская какие-то новые эмоции, которые вызвали бессвязные видения. Она вспомнила, что мать, при помощи своих сил, могла возвращать к жизни

умерших, возвращая их души, которые ещё находились в *бардо*, но как именно, она не знала, единственное, что она помнила – это был не ведмин ритуал и он не нес в себе никаких заклинаний. Это было высвобождение какой-то силы. «Что делать?» – задавала она себе вопрос и не находила ответа, все ещё тщательно исследуя свою память. В это время сердцебиение эльфийки начало замедляться, ещё несколько ударов и оно встало. Лилит, в состоянии аффекта, прокусила себе вены на руке и стала заливать свою кровь в рот Малии, но сердце сделало ещё два толчка и предательски остановилось.

– Борись! Ты должна выжить! – кричала Лилит, но результатов не было.

Какое-то время Лилит ещё пыталась привести Малию в чувства, но все было бесполезно.

Малия умерла. Слезы покатались по щекам Лилит. Она решила не оставлять тело падальщикам и ножом раскопала могилу в песчаном грунте, где ее и похоронила, отдав последнюю дань уважения храброй эльфийке и отправилась на поиски сестры.

Глава 7. Когда некуда бежать

Параллельная Вселенная

Солнце взошло и осветило своими лучами чёрные горы, когда появился он, словно демон апокалипсиса. Безупречный убийца во всей своей красе, духовная сила его было непостижима, а окружающая природа как-будто комплексовала перед ним. Он появился на небе среди облаков, единственный из ныне живущих, о существовании которого ранее не было известно, последний выживший и неповторимый в своём роде – трёхглавый тигровый дракон. Уникальное чудо, магическое совершенство, такой организм был исключительным плодом любви двух драконов, особей чёрного и золотого, что было практически невозможно. Но на грани уничтожения и полного вымирания мир получил такой гибрид, вобравший в себя лучшие качества тех и других, а также исключительную красоту благодаря неповторимому окрасу. Он воспарил на фоне солнечного диска широко размахнувшись огромными крыльями, как будто пытался закрыть солнце, а потом резко полетел вниз к развалинам древнего города, состоявшего из мегалитического комплекса когда-то очень развитой цивилизации. Цивилизации, оставившей после себя неизгладимый след своими архитектурными строениями, замысловато выполненными дворцами и исполинскими статуями и как будто упиравшимися в небо гранитными обелисками с не очень понятными

письменами, таившими в себе историю и величие этой культуры.

Немного полетав, описав над развалинами несколько кругов, дракон начал снижаться, выбрав местом для посадки остатки городской площади, вымощенной брусчаткой. Возле строения, похожего на развалины амфитеатра, дракон приблизился к поверхности площади, оставляя между собой совсем небольшое расстояние, и в этот момент, прямо на лету, с дракона спрыгнуло существо в образе человека мужского пола, а дракон, резко взмыв вверх и набрав нужную высоту, улетел.

Владыка Эреб оказался один среди руин своей цивилизации. Эреб почти всегда носил человеческий облик, считая его наиболее близким своей душе, исключением были ситуации, когда приходилось принимать и использовать силовое решение вопроса. Выглядел он примерно лет на сорок пять, имел притягательную внешность, был хорошо сложен, с глазами карего цвета, которые иногда становились совсем тёмными и даже чёрными, не слишком длинными волосами, зачесанными назад, прямым носом и плотно сжатыми губами, над которыми были небольшие усы чёрного цвета с аккуратно подстриженной бородой, украшенной местами сединой, которая придавала его образу мудрости. Одет он был в чёрные узкие брюки, на ногах были высокие сапоги из чёрной кожи, а поверх белой сорочки длинный чёрный кожаный плащ с высоко поднятым воротником. Оружия при нём не было, а украшения

были магическими артефактами и знаками отличия его в иерархической лестнице, это были перстни из белого и жёлтого металла, искусно сделанные древними колдунами, вложивших в них свою силу и душу, находящихся внутри красивых и очень необычных камней, создававшие своим видом первозданную красоту магического бытия.

Он посмотрел печальным взглядом на руины, бывшими когда-то его домом, и в памяти всплыли картины из далёкого прошлого...

...он находился во дворце, в одной из богато обставленных комнат, одетый в царские одежды, он явно переживал и нервничал, иногда наполняя бокал вином и выпивал его большими глотками, продолжая измерять комнату шагами, ходя туда, а потом обратно, не в силах успокоиться. А из соседней комнаты доносились крики, там рожала его любимая жена, он подходил ближе, но служанка, молодая красивая девушка, не пускала его со словами:

– Ещё рано, владыка, всё идёт хорошо! Не надо мешать госпоже!

Вдруг всё затихло и Эреб заволновался ещё сильнее, переживая и испытывая неизъяснимый страх, кинулся к закрытой двери, но служанка закрыла собой вход, хотел отодвинуть девушку силой и ворваться в комнату, но передумал и решил на минуту довериться судьбе и не ошибся, из комнаты раздался детский плач, а за ним ещё один. Служанка заглянула в комнату, Никта лежала на большой

кровати, а вокруг суетились другие служанки. Никта, увидевшая волнение мужа, сказала:

– Все пропустите моего любимого!

Служанка улыбнулась и отошла в сторону, пропуская Эреба, и он немедленно вошёл в спальню, увидев свою прекрасную жену, уставшую, но довольную, он подбежал к ней, обнял и поцеловал, а в это время двух младенцев уже аккуратно пеленали.

– Кто? – спросил Эреб.

– Две девочки! Близнецы! – ответила Никта.

Эреб взял двух младенцев, которых ему подали служанки и с большой любовью и нежностью прижал к своей груди, в тот момент он почувствовал себя самым счастливым на свете, эмоции переполняли его, он был очень рад, в тот момент он был на пике счастья, а его королевство в полном расцвете. Это всё, чего он желал от жизни, он даже подумать не мог, что всё в одночасье может так сильно измениться...

...какой-то неясный шум, раздавшийся в звенящей тишине, вернул его к жестокой реальности. Его глаза налились кровью, на какой-то миг лицо перекосило от боли, злости и негодования, он щёлкнул пальцами руки и из земли, пробив брусчатку, вырос огромный металлический трон, высотой в несколько метров и оцетинился длинными острыми шипами. Он сел на него, но шипы его не ранили, они вообще не причиняли ему вреда, он развёл руки в разные стороны и трон вспыхнул жёлтым пламенем, языки которого

поднялись высоко вверх, а потом утихли, узнав хозяина, и мягко обволокли его тело, как будто нежно ласкали.

Мужчина принял позу мыслителя, прислонив руку к голове, он глубоко задумался, чувствовалось большое напряжение, обстановка накалялась, его обуревала злоба, сначала в войне он потерял свой мир и любимую жену, потом его народ изолировали, а теперь пытаются лишить дочерей. Это был край, сначала Эреб пытался сохранить мир ради дочерей, а теперь у него отобрали всё. Эреб щёлкнул пальцами ещё раз, что повлекло открытие сразу трех межпространственных коридоров, в жёлтых энергетических разрядах появились трое.

Первым появился орк-демон, существо двухметрового роста с красной кожей, это был генерал Келиус, магические силы которому достались от родителей. Он был сыном печально известного эльфийского короля Тэймоса и королевы Синиэль, и всем своим нутром ненавидел высших эльфов. Он был великолепно одет и хорошо вооружён, был предводителем всех орков, живым воплощением их божества. Поверх одежды носил плащ из кожи, снятой со своих врагов, а на поясе носил черепа, принадлежавшие трем эльфийским королям, сражёнными им лично в бою. Его боялись и ненавидели, он был непредсказуем, но расчетлив, коварен и безжалостен даже со своими, но боровшийся за сохранение своего вида.

Вторым явился генерал Кейн, он был первым воином в королевстве демонов, очень могущественным и хитрым, специалист по многим военным вопросам, шпионажу и большой политической игре, он контролировал многие сферы деятельности, как никто жаждал перемен и возврата власти, считавший, что в войне пора взять реванш, пока ещё есть возможность вернуть всё на свои места.

Третьим явившимся существом была девушка – воплощенная женственность и изящество, она была очень привлекательна, в ней было столько шарма и изысканности, что просто не верилось, что такие девушки существуют в природе и звали ее Сатоми. Она имела ярко выраженные черты лица, которые подчеркивали ее опасную природную красоту. На овальном лице с чистой, ухоженной кожей выделялись тёмные глаза, взгляд которых был глубокий и осмысленный, иногда вспыхивавший оранжевым цветом, маленький, слегка приподнятый носик, розовые полные губки были чуть приоткрыты, а длинные тёмные волосы аккуратно собраны.

Она была красиво одета, ее предпочтение было отдано белому наряду с ярко синими узорами, украшения на ней были не менее уникальны и драгоценны, как она сама.

Сатоми первая поприветствовала всех, сделав изящный реверанс, а Келиус и Кейн уважительно поклонились. Эреб, ответив жестом руки, сказал:

– Приветствую вас! Я экстренно созвал вас, потому что наши проблемы усугубились, ни для кого

не секрет, что после войны нас загнали в угол, хотя мы всё равно придерживались умеренной политики, оттягивая момент нового столкновения. Но наши враги не знают покоя, мы заплутали, считая, что если спрячемся и перестанем бороться от нас отстанут, а потом и забудут. Пока мы живы, нас будут преследовать, пока не истребят полностью. Дошло до того, что на королевскую семью начата охота, жертвами политических интриг стали мои юные дочери, которых хитростью выманили и втянули в свою игру наши враги, кто именно стоит за организацией неизвестно, а мы должны выяснить и наказать виновных, отступить больше некуда, пора ответить на агрессию!

– Это очень увлекательный разговор! – сказала Сатоми, она прочитала заклинание, после которого материализовались стол и три удобных кресла. Сатоми села в одно из них, приглашая жестом присоединиться двух генералов: Келиус и Кейн с удовольствием последовали ее приглашению.

– Извини, Сатоми, я сильно встревожен пропажей дочерей, поэтому прием был не подготовлен! – сказал Эреб.

– Мы все понимаем, богиня Инари сразу отозвалась на вашу просьбу, прислав меня, она близкая подруга Никты и переживает за случившееся так же, как вы, я пришла из другого мира и не в курсе разворачивающихся событий, введите меня, пожалуйста, в курс дела! – попросила Сатоми.

– Всё шло хорошо, наш мир процветал, пока не появились высшие эльфы. Они пришли со стороны самой яркой ночной звезды Сириуса, попросили о помощи, объяснив их переход тем, что их мир погиб в результате природного катаклизма, мы приняли их как друзей, помогая им восстановиться. Оказалось, что они очень просвещённый народ с богатой духовной культурой, они делились своими знаниями и мы были восхищены, прогресс был налицо, мы очень многому научились, усовершенствовали многие сферы развития. Высшие эльфы тоже быстро восстановили свой потенциал, было ясно, что они не откроют всего, но наш мир очень большой и богатый ресурсами и территориями, здесь просто не было угрозы из-за конкуренции между видами, но всё оказалось сложнее. Высшие эльфы вообще не болеют и очень редко умирают своей смертью, оказалось, что это не уникальная способность их организма, а действие очень мощного артефакта, который они принесли с собой, он называется «Светоч жизни», чтобы он всё время работал ему нужна энергия, которую он поглощает из ядра планеты, со временем эти процессы становятся необратимыми и планеты умирают вместе со всеми ее обитателями, а перед этим высшие эльфы уходят в другой мир. – рассказал Кейн.

– Да, оказалось, что во Вселенной самый дорогой ресурс – это время, и ради него высшие эльфы уничтожают другие виды, оставляя после себя безжизненные каменные глыбы, превращая планеты в пустыни! – добавил Келиус.

– Моя жена выяснила этот секрет, оказывается внутри королевских династий высших эльфов тоже есть разногласия, не всем по душе такая высокая цена за бессмертие. Эльфийка по имени Касикандриэра, хранительница веры, по праву считавшаяся богиней высших эльфов, обладающая сильной магией, предлагала отключить «Светоч жизни», чтобы сохранить наш мир, и вместе найти другой источник питания для артефакта, чтобы остановить бесконечную череду смертей. Более того, у нее был доступ и ключ к местонахождению святилища и она собиралась отключить его, но маги-фанатики назвали ересью ее попытки заменить источник и ее объявили отступницей от веры. Путём заговора они свергли ее, отравив двух ее сестёр и похитив ключ, Касикандриэра чудом избежала расправы. Никта взяла ее под защиту, высшие эльфы требовали выдачи, назвав Касикандриэру военной преступницей, распространяющей интриги и пытающейся устроить провокацию! – продолжил рассказ Эреб.

– Да, Никта была безупречна, она быстро проверила информацию, мы обратились к людям и гномам, но те нам не поверили, они уже были опутаны интригами и представленные факты посчитали неубедительными, они сомневались, ссылаясь на невероятность такой силы и заявили, что останутся в стороне, пока не выяснят истины, потому что высшие эльфы не бездействовали, они были готовы, их опыт был богат ситуациями подобного рода, хитрая политика, они ввели всех в заблуждение, выстроили

совсем другую теорию, обвинив нас в попытке порабощения мира, зависть и подкуп изменили мнение людей и гномов. Тогда, используя все ресурсы, мы первыми нанесли удар, разразилась кровопролитная война, она сотрясла собой всё, поражая жестокостью воображение, победа была близка, но люди и гномы присоединились к эльфам, в решающей схватке мы потерпели поражение и вынуждены были отступить, владыка Эреб был тяжело ранен, а тело королевы Никты мы не смогли отбить, очаги сопротивления ещё долго вспыхивали в разных местах, пока нас не отеснили в чёрные горы и не окружили барьером! – сказал Кейн.

– Всё даже сложнее, чем я думала, когда в последний раз была здесь. Нас считали богами, а теперь нас называют демонами, неприятный нюанс, но это даже лучше, это развязывает нам руки и лишает войну моральных принципов, демон – хищник намного опаснее, и я заставлю наших врагов пожалеть об этом! Для сохранения нашего мира мы будем рассматривать все варианты, сейчас самое главное разрушить планы наших врагов, перехитрить, используя шпионаж, внести раздор в их ряды, дестабилизировать обстановку в королевствах разными способами, разрушить привычный устав врага, разжечь междоусобные конфликты на расовой почве, решающая игра началась и ставка в этой игре самая большая – выживание! – сказала Сатоми.

– Хорошо, тогда началось, вот вам глаза дракона, тут их два. Потому что у Кейна уже есть. Он вам

покажет их силу, они позволят вам преодолеть многие барьеры и сократить расстояния, но помните, после использования артефакта на восстановление его заряда нужна неделя, так что тщательно обдумывайте свои ходы. Если вы ошибетесь и дорога через пространство приведёт вас в западню, выбираться придется своими силами, артефакт может за один раз переместить от трех до семи существ, всё зависит от массы их тела, у всех вас уже есть указания, кроме тебя Сатоми. Я бы очень хотел, чтобы ты отправилась по следу моих дочерей и помогла им, я очень сильно беспокоюсь о них, там, куда они попали, столько злобы и ненависти, они ещё молоды и так беззащитны, а я присоединюсь к нашему мероприятию немного позже, я почти восстановился от ран, во время схватки я потерял одно из крыльев и не могу больше летать. Тёмный друид Морен уже очень давно пытался решить эту задачу, до последнего момента хороших новостей не было, я уже, честно говоря, потерял надежду на то, что смогу летать снова, но после присоединения леди Касикандриэры с ее знаниями и способностями, забрезжил свет надежды, я навещу их, а после отправлюсь вам в помощь! – решил владыка Эреб.

– Не беспокойся, я приложу все силы для поиска и спасение девочек, а ещё я бы хотела познакомиться с леди Касикандриэрой. Я столько слышана о ней, говорят, она обрела сущность демона-волка и обращаясь получает огромную силу! – ответила Сатоми.

– Благодарю тебя, Сатоми, я в неоплатном долгу перед тобой, скоро у тебя будет возможность познакомиться с Каси поближе. Уверяю, она понравится тебе. А теперь я вынужден покинуть вас, желаю вам удачи! – подвел итог разговору владыка Эреб, достал из кармана артефакт глаз дракона, прочитал заклинание и растворился в пустоте, следом за ним это сделали и остальные, отправившись навстречу испытаниям.

Глава 8. Гамбит

Параллельная Вселенная

Дикий рык разорвал тишину густого леса, совсем рядом от укромного места, где пряталась влюблённая парочка Дерек и Ария. Времени после их встречи прошло совсем мало. Когда чувство страсти поглотило их полностью, они лежали на дне оврага. Ария на спине, а Дерек сверху, они целовались, позабыв обо всём в любовном порыве, Ария начала раздвигать свои стройные длинные ноги, а Дерек быстрыми движениями начал задираť ее длинное платье вверх, которое мешало им обоим. В этот момент совсем недалеко раздался хруст сухих веток, вздрогнув, они оба замерли, любая неосторожность или ошибка могли стать причиной смерти обоих. Ария прислонила палец к губам, жестом давая понять, что нужно затаиться. Дерек молча согласился и шёпотом взволнованно спросил:

– Кто это? Рядом никого не было, я всё проверил!

– Это Тея, так рычит ее барс, я хорошо знаю его голос! – ответила Ария.

– Если она увидит меня, то пристрелит! – добавил Дерек, который заметно волновался, но больше за Арию, чем за себя, такая связь у высших эльфов считалась смертным грехом и наказание было одно – смертная казнь.

– Прячься быстрее! – сказала Ария, к тому времени Дерек был уже по пояс раздет, а верхняя часть доспехов была небрежна раскидана вокруг вместе с

другими вещами и он бросился быстро собирать их, эта картина была забавна для Арии и она улыбнулась, наблюдая, как Дерек собрал всё в обе руки, быстро забежал за ближайший кустарник и присел там, прижавшись к высокому дереву. Ария успела отряхнуться, опустить и поправить платье и застегнуть пуговицы на его верхней части, она не успела встать, а только успела присесть на небольшой пригорок рядом, когда из кустов выпрыгнул барс с Теей, мягко приземлившись недалеко от Арии.

– Почему ты ослушалась и оставила пост? – резко спросила Ария, приняв важный и спокойный вид, быстро решив, что лучшая защита – это нападение, ее слегка выдавали немного растрёпанные волосы и небольшой румянец на щеках.

– Мне пришлось госпожа! На восточном тракте я заметила отряд орков-карателей, они гонятся за человеком, судя по всему он из рыцарского ордена, они гонят его к межгорной дороге, там много узких мест, скорее всего они устроили ловушку, я сделала вывод, что это чётко спланированная операция. Возможно этот человек очень важная фигура и наверное едет к вашему отцу, люди наши союзники и мы должны вмешаться! – объяснила Тея и добавила спросив:

– Госпожа, что вы делаете сидя на земле?

Ария машинально оглядела овраг, где ей на глаза попались кусты папоротника и спокойно ответила:

– Я специально остановилась здесь, в это время года цветёт папоротник, его цветы имеют магическую силу, они очень важны для моих чародейных зелий!

– Надеюсь, госпожа нашла то, что искала? – спросила Тея слегка улыбнувшись.

– К сожалению нет! Ещё не успела! – ответила язвительно Ария, поправляя волосы.

В этот момент Дерек неловко выронил один из фрагментов своего доспеха, отчего раздался негромкий треск, трава смягчила шум и немного заглушила звук удара, но листва кустарника зашевелилась, выдав движение и Тея молниеносно среагировала. Она быстрым движением вытащила лук из-за спины и выпустила две стрелы в то место, где раздался шум. Обе стрелы воткнулись в нескольких сантиметрах от головы Дерека в ствол дерева. От неожиданности он чуть не упал, но в последний момент каким-то чудом удержался и сохранил равновесие, выдохнув с облегчением. Тея украдкой бросила взгляд на Арию, изучая ее реакцию она уловила волнение в ее лице, но та быстро собралась и завуалировала эту эмоцию безразличием, что в душе повеселило Тею, но не показав виду она с немного наигранным интересом спросила:

– Кто там шевелиться?

– Скорее всего, это нарынские кролики, в это время года их полно в лесу, – голос Арии был абсолютно спокоен.

– Да, известная порода, в это время года у них брачные игры, наверное спариваются как

сумасшедшие, вот и шумят во всех кустах, надо бы их отстрелять после популяции, люблю охоту и жареное мясо, – сказала Тея развернув своего барса и когда ее лица уже не было видно, улыбнулась и добавила:

– Госпожа, надо торопиться, времени совсем мало, человек погибнет, если мы не поможем!

– Езжай, я сейчас догоню тебя! – сказала Ария, встав показательно с недовольным видом и отправилась к недалеко привязанной лошади, но как только Тея скрылась в зарослях, она остановилась.

Дерек тоже дождался этого момента и вышел, он был взволнован. Он подбежал к Арии со словами:

– Чёрт! Чёрт, она чуть не пристрелила меня!

– Поверь, если бы она захотела, то не промахнулась! – сказала Ария.

От этого Дерек стал беспокоиться ещё сильнее, он боялся из-за того, что Ария может погибнуть, и даже запаниковал на минуту, представив последствия, а потом спросил:

– Она что, знает?... Тея знает про нас?

– Успокойся, да, она знает! – ответила Ария, обняв Дерека.

– Как успокоиться? Если твой отец узнает, ты можешь лишиться жизни, я не позволю этому произойти! – возразил Дерек, он уже почти не контролировал свои эмоции, опасаясь за любимую и Ария его нежно поцеловала в губы, закрыв глаза и получая от этого мига удовольствие, ей очень хотелось, чтобы время остановилось и это мгновение длилось вечно, понимая, что когда произойдёт их

следующая встреча – неизвестно. С каждым разом организовать свидание становилось всё труднее. Дерек в это время успокоился, мысли пришли в порядок.

– У меня всё под контролем! Тея никому ничего не расскажет, она будет также оберегать меня, конечно, мягко говоря, она не восторге от наших отношений, тем более от тебя, так что расслабляться не стоит! – сказала Ария.

– Это хорошо любимая, я буду как можно аккуратнее! – пообещал Дерек.

– А что там за орки-каратели? – спросила Ария.

– Я не знаю про них ничего, наверное мы прошли разными путями, о том пути, где хожу я, никто не знает, старое подземелье, состоящее из множества туннелей, я сам нашёл его, мне просто повезло Я рассказывал тебе про него, на входе висела карта подземелий, я забрал ее себе, без карты или знающего проводника найти дорогу сюда невозможно, а орки-каратели – это элитные отряды моего отца, они безжалостные убийцы, их с детства воспитывают и тренируют, они называют себя псы войны, вступать с ними в схватку очень опасно! – объяснил Дерек.

– Мы с Теей должны спасти человека, если они не отступят, мне придётся их убить! – сказала уверенно Ария.

– Это неизбежно, я слышал, что конфликт опять разгорается с новой силой, мы должны что-то придумать, должен быть другой выход и мы должны его найти!

– Выход есть, вот он, посмотри, ты знаешь, что это? – спросила Ария. Она сняла с шеи уникальный артефакт, который походил на крест необычной формы, нижняя часть которого имела множество граней и рисунков, он был похож на ювелирное изделие, но имел совсем другие свойства.

– Да, конечно, я уже видел его на рисунках, которые приносила леди Касикандриэра – это ключ в святилище высших эльфов, там находится великий артефакт – источник бесконечной жизни. Многие хотели бы его заполучить. По рассказам леди Касикандриэры, он стал причиной гибели многих миров и поглощает наш мир, честно говоря, я всегда думал, что это просто красивая легенда! – сказал Дерек, с удивлением и интересом вглядываясь в линии и борозды на ключе, которые складывались в странные узоры. – Неужели это всё правда? – думал он, не высказывая эту мысль вслух.

– Каждая легенда начинается с правды. Я – тайная хранительница святая святых своего народа! – подтвердила его догадку Ария.

– Ты уверена?.. Если верить легенде, такой ключ есть у всех эльфиек, он является символом веры в бесконечную жизнь. Только все они ненастоящие, вернее, настоящий только один среди множества похожих! – усомнился Дерек.

– Поверь мне, этот – настоящий, Касикандриэра моя тётя, наш род издревле оберегает источник бесконечной жизни!

– И что ты предлагаешь сделать? Как поступить?
– поинтересовался Дерек.

– Возьми его, ты должен спасти свой мир! – голос Арии стал серьезен и торжественен.

– Послушай любимая, твой поступок достоин уважения, но возможно мы не понимаем до конца, что собой представляет столь мощный артефакт. Что будет с тобой и твоим народом?.. Высшие эльфы имеют иммунитет от всех болезней, вечную молодость и не знают никакой другой смерти, кроме насильственной... В один миг вы потеряете всё, очень велика вероятность, что вас убьют болезни, либо мгновенная старость, потому что большая часть твоего народа скорее всего уже прожила свой жизненный цикл, который выделила им на это природа, иначе они бы не нуждались в «Светочи жизни». Слишком большой риск и высокая цена, я не хочу потерять тебя, и это только одна из вероятных проблем, а если артефакт попадёт в другие руки, я не думаю, что орки, люди или *дворфы* решаться уничтожить его. Слишком заманчива возможность вечной жизни, надо всё обдумать, не надо торопиться, давай всё хорошо узнаем. Я помню, что леди Касикандриэра пыталась найти другой источник питания для артефакта, значит такая вероятность есть, никто не должен умирать! – заключил Дерек.

– Хорошо, я думаю эльфийские маги, либо Архимаг людей, могут что-то знать, я попробую выяснить. А теперь мне пора ехать!.. – сказала Ария, запрыгнув на коня.

– Береги себя, я тоже буду искать! – крикнул напоследок Дерек. В ответ Ария кивнула головой, пришпорила коня и умчалась в след за Теей. Дерек в это время обдумывал произошедшее. Разумнее всего было найти леди Касикандриэру, она сейчас гостила у тёмного друида Морена, эта парочка уже давно поймала какую-то свою, общую волну, и что-то усиленно, совместно искала.

Тем временем Ария скакала по следам Теи, она хорошо ориентировалась на местности, надломанные кусты и примятая трава указывали ей правильный путь, дальше она услышала шум сражения и поехала на этот звук. Она выехала из леса и оказалась на небольшой горной возвышенности, где стояла Тея, она подъехала ближе и сверху ей открылась следующая картина: внизу, как на ладони, было видно происходящее. Место было выбрано достаточно профессионально и даже при численном меньшинстве давало преимущество при нападении с учетом эффекта неожиданности.

Внизу был Габриэль, он направлялся в королевство высших эльфов с важной миссией и должен был остаться при эльфийском дворе в качестве военного советника. Он был один, без сопровождения, потому что земли эльфов были самым спокойным королевством, никто не ожидал здесь появления орков. Земли эльфов очень хорошо охранялись и постоянно патрулировались кавалерией, а крупные и стратегически важные дороги имели скрытые посты, тем более, что Габриэлю, по предписанию магистра

ордена рыцарей Кристиана, следовало путешествовать тайно и не привлекать внимания. Когда он понял, что стал объектом охоты отряда орков, посчитал это случайным стечением обстоятельств и решил, что оторвётся от погони, разумно предполагая, что ему просто нужно добраться до эльфийского поста и проблема будет решена, но в конце концов понял, как сильно просчитался, когда на месте предполагаемого поста эльфов обнаружил их трупы, а узкий участок дороги, ведущей вперед, был засыпан камнями. Он оказался в ловушке, которая захлопнулась. Когда его догнали орки, все пути были отрезаны, оставалось только вступить в бой, но и здесь он был неприятно удивлён. Он увидел элитный отряд орков, ему ещё не приходилось драться с такими, но он был наслышан о них. Слишком много случайностей – это уже не совпадение, а предательство. О путешествии знали только советники ордена, кто-то из них играет в свою игру, подумал Габриэль, но сейчас это было не так важно, для того, чтобы разобраться во всех этих интригах, надо было для начала выбраться отсюда живым.

Перед Габриэлем было пятеро орков: четыре солдата и командир, верхом на ворсах – огромных чёрных шакалах, все очень хорошо вооружены, помимо мечей и ножей у них были большие и мощные арбалеты – это был вообще недобрый знак, было заметно, что они хорошо обучены, их командир очень быстро рассчитывал возможные исходы поединка. Он приказал солдатам спешиться, все они были в

одинаковых и удобных доспехах, на головах были прочные шлемы, доспех командира отличался лишь широкими красными полосами на шлеме, чтобы выделяться среди подчиненных. Габриэль понял, что медлить больше нельзя, шансы на спасение таяли у него на глазах. Единственная возможность – это была попытка быстрого прорыва и атака. Он мгновенно опустил забрало на шлеме, вытащил меч и поскакал вперёд во весь опор, он тоже был хорошо защищён и его доспехи ещё ни разу не подводили его, на коне была попона, вязанная из металлических колец – кольчуга, сохраняющая ему жизнь в бою, но командир орков быстро среагировал, дал знак рукой и солдаты выпустили одновременно четыре стрелы из арбалетов, которые предусмотрительно были заряжены, здесь Габриэль понял, почему у него было недоброе чутьё в отношении нового стрелкового оружия орков, они были намного мощнее луков и с лёгкостью пробивали кольчужную попону. От полученных ранений конь Габриэля не смог удержаться, громко заржал от боли, встал на дыбы и рухнул на землю со всей силы, придавив собой ногу рыцаря, который как не пытался, не мог освободиться, на его глазах изо рта коня потекла красная кровавая пена и он тяжело задышал – это было фиаско.

Тея и Ария наблюдали за всем этим сверху, план созрел на ходу, времени на раздумья не было, эльфийки не раз сражались в паре и хорошо знали возможности друг друга, в первую очередь надо было нейтрализовать командира.

– Прикрой меня! – приказала Ария и погнала коня вниз. Среагировав на шум орки повернулись, Ария всё правильно рассчитала, чтобы перезарядить арбалеты нужно время, орки не успевали это сделать. Тея быстрым взглядом изучила доспехи командира орков, вычислив два наиболее уязвимых места и использовала свой лук, выпустив подряд две стрелы ещё по движущейся цели, поэтому одна стрела отколошетив о часть металлического соединения между шлемом и нагрудником, отлетела в сторону. Зато вторая попала точно в цель, нащупав острием кожаную застёжку и пробив ее, летя на огромной скорости, поразив шею командира орков, такая рана не оставила ему шансов на спасение, разорвав артерию и мягкие ткани, и раздробив шейный позвонок. Орк беспомощно взмахнул руками не издав ни звука и со всего маха свалился вниз, от удара о землю раздался лязг доспехов и поднялся небольшой клуб пыли, приведя орков-солдат в замешательство.

В это время Ария подлетела на полном ходу к оркам, обнажив на скаку два острых меча, она как молния пронеслась мимо них, нанеся два точных удара, сначала одним, потом другим мечом, словно мельница, мечи описали полные круги, отрубив оркам головы, которые как футбольные мячи подлетели вверх, они ещё не понимали, что произошло, их мозг ещё был жив считанные секунды и их глаза узрели свои беспомощные обезглавленные тела, пока их головы не упали на землю и их глаза не закрылись навечно.

«Какая же эта Ария вредная девчонка, на ней же даже доспехов нет и совсем не обязательно было так рисковать. Обе эльфийки выросли при дворе, Тею удочерили, когда она была совсем маленькой, своих настоящих родителей она не помнила. Отец Арии, великий воин, ставший позже королём всех эльфов, по имени Сандиэль, привёз тёмную эльфийку из военного похода. Он спас ее, освобождая имения тёмных эльфов, захваченных орками и удочерил ее, поэтому Тея и Ария были очень близки словно родные сёстры, но по характеру, жизненным взглядам и убеждениям совсем разные. Они могли ругаться, спорить друг с другом бесконечно, а в детстве они даже умудрялись драться, но быстро мирились, а если надо было, всегда защищали друг друга и не важно им было, кто виноват и что сделал, главное для них была дружба», — думала Тея в это же время, переживая и беспокоясь и одновременно прицеливаясь из своего лука, наблюдая за двумя оставшимися в живых орками. Ария же возвращалась к ним с другой стороны. Тея тоже обратила внимание, что это не простые орки, они повернулись к ней спиной и она не могла разглядеть уязвимых мест в их броне, и на этот раз они были готовы к атаке Арии. Тея не знала, что сделать, чтобы ей помочь, орки были вооружены длинными мечами, но тут проблема решилась сама собой, один из орков быстрым движением запрыгнул на ворса и погнал его в противоположную сторону от Арии, возможно он струсил, а возможно помчался предупредить кого-то из своих, или, что хуже, он поехал за подмогой. Тея не

питала иллюзий и понимала, что упустить орка – это тактическая ошибка, но она не могла оставить Арию одну и выпустила вслед орку две стрелы, но они не пробили его доспехов и он скрылся в лесу целый и невредимый. Остался только один орк, он поднял ещё один меч с земли, который лежал рядом с его мертвым товарищем и приготовился к бою, Ария спешила, она вошла в раж и просто играла. Тее это не нравилось, но она решила пока не вмешиваться, контролируя ситуацию со стороны и держа орка на прицеле своего лука.

– Пойдём, потанцуем, эльфийская сучка! – проревел орк, провоцируя Арию напасть первой, считая, что так преимущество будет на его стороне.

– Сейчас ты потанцуешь со смертью! – крикнула Ария, такое показное хамство разозлило ее и она пошла вперёд, совершая атакующий манёвр. Она сделала выпад вперёд и меч со свистом прошёл рядом со шлемом орка, она намерено открылась, подставляя часть незащищённого ничем тела и тем самым выманила орка на ответный атакующий манёвр, заставив его ошибиться. Она с лёгкостью увернулась от удара и нанесла в ответ рубящую рану в области плеча и повредила орку ключицу, в результате орк получил тяжелую рану, из которой хлынула кровь, повреждённая рука больше не могла нормально функционировать, отчего меч из нее выпал на землю, лицо орка перекосила гримаса от боли и напряжения, он начал потеть, капли пота заслоняли собой обзор и он скинул со своей головы шлем, чтобы лучше видеть

противника. Обнажив страшное и в тоже время монстроподобное лицо, бросился в атаку, собрав все силы он нанёс сильный удар, от которого Ария еле успела увернуться, но очень быстро ответила, совершив контратаку и отошла в сторону, всё произошло так быстро, что сначала было похоже, что Ария промахнулась, но через несколько секунд стало ясно, что удар попал точно в цель, когда часть головы орка упала на землю от горизонтально рублёной раны, нанесённой в область челюсти, разрубив его пополам и обнажив его острые зубы, после чего из раны хлынула кровь и орк замертво свалился на землю.

– Танец окончен! – сказала Ария, довольная собой и сделала реверанс.

Тея спустилась вниз, надо было освободить рыцаря, вдруг они услышали шум, который доносился со стороны командира орков. Ария заинтересовалась и подошла, она наклонилась и подняла забрало шлема, из-под которого доносились нечёткие гортанные звуки, она увидела лицо воина, вернее это было воительница, совсем ещё юная оркийка, она была так похожа на эльфов, такие же нежные черты лица, только тёмно-зеленые кожа и нижняя челюсть, которая была чуть длиннее верхней и не большие клыки, выглядывавшие наружу, отличали ее, карие глаза были наполнены болью и злостью, она пыталась что-то сказать пересохшими губами. Ария наклонилась к оркийке ближе и та прошептала ей на ухо:

– Будь ты проклята!

Оркийка умерла, но ее глаза смотрели куда-то вдаль, в синее небо. Ария закрыла ее веки, проведя ладонью по глазам со словами:

– Твоя битва окончена!

– Госпожа, вы слишком сентиментально относитесь к нашим врагам! – сказала Тея.

– Они всего лишь солдаты, которые воюют за свой мир! – ответила Ария.

– Такова цена выживания, или они, или мы! – сказала Тея.

– Как думаешь Тея, существует ли вероятность того, что этот мир выживет и мы обречем равновесие, найдя правильный баланс и в нём будет место для всех? – спросила Ария.

– Вероятность всегда есть, ведь если мы не видим выхода – это не значит, что его нет! Возможно не все варианты нам известны, надо искать! Говорят, дорогу осилит идущий! – ответила Тея, она не меньше Арии переживала по этому поводу и была искренне рада, что в душе Арии идёт поиск и поселила в нее зерно надежды в общей попытке остановить хаос и череду бессмысленных жертв.

Эльфийки вместе освободили Габриэля, ему было не по себе, что он попал впросак, он встал, приклонив одно колено в знак уважения и произнес:

– Я бескрайне благодарен вам! Вы спасли мне жизнь и я к вашим услугам! Чем я могу отплатить вам!

– Перестаньте, вы попали в ловушку в наших землях, это наша обязанность охранять вас, такого ещё не было, чтобы столь хорошо подготовленная команда

орков проникла сюда. Это серьёзный повод для беспокойства, нужно выяснить все обстоятельства этого инцидента! У меня появились срочные дела! Моя поездка займёт около суток, Тея отвезёт вас в Дендридж, там вы сможете отдохнуть и привести себя в порядок, чтобы после предстать при эльфийском королевском дворе! – сказала Ария.

– Благодарю вас за заботу принцесса Ария! Есть ещё одна проблема, мой конь погиб! – сказал Габриэль.

– Ничего страшного, барс Теи увезёт вас обоих, только крепче держитесь, не стесняйтесь обхватить ее бёдра и талию, а то вылетите из седла, и если к моему возвращению ее вредное и язвительное настроение изменится на весёлое и довольное, считайте, что вы сполна рассчитались за спасение своей жизни! – сказала Ария улыбнувшись и умчалась вдаль, оставляя за собой клубы пыли.

Габриэль подошёл к барсу Теи, тот показательно зарычал, проявляя недовольство из-за дополнительной ноши, но уступил, покосившись на хозяйку. Габриэль сел позади Теи, которая сказала:

– Держитесь крепче! Это не шутка!

– Я готов! – ответил Габриэль, обхватив Тею крепко за талию двумя руками и они помчались вперёд, к ближайшему селению, находящемуся в эльфийских владениях.

В это время, на одной из горных вершин, где зигзагообразная линия кряжей, хребтов и возвышенностей дугой протянулась от моря до

равнины, тянущейся по эльфийским землям, стоял Келиус. Он с самого начала наблюдал за ситуацией внизу, когда к нему подъехал выживший орк. Он спешился и подбежал к Келиусу, тяжело дыша от волнения, сняв шлем, начал докладывать:

– Генерал Келиус, мы проиграли! Эти эльфийки – они появились как гром среди ясного неба, мы не ожидали, нас застали врасплох!

– Я всё видел! – сказал генерал Келиус с надменным видом.

– А почему вы не вмешались? Вы один могли победить их всех, взять в плен эльфийскую принцессу! – спросил вернувшийся орк с не понимающим видом.

– В жизни, как в игре в шахматы, иногда приходится жертвовать мелкими фигурами, чтобы ускорить развитие ситуации и получить более выгодные позиции, а потом воспользоваться преимуществом, одержав неожиданную победу или заполучить более важную вражескую фигуру! – разъяснил Келиус.

– Как это? Я не понимаю, как можно жертвовать живыми воинами ради призрачной надежды на победу? – переспросил орк.

– Чтобы понять ты должен увидеть всю картину целиком и тогда ты поймёшь! Подойди ближе к обрыву, я покажу тебе! – приказал Келиус, орк подчинился и встал возле самого края, тщательно вглядываясь, но перед его взором был только естественный горный ландшафт местности и снова произнёс:

– Я всё равно не понимаю!

– Рождённый ползать, летать не сможет! – сказал Келиус и со всей силы ударил орка в спину ногой, тот потерял равновесие и с криком упал в пропасть, на острые камни, измавав их своей чёрной кровью.

Келиус не любил глупцов и трусов, по его мнению подчинённый заслужил наказание, дезертировав с поля боя и оставив своих товарищей в беде.

Миссия была выполнена и Келиус вернулся в чёрные горы, но не сразу, а после того как навестил нового союзника.

Глава 9. Перерождение

Параллельная Вселенная

Планета неуголимо двигалась вокруг солнца, диск которого начал исчезать за горизонтом, обозначая конец светового дня. Начинались сумерки, солнечный диск находился недалеко от горизонта, а поэтому часть лучей, попадая в верхние слои атмосферы, отражалась от нее на земную поверхность, создавая удивительный эффект, когда солнечные лучи освещают земную поверхность и небосвод, окрашивая их в разноцветные тона, озаряя планету лучами насыщенного красного, бордового, жёлтого, оранжевого и очень редкого зеленого цвета.

По местной дороге ехал кортеж, состоящий из двух больших чёрных карет, каждая запряженная шестёркой чистокровных скакунов, сопровождали их тринадцать конных рыцарей на случай защиты пассажиров от нападения. Один из них ехал далеко впереди и занимался разведкой, остальные разделились на две группы и охраняли вверенных им персон.

Вдруг впереди раздался крик. Рыцарь, возглавлявший авангард, подал сигнал кучеру и тот остановил карету, потом вернулся разведчик, он сразу поскакал к карете. Когда он сравнялся с ней, дверь кареты распахнулась, в ней была Сатоми. Одета она была в лёгкое дорожное платье, украшенное декоративными фрагментами доспехов из драгоценных металлов, на поясе у нее висел кинжал,

ручка которого была инкрустирована бриллиантами и сияла, переливалась в лучах заката, но большее сияние издавала сама Сатоми, своей красотой и обворожительностью, подчеркивая этим, что оно самое дорогое среди всей этой показной мишуры. Она посмотрела на разведчика и спросила:

– Что там произошло?

– Госпожа, выше по дороге я встретил мелкопоместного чиновника. Он был очень напуган, по его сбивчивому рассказу я понял, что он якобы видел на берегу моря восставшего из могилы демона! – рассказал разведчик.

– Интересно, отправляемся туда! – сказала Сатоми.

Она вышла на поиски Лилит, искала ее след. По дороге она остановила путешествующего молодого дворянина из людей, зачаровала всех своими магическими навыками *кицунэ* и заставила подчиняться и служить ей, контролируя их разум и волю. После приказа кортеж отправился к месту, указанному разведчиком – это было неподалёку, уже начало темнеть, Сатоми вышла из кареты, к ней подошёл разведчик со словами:

– Госпожа, она там, где высокие кусты, будьте осторожны, она по-моему сошла с ума и очень агрессивна!

– Хорошо, дальше я сама разберусь! – ответила Сатоми и отправилась к указанному месту. Когда она подошла ближе, ее взору предстала следующая картина: рядом со свежевырытой могилой сидела

Малия, она была вся в грязи, а ее платье превратилось в лохмотья, в руках она держала голову своего жениха, которого Лилит захоронила вместе с ней. Малия гладила по волосам отрубленную голову и разговаривала с ней, она плакала, у нее была истерика, было похоже, что сознание Малии не выдержало и она потеряла рассудок. Сатоми попыталась подойти ближе, чтобы яснее понять, что произошло, но Малия мгновенноотреагировала, ее глаза вспыхнули ярко красным светом, а во рту появились клыки, она оскалилась и была готова броситься, глаза ее внушали страх.

– Тише, тише, дитя, я не причиню тебе вреда, успокойся, я такая же как ты! – произнесла убаюкивающим голосом Сатоми. Малия немного успокоилась, ее интерес переключился, она ничего не понимала кроме того, что она жива и вернулась с того света, смертельные раны к удивлению зажили, в голове у нее было множество вопросов, на которые не было разумных ответов.

– Ты такая же как я? Ты не слышала, люди называют меня демоном, а демонов и тёмных ведьм сжигают на костре! Я воскресла из мертвых, моя душа была уже на границе миров, но меня не пустили, я наверное проклятая! А ты? Кто ты? Загулявшая дворянка из рода людей? Ты решила встать на путь монашки? Подойди ближе, я выпью твою кровь вместо аперитива! – сказала со злым сарказмом в голосе Малия.

– Посмотри на меня дитя! – сказала улыбнувшись Сатоми.

Малия с интересом начала изучать свою собеседницу, к этому моменту солнце ушло за горизонт, а на небе появилась луна. В этом свете Малия увидела как Сатоми стала меняться, в ее элегантной причёске появились лисьи уши, они были очень гармоничны на голове хозяйки и прибавляли таинственный шарм своим рыже-огненным цветом, а сзади, из-под платья, в виде веера, выглядывали девять лисьих хвостов разного цвета, обволакивая всё вокруг божественным свечением. Складывалось впечатление, что они состоят из языков пламени разного цвета, а глаза Сатоми загорелись синим цветом. Малия от такого зрелища пришла в неописуемый восторг и задала опять тот же вопрос:

– Кто ты?

– Не бойся, мы не враги, а если ты благоразумна и умна, то возможно союзники. Силы, которые питают нашу жизнь – из одного источника, только это происходит по-разному, но мы можем жить в гармонии с окружающим миром, если придерживаться некоторых правил, которые сулят нам процветание. Сейчас, если ты хочешь выжить, ты должна довериться мне. Если нет, перспектива тебе известна, ты погибнешь, скорее всего на тебя начнут охоту! – сказала Сатоми. Она знала, что у эльфийки без нее нет шансов прожить даже сутки, но решила предоставить выбор ей самой. Сатоми очень заинтересовала Малия, таких как она, ей прежде не встречалось, ей было

искренне жаль юную эльфийку, которая, судя по всему, пережила очень сильные страдания и Сатоми хотела ей помочь.

– Допустим, лиса, я тебе поверила! Что дальше?..
– спросила Малия, с недоверием взглянув на Сатоми.

Но ей так нужна была поддержка, она была так одинока, она потеряла всё, ее жизни пришёл конец, ей было больше некуда идти, любимый мертв – свалившийся на ее юные плечи груз проблем был просто ей не под силу, она была просто раздавлена жестокими обстоятельствами, ей как никогда нужна была помощь и если Сатоми может ей помочь и станет ее союзницей, то Малия была готова отплатить любой ценой, хватаясь за каждую призрачную возможность.

– Пожалуйста, помоги мне! – попросила Малия и заплакала, она больше не могла держаться, накатившее чувство печали поглощало ее полностью.

– Всё будет хорошо, дитя! – подбодрила Сатоми, на этот раз Малия подпустила ее ближе и Сатоми села с ней рядом и обняла ее со словами:

– Больше ты не будешь плакать! Ты будешь бороться за свою жизнь и тебя больше никто не сможет обидеть, пока ты под моей защитой! Чья это голова, это кто-то очень дорогой тебе?

– Это голова моего любимого жениха, мы должны были пожениться, но в нашу деревню пришли огрины, они служат людям и высшим эльфам, они были пьяные и начали приставать ко мне, и когда я им отказала, обвинили меня в том, что я тёмная ведьма и шпионка, и они забирают меня в ближайший город на суд, в этот

момент за меня вступился жених, он был слабее и его убили, назвав пособником демонов, его голову отрубили, а тело скормили собакам, – рассказала Малия, она больше не плакала.

– Я думаю, в первую очередь нужно похоронить голову твоего жениха, это самое большее, чем мы можем ему помочь! – сказала Сатоми и Малия согласилась, кивнув в ответ головой. Они положили голову в разрытую могила и вместе закопали ее, отдав таким образом последнюю дань молодому тёмному эльфу, который не задумываясь, храбро бросился в бой, заступаясь за свою любимую.

Сатоми позвала одного из рыцарей, но Малия не поняла как она сделала, молча, не подавая никаких жестов, для Малии это было загадкой, но это самое меньшее, что интересовало ее в текущий момент, рыцарь подошёл с почтением, поклонился и спросил:

– Чего изволите госпожа?

– Достаньте и разбейте дорожный шатёр, мы остановимся здесь на ночлег. Выставьте дозорных и вышлите разведчиков, принесите Малии всё для того, чтобы привести себя в порядок, разожгите костры и приготовьте ужин! – ответила властным голосом Сатоми.

– Слушаюсь госпожа! – ответил покорно рыцарь и отправился выполнять поручения.

– Малия, иди к морю, там ты сможешь искупаться и туда тебе принесут одежду, а потом приходи в мой шатёр, там мы спокойно поужинаем и обо всём поговорим! – заботливо сказала Сатоми.

– Благодарю вас! – ответила Малия и отправилась к морю.

Рыцари разбили просторный шатёр для Сатоми и разожгли костры, наступила ночь. Сатоми обошла всё вокруг, проверив исполнение своих приказов и пошла на берег, посмотреть, всё ли в порядке у Малии.

Ночное море было спокойным, освещённое ярким, но при этом рассеянным светом полной луны, пробивающимся сквозь лёгкую дымку облаков, безбрежная тихая гладь моря, соединяющаяся с чёрным ночным небом, создавала ощущение таинственности и умиротворенности. В лунном свете, который оставлял дорожку, стояла обнажённая Малия, юная эльфийка стояла спиной к берегу, поэтому не видела как Сатоми за ней наблюдает, Малия в это время мылась, движения её были изящны и грациозны, хрупкий стан – тонкая талия, красивые, не широкие плечи, высокая грудь и выделяющиеся бедра, как же она была прекрасна, молодое тело юной тёмной эльфийки как будто манило Сатоми присоединиться, у нее перехватило дыхание от возбуждения, она с трудом удержалась от соблазна, принёсшего минутное помрачение, но она собралась и пошла обратно в шатёр, где выпила вина, чтобы успокоиться. Она находилась на вражеской территории, где минутные слабости могли стоить жизни и ей надо было быть очень аккуратной.

Малия спокойно домылась, на берегу она нашла подготовленную для нее одежду, она чувствовала себя великолепно, у нее было такое ощущение, как будто

она родилась заново, мир вокруг как будто преобразился и заиграл новыми яркими красками, ощущения были не такими, как прежде, они усилились, она легко концентрировала своё внимание, страха больше не было, она чувствовала себя спокойно и уверенно. Единственное чувство, которое одолевало её – это голод, ей срочно нужны были силы, чтобы разобраться во всём, что с ней происходило и она пошла в шатёр, который был совсем недалеко, она подошла и отодвинула полог на входе, внутри она увидела Сатоми, которая сидела скрестив ноги на мелких шёлковых подушках, перед ней стоял маленький столик, на котором были разложены фрукты, сладости и вино, сама же Сатоми курила кальян, который источал приятный сладкий запах.

– Можно мне войти? – спросила Малия.

– Да, конечно, заходи, присаживайся! – сказала Сатоми, которая как будто вышла из какой-то прострации и вернулась в реальность, после чего мило улыбнулась.

– Возьми, покури, это поможет тебе расслабиться и сосредоточиться на важном! – сказала Сатоми, протягивая Малии мундштук.

Малия подошла и села рядом, подогнув под себя ноги, она покорно прислушалась к совету Сатоми и затаилась, вместе с дымом она почувствовала как ей становится хорошо и приятно, самочувствие улучшилось и она улыбалась, после чего села удобнее и выпила неторопливо бокал вина, получая особое наслаждение от компании Сатоми, она была очень

рада, что повстречала ее и та, посмотрев на Малию, пододвинув ей поближе еду с заботливым видом, сказала:

– Угощайся, тебе нужны силы, а потом Расскажи мне всё самое важное и необычное, что с тобой произошло после встречи с принцессой Лилит!

– Принцесса Лилит единственная бросилась мне на помощь, я хотела утопиться в море, когда она появилась в моём сердце, что-то произошло, как будто искра какой-то силы появилась в моей душе, ее сила воли и уверенность зажгли во мне огонь надежды и я решила, что не сдамся, а буду бороться, я видела как она убила всех, она была восхитительна, но меня сильно ранили и мне было не выжить, раны причиняли мне непереносимую боль, когда каждая секунда кажется вечностью, я умоляла ее это прекратить и она благородно согласилась! – рассказывала Малия, она остановилась и сильно затянулась из кальяна и какое-то время не выпускала дым из лёгких, пытаясь получить максимальный эффект от этого успокоительного средства. Сатоми хорошо разбиралась в психологии и максимально пыталась смягчить стресс от произошедшего, поэтому очень умело подобрала состав успокаивающих трав в кальяне, она переживала, что психика молодой эльфийки не выдержит и у нее помутится рассудок, а Малия прокручивала в голове последнюю ситуацию, в период сильной эмоциональной перегрузки последние действия Лилит были неадекватны, а возможно это были галлюцинации, благодаря которым переход от

жизни к смерти и другим необратимым последствиям, когда тело умирает, а душа отправляется дальше, возможно это было реакция мозга, который выкинул в кровь максимальное количество адреналина, Малия не знала, как это всё объяснить. Она выпила ещё вина, чтобы успокоиться – это был самый тяжёлый момент в ее жизни, Сатоми видела как Малия замешкалась, путаясь в глубинах своего подсознания и мудро решила исправить ситуацию:

– Малия, успокойся, просто подробно Расскажи мне всё, я помогу тебе разобраться, попытайся не упустить даже мелочи, от этого напрямую зависит твоя дальнейшая жизнь и судьба Лилит. Я думаю, ты теперь очень сильно обязана ей, а ей как раз очень сильно нужна наша помощь, поэтому сосредоточься!

– Хорошо! – покорила Малия, она выпила ещё вина и продолжила свой рассказ: – Лилит была очень добра ко мне, конец, который она для меня выбрала, был самый гуманный, она перекусила мне сонную артерию на шее зубами и начала пить мою кровь, освобождая мое тело от жизни, но в самом конце она изменилась, ее глаза то были полностью красными, потом чёрными как ночь и в тот момент, когда сердце отстукивало последние, совсем слабые удары, а я мысленно попрощалась с этим миром, ее глаза стали обычными как у человека, она перекусила вены на своей руке и стала заливать мне в рот свою кровь, после этого я умерла!

– Картина начинает проясняться! – сказала Сатоми и потягивая дым из кальяна спросила: – А с чего ты взяла, что умерла?

– Я попала в место, где был большой дивный сад, светило солнце, там было тепло, спокойно и хорошо, там были разные существа, одни чего-то ждали, а другие уходили и приходили по межпространственным коридорам, там я встретила моего жениха и он сказал, что дальше мы пойдем вместе, появилась наша дорога в виде тоннеля, мы взялись за руки и пошли вместе навстречу судьбе, но коридор забрал только моего жениха, а меня не принял. Я расстроилась и заплакала, ко мне подошёл человеческий ребёнок, мальчик, он спросил, как меня зовут и я назвала своё имя, он сказал, что его зовут Максим и ещё он сказал, что моё время не пришло, а ещё добавил, что лучше один раз взлететь, чем всю жизнь любоваться и завидовать птицам. И тут я очнулась, закопанная в могиле, а дальше ты знаешь!

– Ты не умерла, ты была в *бардо* – это промежуточный мир, также как и состояние между смертью и повторным рождением, мальчик помог тебе, он дал новое направление тебе в жизни, которая скорее всего понятна для твоего разума, он дал тебе ответ, загадав загадку, которую ты поймёшь в момент просветления твоей сущности, а ещё он просил тебя о помощи! – сказала Сатоми, проанализировав услышанную информацию и сравнив ее со своими познаниями.

– Он не просил о помощи, я не понимаю, – сказала Малия.

– Мальчик в *бардо* – он находится между жизнью и смертью, и судя по всему, он не хочет умирать, но и не знает как вернуться – это загадка и для меня! – ответила Сатоми. – Ладно для меня большая часть ясна, теперь надо отдохнуть! – добавила она.

– А для меня нет! Кто я теперь, объясни мне, пожалуйста, а то я сойду с ума! – попросила Малия с умоляющими взглядом.

Сатоми не могла ей отказать – эта юная эльфийка столько пережила, она просто заслужила достойного внимания и отношения.

– Смотри, тут всё просто, принцесса Лилит – дочь Никты, она *кера* и заботливо поделилась своей силой, дав тебе жизнь, она воскресила тебя и ты переродилась, скорее всего у тебя теперь во многом такие же способности, как у нее! – ласково пояснила Сатоми.

– Я ничего не поняла и ещё больше запуталась! – сказала Малия, сделав недоуменный взгляд и Сатоми, звонко рассмеявшись, спросила:

– Сколько тебе лет?

– Мне исполнилось семнадцать лет! – ответила Малия и задала встречный вопрос:

– А тебе сколько лет?

– Мне двенадцать тысяч пятьсот семь лет! – ответила Сатоми и добавила: – Прости, я объясню проще, я не думала, что ты такая юная! Я сначала расскажу, а потом всё покажу! *Кера* – это крылатый

демон с острыми когтями и клыками. Вы творение богини ночи Никты, вернее, первая среди вас, Лилит, а ты ее творение. Приносящие своим врагам беды и смерть, насылаете порчу, вы олицетворение судьбы и насильственной смерти, да... и вы пьёте кровь, чтобы пополнять жизненную энергию... вот такой ты у нас ангелок! – сказала Сатоми.

– Так я что, теперь демон-монстр, который должен постоянно убивать и пить кровь для своего существования? – спросила растерянным голосом Маля, такая судьба вгоняла ее в уныние, зачем ей такая жизнь.

Сатоми всё поняла и поспешила ее успокоить, сказав:

– Всё это крайности, твою новую ипостась будет олицетворять твоя эльфийская сущность и если ты была маньячкой, стервой и психопаткой, то ты станешь фурией, а если ты росла обычным эльфийским подростком, наделённым интеллектом, что мы скоро проверим, то тебе будет не обязательно убивать, чтобы питаться, если ты научишься контролировать себя, как в этом, так и во всём остальном я проверю, насколько ты способна, конечно без жертв не обойтись, огрины и им подобные не раз умоются своей кровью и это нормально, есть такие существа, которым нет места в этом мире, – сказала Сатоми, она вытащила нож и порезала себе руку на запястье, из которой небольшим ручейком начала течь кровь и сказала:

– Попробуй, давай поиграем!

У Малии при виде крови появились клыки, сердце бешено заколотилось, ей хотелось броситься и разорвать Сатоми, а потом выпить всю ее кровь, но она вспомнила, что ей говорила Сатоми и сдержала свой позыв с большим трудом, скрыла эти эмоции, спрятала клыки и прикоснулась губами к руке Сатоми, начав нежно слизывать кровь, потом она остановилась, подняла голову, держа кровь во рту, полоскала ей слегка рот, чтобы распробовать вкус получше и насладиться моментом и проглотила ее. Почувствовав прилив сил, перед глазами пронеслась масса бессвязных картинок и Малия поняла, что кровь – это не только еда, но и способ получить информацию, одна из картинок ей была знакома, она увидела себя обнажённую в море глазами Сатоми и даже на мгновение ощутила ее возбуждение, она довольно улыбнулась, ее глаза загорелись и начали слегка сверкать, подобно огненным искрам и она сказала:

– Теперь я знаю тайны твоего развратного сердца!

Сатоми посмотрела на Малию и всё поняла, она подседа к ней поближе, посмотрела ей в глаза и нежно поцеловала в губы, поцелуй был недолгий, но когда Сатоми остановилась, у Малии потемнело в глазах, она чуть не упала, голова закружилась, а сил почти не было и тогда она поняла, как питается Сатоми. Во время поцелуя она вытянула жизненную энергию у Малии, почти осушив полностью, тем самым давая понять, насколько она сильнее, но Малия решила, что она не уступит, она опустила голову, еле заметным движением руки опустила бретельку платья Сатоми

вниз, обнажив ее плечо и стала нежно целовать его, а другую руку она ловко просунула под платье и начала ею нежно ласкать груди Сатоми. Малия почувствовала, как Сатоми задышала тяжелее и слегка прикрыла глаза от возбуждения, но рукой она коснулась обнажённого колена Малии, которое выглядывало из под короткого платья и начала нежно гладить его, потихоньку поднимаясь вверх, и просунув руку под подол платья, она медленно приближалась к внутренней части бедра, Малия тоже начала возбуждаться, хотя сама шла к своей цели, она приближалась к шее Сатоми, покрывая ее нежными поцелуями и выжидая момент, когда Сатоми утратит контроль, она обняла ее свободной рукой за талию и Сатоми ответила ей взаимностью, обхватив ее за ягодицу, в этот момент Малия прокусила своими клыками кожу на шее Сатоми, она даже успела почувствовать вкус крови, такой сладкий и приятный, словно нектар, но в этот момент рука Сатоми проникла в трусики Малии и начала ласкать ее там, от чего Малия потеряла контроль над собой, от нахлынувшей волны возбуждения она слегка застонала и оторвалась от шеи Сатоми, которая прикоснулась своими нежными губами к губам Малии, а та уже была не в силах сопротивляться и ловким движением Сатоми проникла в ротик Малии, просунула туда свой язычок, и Малия ответила ей взаимностью и они слились в долгом поцелуе, во время которого Сатоми почувствовала вкус собственной крови на язычке у Малии, которая была уже в прострации и вообще

потеряла ориентир, не понимая насколько всё реально и что с ней происходит в этот момент. Сатоми вытянула через поцелуй всю энергию, которую Малия получила вкусив ее крови и даже чуть больше, от чего Малия потеряла сознание прямо в объятиях Сатоми, та с заботой положила ее на мягкие подушки и аккуратно укрыла ее покрывалом, а потом улыбнулась, довольная собой и произнесла:

– Сладких снов тебе, дитя ночи!

После всего Сатоми разумно решила, что пора отдохнуть и ей, она ещё раз посмотрела на крепко спящую тёмную эльфийку, которая столько пережила и храбро шла навстречу судьбе, это было восхитительно. Сатоми выпила ещё бокал вина и легла спать.

Прошло примерно около двух часов, была середина ночи, когда проснулась Малия, ее разбудило чувство голода, который ей не удалось утолить, она посмотрела на недалеко спящую от нее Сатоми, она была благодарна судьбе за встречу с ней. Она разожгла угли в кальяне и сделала несколько глубоких затяжек, ее настроение изменилось к лучшему, но ей всё равно хотелось есть, от этого она злилась, ей ещё хотелось поэкспериментировать со своими новыми сверхвозможностями и она решила прогуляться.

Малия вышла из шатра и осмотрелась, ночь была ясная, всё небо было усыпано мириадами различных по яркости и цвету звёзд, такое величие притягивало взгляд, бескрайнее, неизведанное, которое было

зловеще-весёлым и маняще пугало своей таинственностью.

Вокруг горели костры, возле них спали солдаты, рядом с шатром Сатоми стоял ещё один, такой же по размеру, из него выглянул молодой дворянин, а когда увидел Малию, то вышел. Он плохо держался на ногах, потому что был сильно пьян, он подошёл к Малии совсем близко, рассматривая ее без всякого стеснения и схватив ее за ягодицу, попытался прижать к себе и поцеловать. На Малию пахнуло перегаром, ее передёрнуло от отвращения, она вырвалась и ударила его ладонью по лицу, от чего он разозлился и толкнул ее и она упала на песок, а он ухмыльнулся и сказал ей:

– Тише, шлюшка, давай развлечёмся, не строй из себя недотрогу!

Малия встала и отряхнулась со словами:

– Я стесняюсь, здесь вокруг спят люди, пойдём на берег и вместе искупаемся в море голышом!

– Вот это другое дело, чего ломаться, пойдём! – ответил мужчина и они вместе пошли на ночной берег, по дороге он продолжал отпускать мерзкие шутки, комментируя свои будущие действия. Малия шла первой, она подошла к берегу и остановилась, мужчина сказал:

– Ну чего встала, раздевайся!

– Сейчас милый, минутку терпения! – ответила Малия.

Она резко развернулась, глаза ее горели огнём, во рту появились хищные клыки, а на руках длинные когти, она наотмашь ударила мужчину рукой,

острые когти разорвали горло мужчины, от удара он упал на спину, а из раны хлынула кровь, мужчину одолел страх и парализовал его, Малия присела рядом на корточки и спросила:

– Дорогой, ты не против, если я буду сверху!

Мужчина мотал головой, не в силах возразить, Малия впилась клыками в горло и начала жадно пить кровь, всё это время мужчина был в сознании, пока Малия не осушила его полностью и его сердце не остановилось, насытившись, она оттащила тело в море и вернулась в свой шатёр, где спокойно уснула, но перед этим подумала, что ей понравилась новая сила, дающая власть, она перестала быть слабой и больше никогда не даст себя в обиду!

Глава 10. Цена свободы

Параллельная Вселенная

Наступило утро. Пандора проснулась от шума и скрежета железа в тюремном коридоре, она открыла глаза, потянулась. Вид в камере был унылый: серые камни, из которых были сложены стены, были покрыты влагой, по углам висели вязанные ковры из паутины, в тёмную камеру, через маленькое окно, которое находилось под потолком, светило утреннее морозное солнце. Она посмотрела на окно, на решетке был иней, а на подоконнике немного снега, за окном завывала вьюга. Было очень рано, примерно шесть часов утра, ей ещё так хотелось спать, но она встала, умылась и пошла посмотреть, что это за шум, ее интересовало всё. Она, как и любой другой попавший в тюрьму, сразу подумала, что отсюда надо выбираться. Она поняла, что ее захватили как важного заложника и теперь ее жизнь, разменная монета в политической игре, которая была не менее агрессивна, как и сама война, которая уже начала оставлять кровавый след из мертвых тел проигравших, и такая перспектива ее не устраивала. Промедление в такой ситуации было подобно смерти, как в прямом, так и в переносном смысле, ведь ее вряд ли отпустят, когда ее жизнь потеряет ценность, скорее всего убьют. Поэтому надо было бороться, как бы тяжело ни было. Она решила, что не сдастся, не будет трофеем в руках победителей и не будет ждать, когда за ней в камеру придёт палач. Пандора посмотрела в коридор, там она

увидела существо, которое видела впервые в жизни. Оно походило на большую летучую мышь, ростом полтора метра и хвостом примерно сантиметров пятьдесят длиной, его крупное тело было покрыто белой шерстью, местами с синеватым оттенком, имело широкую морду с закругленными ушами и закругленным трегулюсом, пасть его была усыпана мелкими, но острыми как шипы зубами. Одето оно было неброско, но прилично, в одежду из чёрной ткани, своим отблеском напоминавшем шёлк, так же Пандора отметила, что на шее у существа была крупная золотая цепочка, но не было цепей и ошейника, это позволяло сделать вывод, что это не пленник, но и оружия при нем не было, значит оно не охранник. Оно везло железную тележку по коридору, в которой был утренний завтрак, по запаху она определила, что это рыбный суп, основной ассортимент еды заключенных, рыбы вокруг острова вдоволь, водилась и заплывала в специальные садки-ловушки и сети, и поэтому была основным продуктом питания заключенных, она мало кого радовала, потому что была плохо приготовлена, но зато была жирной и питательной. «Мышь» подвозила тележки к камерам и заключенные подавали ей тарелки через отверстия в дверях, она наполняла их едой и отправляла обратно, очередь дошла до Пандоры и она, подав «мышь» чашку, сказала:

– Привет, – которую наполнив ей вернули без какой-либо малейшей реакции, – существо пошло дальше.

– Приятного аппетита, сестрёнка! – сказала ей Серис, которая сидела на кровати напротив, в позе лотоса, в своей камере и завтракала, брезгливо выбирая кости и остатки рыбьих голов из своей чашки.

– И тебе доброе утро! – ответила Пандора.

– Отвратительная еда, но приходится есть, для того, чтобы выжить, так что будь аккуратнее, это не суп, а рыбная братская могила, – улыбнувшись сказала Серис.

– Хорошо, я буду аккуратно, – ответила Пандора учтиво, улыбнулась и приступила к завтраку, сама в это время анализируя ситуацию и полученную информацию, которую она уже узнала об этом месте.

Разумного выхода не было: закрытая тюрьма на острове, полная вооруженной охраны и преград как магических, так и материальных, из плюсов, сочувствующий гном и компания подростков. На первый взгляд, надеяться не на что, ещё какая-то «мышь белая», это пока всё ей казалось абсурдом, но если хочешь выйти из ада, то надо начать идти шаг за шагом, дорогу осилит идущий, а там ориентироваться по обстоятельствам.

– Серис, почему ты убивала эльфов и людей, тёмные эльфы, насколько я знаю, не были врагами, ни с теми, ни с другими, а после заключили союз с высшими эльфами и присоединились к их альянсу во время войны, – спросила Пандора, она решила, что возможно эта молодая компания очень близка по духу, на них можно положиться в час опасности и между ними появилась симпатия и дружба, а с верными

друзьями можно смело идти хоть в огонь, хоть в воду, надо только поближе узнать их.

– Люди и высшие эльфы убили моих родителей, моей матери передан магический тёмный дар и она стала великой тёмной ведьмой. И я, и мой отец, лесной эльф, жили в изоляции глубоко в лесах, мать не использовала свой дар во вред кому-либо, она жила в гармонии с природой, она была подругой королевы Никты. Но это было безобидное общение двух близких по духу существ, потому что смысл их жизни заключался в гармонии и поддержке равновесия, об этом узнали высшие эльфы и люди из рыцарского ордена, и пришли к нам. Отец успел спрятать меня, эльфы и люди предложили матери присоединиться к ним в войне против демонов. Она отказалась. Ее посчитали угрозой, они решили, если мать примкнёт к Никте, сила демонов увеличится многократно, и ее, в знак назидания, сожгли заживо на костре, а отца заставили смотреть до самого конца, а потом отрубили голову и посадили ее на кол. Мне было всего семь лет, я сидела под крыльцом и всё видела, после высшие эльфы и люди пустили слух, что это сделали демоны, они подкинули туда тело мертвого орка и оружие. После этого, тёмные эльфы и лесные вошли в союз с высшими эльфами просто обманом, а я обещала отомстить! – рассказала Серис.

В ее глазах было полно ярости и злости, потом она отвернулась так, чтобы ее никто не видел и из глаз ее потекли слезы, на нее нахлынули воспоминания...

...она совсем ещё маленькая примеряла мамину шляпу с пряжкой, садилась на метлу и бегала играя по дому, родители смотрели и смеялись, мама спросила:

– Серис, что ты делаешь?

– Я ведьма, я вырасту и стану ведьмой как моя мама! – бойко заявила Серис.

Родители смеялись и поцеловали друг друга и обнялись все троём, как она тогда была счастлива, Серис была готова всё отдать, лишь бы этот момент никогда не кончался...

...Она вытерла слёзы и повернувшись к Пандоре, сказала:

– Если ты готова воевать с этими изуверами, я пойду с тобой до самого ада, я уже догадалась кто ты, – и при этом произвела глубокий реверанс.

Пандора была поражена услышанным, но ее интересовало, что из себя представляют парни.

– Доброе утро, девчонки, – сказал волчонок. – Вы простите, я если честно многое услышал и скажу одно, я за Серис перегрызу глотку любому, кто попытается ее обидеть, ну и за друзей конечно, их в беде никогда не оставлю, правда сразу предупреждаю, в волчьей сущности я плохо контролируем и психованных девчонок могу укусить за ягодицы, – добавил шутиливо.

Серис переглянулась с Пандорой и сказала:

– Если эти раны не смертельны, мы согласны. Но знай, тёмные ведьмы очень легко накладывают порчу на вредных мальчишек.

И все дружно засмеялись.

Пандора думала, почему же молчит Кай, она видела как он поглядывает в коридор через своё зеркальце. Пандора помахала ему рукой и он отозвался, сказав:

– Здравствуйте друзья, как я понял, назревает сговор с целью совершения беспорядков, а возможно и побега. Конечно, я мыслю здраво и вряд ли связался бы с такими авантюристами как вы. Но я здесь уже десять лет и меня никто не пытается вернуть, у меня стёрты участки памяти при помощи магии, поэтому я не знаю кто я, я скоро стану совершеннолетним и меня поднимут в шахты, а там я погибну. Возможно жизнь предоставляет мне последний шанс испытать судьбу, поэтому я с вами, банда, – и тоже засмеялся, он впервые в жизни почувствовал себя нужным и у него появились друзья, а ради этого чувства он был готов рисковать жизнью.

– Хотела вам признаться, друзья, я слышу голоса, вернее голос и он разговаривает со мной, – сказала Серис.

– Может ты сходишь с ума, здесь часто такое бывает, – сказал Кай.

– Я тоже так подумала, но нет, там в конце коридора сидит девушка, она может передавать свои мысли на расстоянии, она сильный медиум, а я ведьма, наша природа схожа, только источники энергии разные, тёмное и светлое изначально было одним, поэтому механизмы очень похожи, молитва – это

сильное обращение, как мантра, а у нас, у ведъм, как заклинание, – пояснила Серис.

– Да, там безусловно сидит девушка, – сказал волчонок и добавил: – Я тоже знал.

– Ты тоже слышишь ее? – удивленно спросила Серис.

– Нет, я чувствую ее запах, у нее месячные, – сказал волчонок и все снова засмеялись.

– Так о чём она говорит? – спросила с интересом Пандора.

– Она хочет, чтобы мы сейчас все вместе посмотрели в коридор, – ответила Серис и все четверо прильнули к своим клеткам, они увидели, как девушка из крайней камеры вытянула руку вперёд, через решетку, насколько это было возможно. Она разжала кулак и из него на золотой цепочке повис кулон с крупным жёлтым камнем, естественно сверкавшим в темноте, а потом девушка засунула руку обратно в камеру и он исчез.

– Чёрт! – сказала Серис.

– Я все поняла, – ответила Пандора и добавила: – Это глаз дракона!

– Чёрт! Чёрт, я в шоке, он же может нас перенести в любое место! – сказал, взбудораженный новостью, Кай.

– Сначала его надо забрать или чего эта девушка хочет, спроси у нее Серис, может есть какой-то план? – спросил волчонок.

– Она говорит, вы должны придумать, как подойти и забрать глаз дракона, ещё говорит, что

поможет нам, если мы не окажемся глупцами и не попадём в ловушку, тогда мы достойны этого дара и заслуживаем ещё одну попытку попробовать жить с начала, изменив свою судьбу, – сказала Серис.

– Какие варианты есть? – оживленно спросил Кай.

– Вариант один, Кратус – эта «белая мышь», – сказала расстроено Серис.

– А в чём проблема, кто он и каковы его слабости? – спросила Пандора.

– Вся сложность в том, что у него есть только одна слабость – он любит очень редкие дорогие украшения, а так как он эндемик на этом острове, который полон сокровищ и его семья из поколения в поколение собирает уникальные предметы, у нас нет шансов, у нас вообще нет ничего ценного, не говоря о том, чем можно было бы подкупить Кратуса. Выхода нет, – устало сказала Серис.

– Может эта безделушка пригодиться? – спросила Пандора, достав из кармана кольцо из белого золота, с розовым бриллиантом, весом примерно шестьдесят карат. – Мой отец называет его розовая звезда. Это уникальный камень, я думаю Кратус заинтересуется.

Серис от восторга захлопала в ладоши, она была очень рада.

– И как ты его пронесла через обыск? – недоуменно спросил волчонок.

– В кармане, – улыбнувшись сказала Пандора.

– В каком кармане? – не сдержавшись спросил Кай.

– В обычном кармане, просто гному, который пытался залезть в него, я выколола глаз, а больше смельчаков не нашлось, – ответила Пандора.

– А ты о каком кармане подумал похотливый мальчишка? – улыбаясь спросила Серис.

Кай засмутился, потупил взор и посмотрел, а потом все дружно засмеялись, они становились ближе и ближе.

– Скоро обед, придёт Кратус, я поговорю с ним, у меня появился план, – сказала Пандора, все согласились, теперь надо было обдумать детали, пазлы этой головоломки понемногу складывались.

Когда подошло время обеда, пришел Кратус, он был слегка пьян, при этом спокойно и размеренно делал своё дело. Очередь дошла до Пандоры, она подала тарелку и Кратус обомлел, когда увидел на пальце Пандоры кольцо с розовой звездой, у него слегка затряслись руки и он проговорил:

– Покажи, пожалуйста, снова.

И Пандора высунула руку, снова Кратус не мог оторвать взгляд от этого великолепия – розовый бриллиант переливался своими идеальными гранями, было такое впечатление, что он вот-вот сойдёт с ума. «Бабочка в сачке», – подумала Пандора, довольная своей игрой, а вслух сказала:

– Ходят слухи, что этот камень может даровать бессмертие.

– Что ты хочешь? – спросил Кратус.

– Мне нужен просто ключ от камер, – ответила Пандора.

– Ты наверное сошла с ума, даже с ключами не обойти всех постов гномов, тем более мы на острове и караван с кораблями приходит сюда один раз в полгода. Тебя поймают и повесят в назидание всем остальным, и меня вместе с тобой за пособничество, – возразил Кратус.

– Ты не понял, я не хочу убегать, я хочу развлечься этой ночью вон с тем волчонком, вечером ты сможешь взять ключ у пьяного постового, он всё равно будет мертвецки пьян, а если и проснётся, то вряд ли пойдёт проверять заключенных, а просто выпьет ещё и уснет до утра, до пересменки, ты и сам всё хорошо знаешь. А мы пока повеселимся, а утром придёшь и закроешь нас по камерам, мы не хотим на виселицу, мы просто хотим друг друга, – сказала Пандора, применив весь свой талант актёрского мастерства, прикидываясь наивным и немного похотливым подростком, всячески усыпляя бдительность Кратуса.

Кратус очень сильно сомневался, но розовая звезда помутила ему разум своей красотой и он сказал:

– Хорошо, вечером я принесу ключ твоему волчонку, давай сюда кольцо, – сказал Кратус, подумав, что может быть наивная девчонка отдаст ему кольцо сейчас и он ее просто обманет.

– Сначала ключ, потом кольцо, – отрезала Пандора, заставив себя зауважать.

– Тогда до вечера, – сказал Кратус и ушёл.

Пандора перевела дух, разговор был опасный, она волновалась, но пока всё шло нормально.

– Смотри, я слежу за тобой! – сказала Серис с серьёзным лицом.

– Ты о чём? – недоумевающая спросила Пандора.

– Не заиграйся с моим волчонком, а то у ревливой тёмной ведьмы и для тебя проклятье найдётся, – пригрозила Серис, пытаясь сделать серьёзное лицо, но сначала ее начали выдавать уголки глаз и не сдержавшись, она хитро улыбнулась, довольная собой, в этот момент уже все оценили шутку и весело смеялись.

Поздно ночью пришёл Кратус, он пил с постовыми гномами, пока те не уснули, он сам еле держался на ногах. Он подошёл к камере волчонка, вставил ключ в скважину и открыл замок, оставив ключ, чтобы когда волчонок выйдет, он сам мог открыть камеру Пандоры и зайти к ней в гости, для удобства все замки камер были одинаковы и их открывал один ключ, но на межкоридорных дверях стояли уже другие замки, поэтому Кратус был спокоен, что дальше коридора они не уйдут, а значит не собираются бежать. Поэтому он успокоился, подошёл к двери Пандоры и она без разговора подала ему кольцо. Он с жадностью схватил его и надел на палец, довольный удачной сделкой, считая, что легко нажился на чужом горе, где самые дорогие материальные драгоценности дешевле, чем одна ночь, проведённая с любимым человеком. Волчонок приоткрыл дверь и потихоньку пошёл по коридору в самый конец, где была угловая камера и рядом межкоридорная дверь, и когда он был совсем близко к

цели, когда можно было уже рукой подать до надежды на спасение, межкоридорная дверь резко открылась и на пороге появились пятеро гномов в полном вооружении, самый главный из них закричал:

– Внимание, побег, взять беглеца и обезвредить!

И гномы бросились на волчонка, подросток, ограниченный в сверхспособностях был бессилен, гномы начали избивать его дубинами, он понял, что драться нет смысла и что это только раззадорит охрану для большего насилия. И он просто попытался уворачиваться от ударов и прикрывать жизненно важные органы тела, жертвуя руками и ногами, подставляя их под самые сильные удары. Гномы были в ярости, попытка побега – это было прямое оскорбление и неизгладимое пятно позора в их послужном списке и они просто забивали волчонка, руки и ноги его уже были отбиты, он не мог защищаться так быстро, когда получил сильный удар по рёбрам и услышал их хруст, по ощущению три или четыре ребра были сломаны, но храбрый подросток не проронил ни звука, он уже не мог защищаться и следующий удар получил по носу, носовой хрящ лопнул, а дубинка от сильного удара разлетелась в щепки и волчонок потерял сознание. В коридоре, закованный в цепи, лежал Кратус, тоже сильно избитый, но ещё живой, было видно, что от ударов по голове его глаза вытекли из глазниц.

– Что с ними делать? – спросил один из гномов.

– Посади их в холодную камеру до утра, а там их скорее всего повесят! – сказал гном, который руководил операцией по задержанию.

Волчонка и Кратуса подняли вверх по лестнице и закрыли в холодные камеры, каждого по отдельности. Волчонок огляделся, он понял, что начальное избиение – это просто сказка перед тем, что его ждало: в камере лежали снежные сугробы, а на самом верху не было потолка, только крупная металлическая решетка, через которую сверху падал снег и задувал морозный ветер, было очень холодно и чтобы выжить, надо было постоянно двигаться, а это приносило невыносимую боль, ошейник не давал ему пользоваться своей волчьей силой, вернее сильно ограничивал в ней. Волчонок чувствовал, что регенерация тела началась, но она была очень медленной, ему приходилось двигаться по камере, от этого сломанные ребра задевали друг друга, принося адскую боль и в какой-то момент он сдался, потерял надежду. Он закрыл глаза, от переохлаждения органы чувств и нервные окончания перестали реагировать на холод и ему стало тепло и хорошо, он заснул, так всегда бывает, когда наступает смерть от переохлаждения. Ему приснился его родной лес, в нём он увидел Серис, он подошёл к ней и сказал то, чего больше всего стеснялся:

– Дорогая Серис, я люблю тебя!

– А я не люблю слабых мальчишек, если хочешь моей любви, борись, не сдавайся! – сказала Серис громким голосом и влепила ему сильную пощечину

наотмашь, от чего волчонок проснулся и подскочил, как от удара током и больше не расслаблялся до утра, потому что его грело чувство любви, он видел смысл того, ради чего стоит жить и бороться.

В это время вниз прибежал Хейп, сегодня была не его смена, поэтому он отдыхал, подростки специально так подгадали, чтобы не подставить его перед начальством.

– Что вы наделали? Вы тут с ума сошли? – негодовал Хейп.

Все были в шоке, Серис то плакала, то ругалась, то телепатически общалась с девушкой из дальней камеры, это они, объединив силы, смогли разбудить волчонка, когда тот почти замёрз.

– Что их ждёт? – спросила Пандора, она тоже не находила себе места.

– За такое обычно вешают, но это завтра решит начальник тюрьмы, я тут вообще бессилен, я попытаюсь сделать всё, чтобы спасти его, но не хочу зря обнадеживать вас, лучше приготовьтесь к худшему, – сказал Хейп и ушёл.

Наступило утро, окно Серис выходило в тюремный двор, через него она видела, как собирают две виселицы, она больше не плакала, она злилась, ругалась, искала выход. Пандора и Кай были в замешательстве, они вообще не знали, что делать в этой ситуации, но Каю пришла одна идея и он сказал:

– Я не знаю, сработает это или нет, но вероятность спасти его есть.

– Да говори уже! – сказали в один голос Пандора и Серис.

– Вы же убивали до этого и вас не казнили, потому что вы несовершеннолетние, эти законы очень чётко исполняются на открытых землях, – сказал Кай.

– Точно, сейчас попробуем, – сказала Серис и ушла вглубь камеры, она так беседовала со своей помощницей. – Да, Октавия сказала, что это должно сработать, – добавила Серис после общения с ней.

В этот момент Серис увидела как привели приговоренных, им было тяжело, избитые и местами обмороженные, они поднялись на помост и на их шеи надели петли. Бальд Безжалостный зачитал приговор и махнул рукой.

– Ну пожалуйста, быстрее! Ты не успеешь!.. – произнесла Серис вслух.

Отверстие под Кратусом открылось и он полетел вниз, верёвка натянулась на скорости как струна, раздался свист и Кратус повис внизу, от такого шея должна была сломаться и он должен был умереть моментально, но шея выдержала и он даже не потерял сознание, мозг полностью отдавал отчёт в происходящем, он ощутил резкую боль в области горла, страшную тяжесть в голове, от давления в ушах как будто раздался треск барабанов, Кратус обмочился и мучился, дергаясь в последней агонии.

Бальд приготовился отдать приказ о второй казни, волчонок мысленно попрощался со всеми, когда прибежал Хейп и что-то прошептал ему на ухо.

– Повезло тебе сегодня, придётся заменить наказание, пятьдесят ударов плетями, – объявил Бальд.

– Они отменили казнь, – сказала Серис.

– Это хорошо получилось! – ответил Кай.

– Наказание заменили на пятьдесят ударов плетями, – сказала Серис.

– Но это много! – произнесла Пандора.

– Это очень много, он вряд ли выдержит такое, – расстроилась Серис и из ее глаз покатились слезинки, она смотрела в окно и видела, как волчонка привязали к столбу и начали бить кнутом, на конце которого были железные насечки и от ударов по спине кожа лопалась, а насечки оставляли рубленные раны, он рычал от боли.

Серис больше не могла смотреть на это, она села на кровать, подогнув ноги в коленях и обняла их руками и плакала.

– Что там происходит? – спросила взволнованно Пандора.

– Они его убивают, только медленно, – проговорила Серис.

– Может Октавия может ещё как-то нам помочь? – спросил Кай.

– Она поможет его вылечить, если он останется жив, ещё она говорит, он очень сильный и есть очень большая вероятность, что он выживет, у него сильный дух, но я всё равно не могу смотреть, как его мучают, – сказала Серис.

Когда экзекуция закончилась, двое гномов отвязали волчонка от столба, он ещё дышал, было

очень тяжело и больно, но он справился и выжил, гномы отнесли его обратно в тюрьму, он еле дошёл, спускаясь по лестнице к коридору, где находилась его камера, межкоридорная дверь открылась и его встретил на пороге Хейп. От потери сил ноги волчонка подкосились и он упал совсем рядом с камерой Октавии, в это время Хейп проводил постовых гномов и закрыл коридорную дверь на ключ, сказал, что дальше справится сам. Волчонок увидел Октавию, она позвала его жестом руки и он набрался сил и встал, подошёл к Октавии, это была красивая темнокожая девушка, она была грациозна и привлекательна во всем, от поведения до одежды и украшений, все гармонировало в ней, чарующие синие глаза, которые выделялись каким-то неестественным магическим светом, она подала ему большую кружку и сказала:

– Это лечебное и обезболивающее средство, выпей все до дна, только не проглоти!

Волчонок сначала не понял, но когда начал пить, почувствовал во рту какой-то предмет и сразу догадался что это.

– Иди и поцелуй свою девушку, она чуть с ума не сошла, – сказала Октавия и хитро подмигнула ему.

– Благодарю вас! – сказал волчонок.

Хейп провел его к своей камере и когда тот подошел к ней, Хейп был не против и не стал мешать. Серис обняла волчонка за талию через решетчатую дверь.

– Я люблю тебя, мой волчонок и никому, никогда тебя не отдам, – сказала Серис и они слились в долгом

поцелуе, Серис немного замешкалась, когда их язычки слились взаимно лаская друг друга и волчонок из своего рта протолкнул ей в рот какой-то предмет в это время.

Хейп сказал:

– Все, хватит, иди в камеру.

И волчонок безропотно согласился, он еле дошел до кровати и упал на нее без сил, он ничего не чувствовал кроме счастья.

В это время Серис вытащила предмет, который ей сунул в рот волчонок во время поцелуя и она не поверила, это был глаз дракона, который умело передала Октавия в кружке с лечебным отваром.

– Эй, сестрёнка, – позвала Серис.

– Что такое? – спросила Пандора.

– Игра продолжается, – улыбнувшись сказала Серис и вкратце рассказав, кто из них хитрее, показала желтый осколок, от которого исходили магические волны.

– Признаю, ты лучшая, а волчонок великолепен, я очень рада, что повстречала вас и конечно Кай, который тоже красиво проявил себя, – сказала довольная Пандора, после стольких переживаний у нее как будто камень с души свалился.

Чуть позже пришел Хейп, он раздал всем вина и мяса со словами:

– Завтра я уезжаю. Наконец-то домой! Закончилась моя служба! Я желаю вам всем удачи!..

Потом подошел к камере Пандоры и какое-то время они шепотом разговаривали, все выпили и им

было интересно, они с нетерпением дожидались, когда Хейп уйдет.

– Ну, что там? Рассказывай? – попросила с неподдельным любопытством Серис.

– Один – один, сестрёнка! – сказала Пандора улыбаясь и добавила: – Знай с кем играешь – это высшая лига.

Она достала из кармана два ключа и показав всем, сказала:

– Хейп любезно сделал нам дубликаты, его очень сильно поразили наши действия и он переживает за нас, он пожелал всем легкой дороги. Единственная его просьба, чтобы мы сделали это через пару дней после его отъезда, чтобы не подставить его, – и открыла большую флягу вина со словами:

– За свободу!

Тост поддержали все.

Несмотря ни на что, все плохое осталось позади, волчонок быстро поправился и у них было все, чтобы покинуть эту проклятую обитель.

– Друзья, а я не понял? Почему первый план не получился, что произошло, почему гномы ждали волчонка? – спросил Кай.

– Гномы заметили, как Кратус украл ключ, они специально подождали пока он залезет в капкан, его богатство многим не давало покоя, а тут такой удобный момент разбогатеть, вот так его жадность и погубила. А гномы разделили его богатство, благодаря этому Хейп обеспечил себе и своим детям безбедную жизнь, как и его друзья. Вот такой, можно сказать

счастливый конец! – разъяснила произошедшее Пандора.

– Я конечно оптимист, но предлагаю не расслабляться, за два дня могут появиться новые обстоятельства, поэтому лучше собраться и подумать, выбрать нужный момент и подготовиться. Предлагаю очень хорошо присмотреться к новым постовым, они не глупы, не забывают, они просчитали Кратуса, заманили в ловушку и убили, так что давайте будем аккуратнее, – предупредил всех Кай.

Все согласились, что ситуация оставалась не простой.